Партия и октябрьское восстание в Петрограде

Н. Корнатовский

Ленпартиздат—1933

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ВКП (б)

Н. КОРНАТОВСКИЙ

ПАРТИЯ И ОКТЯБРЬСКОЕ ВОССТАНИЕ В ПЕТРОГРАДЕ

Под редакцией О. ЛИДАК

ЛЕНПАРТИЗДАТ • 1933 • ЛЕНИНГРАД

Содержание

ГЛАВА I

От мобилизации масс к революционному штурму

Внутреннее и внешнее положение Российской революции к осени 1917 г.— Концентрация решающих сил революции в решающих центрах.— Проблема власти в письмах Ленина. — Ленин о вооруженном восстании как искусстве; о месте и сроке восстания. — Ленинский план октябрьского вооруженного восстания.

Весь ход революционного движения в России от Февраля к Октябрю 1917 г. проходил под знаком все усиливающейся большевизации широких рабочих масс и деревенской бедноты. События 3—5 июля были переломным моментом всей революции. Партия большевиков возглавила движение 3—5 июля, правильно ориентировала массы в создавшейся политической ситуации. Несмотря на большой размах движения рабочих масс, партия большевиков не дала тогда пролетарским массам лозунга захвата власти. Этот лозунг тогда был бы ошибкой, так как большинство трудящихся не было еще на стороне большевиков. Нужно было время для большевизации масс, для изоляции соглашательских партий, для сплочения масс под знаменами большевистской партии.

Дальнейшие события шли с быстротой урагана. Корниловщина открыла глаза широким трудящимся массам. Преступное соглашательство эсеров и меньшевиков вызвало взрыв негодования пролетариата и беднейшего крестьянства, толкнуло эти силы к большевикам, со всей наглядностью показало массам, что нет иного пути, кроме пути, указываемого большевиками.

Ближайшие дни после корниловщины дали большевикам большинство в обоих столичных советах Петрограда и Москвы. Впервые политическая резолюция, предложенная

большевиками, была принята Петроградским советом 13 сентября (31 августа), а Московским — 18(5) сентября.

«Большинство в столичных советах есть плод развития народа в нашу сторону», — писал Ленин 25—27 (12—14) сентября в письме ЦК, ПК и МК РСДРП. Тогда же он сделал вывод, что «большинство народа за нас». [1]

Соотношение классовых сил подтверждало целиком этот вывод Ленина. По всей стране поднимались восстания крестьян, правительство находилось в полосе глубоких и серьезных конфликтов с армией, железнодорожниками и почтовыми служащими.

Предательская политика эсеров и меньшевиков была разоблачена полностью перед лицом масс. Демократическое совещание, созванное Временным правительством, не могло удовлетворить запросов масс, не могло дать стране ни мира, ни земли. Оно было совещанием «меньшинства народа», выражало интересы соглашательских мелкобуржуазных верхов, было ширмой, комедией, при помощи которой правительство Керенского пыталось укрепить свое положение. Колебания Демократического совещания истощили до конца терпение пролетариата и трудящегося крестьянства.

По всей стране, в промышленных районах в особенности, явно происходила передвижка классовых сил. Каждый день приносил все большее усиление и обострение классовой борьбы. В соответствии с быстрым ходом событий, приближающим момент решительной схватки, росло политическое сознание пролетариата, крепла его политическая организованность. В ходе борьбы, в столкновении классов с апреля по октябрь, создавалась массовая политическая армия, руководимая большевистской партией. Партия Ленина осуществляла безраздельное руководство пролетариатом, революционными массами армии, флота, деревни. В процессе непосредственной подготовки Октябрьского штурма

«большевики... имели за собой громадное большинство пролетариата, а в нем самую сознательную, энергичную, революционную часть, настоящий авангард этого передового класса». [2]

Одним из важнейших условий завоевания миллионов трудящихся на сторону большевиков была изоляция пар-

[1] *Ленин.* Соч., т. XXI, стр. 193. Курсив Ленина.
[2] *Ленин.* Соч., т. XXIV, стр. 634.

тий меньшевиков и эсеров, как самой опасной социальной опоры российской буржуазии. Преодоление рабочими массами, в результате серьезнейшей и длительной работы партии, оборонческих иллюзий ускоряло процесс формирования политической армии и обеспечивало победу социалистической революции.

Массы пролетариата и деревенской бедноты, на своем собственном опыте убедившиеся в правильности большевистских лозунгов и ставшие под ленинские знамена, подошли вплотную к единственно возможному революционному выходу из империалистической войны, из состояния, предвещающего неминуемую «катастрофу невиданных размеров». Массы на своем собственном опыте убедились в правильности ленинской характеристики состояния России.

«России,—писал Ленин,—грозит неминуемая катастрофа. Железнодорожный транспорт расстроен неимоверно и расстраивается все больше. Железные дороги встанут. Прекратится подвоз сырых материалов и угля на фабрики. Прекратится подвоз хлеба. Капиталисты умышленно и неуклонно саботируют (портят, останавливают, подрывают, тормозят) производство, надеясь, что неслыханная катастрофа будет крахом республики и демократизма, советов и вообще пролетарских и крестьянских союзов, облегчая возврат к монархии и восстановление всевластия буржуазии и помещиков... Катастрофа невиданных размеров и голод грозят неминуемо...».[3]

Эти слова Ленина более чем наглядно сигнализировали о той ужасающей катастрофе, которую начали сознательно готовить капиталисты в целях удушения революции костлявой рукой голода и реставрации господства военно-феодального империализма.

Временное правительство стало на самый ожесточенный путь борьбы с революцией.

Вся политика Временного правительства была целиком подчинена задаче полного разгрома революционного пролетариата и восстающего против помещиков трудового крестьянства. Раз уже прибегший к союзу с военщиной корниловец Керенский пытался организовать новую авантюру предательства рабочих и солдат. Падение Риги и моонзундская операция немецкого флота, систематические попытки вывести на фронт революционные части Петроградского гарнизона, желание Временного правительства переехать в Москву — наводили на мысль о готовящейся сдаче Петрограда немцам. Не может быть ни тени сомнения в досто-

[3] *Ленин.* Соч., т. XXI, стр. 159.

верности тех предположений, которые делал на этот счет Ленин. Российская торгово-промышленная буржуазия, духовенство, прислужники буржуазии — эсеры и меньшевики, потеряв все свои реальные силы, запуганные революцией, бесспорно готовы были ухватиться за последнюю «соломинку» — призвали бы на помощь все силы контрреволюции для удушения первого города революции. Бонапартистское Временное правительство во главе с полукадетом Керенским оказало бы этому всемерное содействие.

Наконец, перед лицом назревающих революционных событий, «кризиса» всей революции в России, перед перспективой захвата власти пролетариатом каждую минуту мог активно выступить на защиту российской буржуазии и своих собственных интересов антантовский империализм.

Симптомы этого уже были налицо. О готовности союзников к интервенции свидетельствовало как все поведение их дипломатических представителей, так и пассивность английского флота при взятии острова Эзеля немцами, упорные разговоры о сепаратном мире Англии с Германией за счет России.

Революция в России призывала к революционной активности пролетариев всего мира. В движение приходили все новые и новые массы. Во Франции прошла волна стачек, охватывающих одну отрасль промышленности за другой. В течение 1917 г. общее количество стачек достигает цифры 700, с охватом около 300 тыс. рабочих, потерявших в общем около 1500 тыс. рабочих дней. Началось революционное брожение и в частях французской армии.

Французский шовинист Густав Эрве писал о революционизирующем влиянии российской революции:

> «Эта проклятая революция сильнее поколебала моральное равновесие солдат на фронте, чем утомление, редкие отпуска и вести о парижских народных волнениях». [4]

В мае 1917 г. беспорядки охватили 75 пехотных полков, 22 егерских полка, 12 артиллерийских полков, 2 колониальных пехотных полка, французский полк, батальон сенегальцев и 2 части, не имевшие еще назначения. [5]

Стали учащаться случаи прямого неповиновения приказам офицеров, отказа воевать, итти на фронт, происходили

---

[4] «Борьба классов», № 7, 1933 г., стр. 57.
[5] Там же.

убийства отдельных ненавистных офицеров. В ряде полков стали создаваться нелегальные советы солдатских депутатов. Кое-где выдвигались лозунги похода на Париж и делались попытки к осуществлению их. Кровавые расправы французского правительства с революционными солдатами не смогли однако приостановить дальнейшего роста революционного движения. Последнее шло все шире благодаря влиянию революции в России. Непосредственное влияние оказывали также русские части, находившиеся во Франции, отказавшиеся сражаться и требовавшие отправки на родину. В сентябре 1917 г. французские власти организовали усмирение русских частей в лагере ля Куртин.

Сила этих массовых движений в частях французской армии заключалась в том, что они переплетались с мощным стачечным движением в самой Франции и национально-революционным движением в Марокко и Индо-Китае.[6]

Революционное движение усилилось и в других странах. В Англии, по примеру России, создавались местами советы рабочих депутатов. В Лидсе был созван рабочий съезд, прошедший под знаком борьбы за мир.[7]

Летом 1917 г. в Чехии и Моравии на почве голода и протеста против войны вспыхнули забастовки, принимавшие местами характер массовых революционных выступлений. В Бренне несколько дней продолжалась вооруженная борьба. В Италии в августе вспыхнула забастовка, в которой участвовало 40 тыс. рабочих.

В сентябре в германской морской крепости Вильгельмсгафене вспыхнуло вооруженное восстание матросов четырех броненосцев. Расправившись со своими офицерами (выбросив нескольких за борт), восставшие матросы высадились на берег. Местные власти принимали все меры к быстрому подавлению восстания. Восставших матросов поддержали морально и команды других кораблей, отказавшись исполнить приказ командования о подавлении восстания. Восстание было жестоко подавлено властями при помощи сухопутных воинских частей.

Однако революционные выступления западноевропейского пролетариата проходили в условиях, коренным образом отличавшихся от условий России 1917 г. Основным от-

---

[6] «Борьба классов», № 7, 1933 г., стр. 63.
[7] «Борьба классов», № 11—12, 1932 г., стр. 116.

личием, имевшим решающее значение как для этих, так и для последующих революционных боев западноевропейского пролетариата, было то, что у него не было большевистской партии. Российский же пролетариат в это время имел революционную, закаленную в пятнадцатилетних классовых боях, марксистско-ленинскую партию, которая в 1917 г. на протяжении полугода вела широкую агитацию, завоевала полностью на свою сторону целый ряд советов рабочих и солдатских депутатов, остальные — частично, завоевала Балтийский флот, почти половину всей русской армии, расположенной на фронтах мировой войны.

Наличие в России закаленной в многолетних классовых боях партии Ленина, единственной революционной партии пролетариата, руководившей рабочим классом и трудящимися массами крестьянства на протяжении всех периодов исторического развития революционного движения в России, обусловило мощное нарастание революционной волны к осени 1917 г. Все революционные выступления в стране, благодаря правильному руководству большевистской партии, имели значение отдельных звеньев общей стратегической цепи в процессе перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую; в них не было никакой тенденции к локализации, наоборот, они приобретали грандиозные общегосударственные масштабы, приобретали всемирно-историческое значение. Массовое движение, получившее с первых дней февральско-мартовской революции очень широкое направление, после июльских событий, по мере дальнейшего обострения классовой борьбы, еще расширилось и углубилось. Руководство пролетариатом со стороны партии Ленина было основным фактором этого движения вглубь. Следствием же явилось полное завоевание абсолютного большинства пролетариата, завоевание всего Балтийского флота, почти половины всей армии, подавляющий перевес сил в решающих пунктах.

Яркая иллюстрация этой победы большевиков в деле революционной мобилизации масс была дана Лениным в статье «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата». По статистическим данным выборов в Учредительное собрание со всей наглядностью видны основные точки опоры пролетарской революции в России. По Петрограду за большевиков было подано 45% голосов, по Петроградской губернии — 50%, Лифляндской — 72%, Московской — 56%. По Московскому столичному округу больше-

вики получили 50% голосов, по Тверской губернии — 54%; Владимирской — 56%.

«В промышленных центрах большевики имели преобладание над эсерами» *(Ленин)*. «В обеих столицах, в обоих главнейших для России торгово-промышленных центрах большевики имели подавляющий, решающий перевес сил. Мы имели здесь *почти вчетверо* больше, чем эсеры. Мы имели здесь *больше, чем эсеры и кадеты, вместе взятые*». [8]

В обеих столицах страны большевики имели могучий «ударный кулак».

«Столицы мы завоевали в октябре-ноябре 1917 г. *наверняка*, имея подавляющий перевес сил и самую солидную политическую подготовку как в смысле собирания, сосредоточения, обучения, испытания, закала большевистских „армий", так и в смысле разложения, обессиления, разъединения, демобилизации „армии" „неприятеля"». [9]

Большевистская работа по мобилизации масс дала свои плоды и в отношении армии. По тем же данным выборов в Учредительное собрание видно, что по Северному фронту за большевиков голосовало 480 тыс.; по Западному — 653,4 тыс.; по Юго-западному — 300,1 тыс.; по Румынскому — 167 тыс.; по Кавказскому — 60 тыс.; в Балтийском флоте — 120 тыс.; в Черноморском флоте — 10,8 тыс. Таким образом общее количество солдат и матросов, голосовавших за большевиков, равно 1791,3 тыс. В общем итоге этого голосования большевики получили немногим менее, чем эсеры. «Армия была, следовательно, уже к октябрю-ноябрю 1917 г. наполовину большевистской. Без этого мы не могли бы победить», — писал Ленин.

Но эти общие итоги при их более близком и конкретном рассмотрении показывали и другую весьма существенную, решающую сторону, а именно то, что большевики получили подавляющий перевес сил на фронтах, ближайших к столицам.

«Следовательно, в армии большевики тоже уже имели к ноябрю 1917 г. „*политический ударный кулак*", который обеспечивал им подавляющий перевес сил в решающем пункте, в решающий момент». [10]

Ленин, проанализировав данные выборов в Учредительное собрание, указал на три условия победы большевизма:

---

8 *Ленин.* Соч., т. XXIV, стр. 635. Курсив Ленина.
9 Там же, стр. 636.
10 Там же, стр. 638. Курсив Ленина.

«1) подавляющее большинство среди пролетариата; 2) почти половина в армии; 3) подавляющий перевес сил в решающий момент в решающих пунктах, а именно: в столицах и на фронтах армии, близких к центру». [11]

Социал-предатели II Интернационала (Каутский, Отто Бауэр и другие, меньшевики и эсеры), действительные защитники интересов буржуазии, неоднократно твердили о якобы голом насилии, примененном большевиками в октябре, о восстании партии, но не класса, о восстании, не имевшем поддержки и сочувствия в широких трудящихся массах.

В унисон дипломированным оппортунистам твердили и штрейкбрехеры Октября Зиновьев—Каменев, отрицавшие победу партии в деле завоевания на свою сторону масс, подходившие к проблеме борьбы за массы с идеалистических, «интеллигентско-импрессионистских» позиций, с парламентским критерием.

Марксистский критерий движения предполагает нерегламентированное никакими искусственными рамками революционное творчество, умноженное на искусство партийного большевистского руководства массами. Фетиш «законности» в процессе всякого революционного действия играет роль тормоза, препятствия на пути масс, является выражением конституционных иллюзий. В этом отношении в ногу с международными и российскими оппортунистами, в ногу с штрейкбрехерами Октября шел Троцкий, обвинявший Ленина и всю большевистскую партию в недооценке, игнорировании роли советов в период подготовки и проведения восстания.

Концентрированное расположение революционных ударных кулаков в решающем месте и в решающий момент свидетельствовало о силе партийного большевистского руководства. Период революционной мобилизации масс, период борьбы за эти массы против мелкобуржуазных партий к середине сентября 1917 г. подошел к концу. Созрели все условия для перехода к непосредственной организации штурма, для перехода к осуществлению задачи второго стратегического периода революционной борьбы в России — установлению диктатуры пролетариата.

Итак, следующие условия внешнего и внутреннего положения Российской революции ставили перед пролетариатом

---

[11] *Ленин.* Соч., т. XXIV, стр. 638.

и его большевистской партией задачу овладения государственной властью и облегчали выполнение этой задачи.

Политическая армия пролетариата, долженствующая осуществить социалистическую революцию, формировалась в условиях продолжающейся империалистической войны, жестокой схватки двух империалистических коалиций. Прорыв наиболее слабого звена в цепи империализма облегчался тем, что внимание империалистических государств было отвлечено от событий в России своими собственными делами, связанными с войной.

Социалистическая революция в России была единственным выходом из империалистической войны, в то же время она знаменовала начало конца самой войны. Российский пролетариат приобретал сочувствие пролетариата и угнетенных всего мира.

Мощное революционное движение в Европе в 1917 г. шло под знаком назревания революционного кризиса. Мировое революционное движение являлось резервом социалистической революции в России.

Определяя главные условия, созданные внутренним положением России, т. Сталин отмечает следующее:

«Во-первых, Октябрьская революция имела за собой активнейшую поддержку громадного большинства рабочего класса в России.

Во-вторых, она имела несомненную поддержку крестьянской бедноты и большинства солдат, жаждавших мира и земли.

В-третьих, она имела во главе, в качестве руководящей силы, такую испытанную партию, как партия большевиков, сильную не только своим опытом и годами выработанной дисциплиной, но и огромными связями с трудящимися массами.

В-четвертых, Октябрьская революция имела перед собой таких сравнительно легко преодолимых врагов, как более или менее слабую русскую буржуазию, окончательно деморализованный крестьянскими „бунтами" класс помещиков и совершенно обанкротившиеся в ходе войны соглашательские партии (партии меньшевиков и эсеров).

В-пятых, она имела в своем распоряжении огромные пространства молодого государства, где она могла свободно маневрировать, отступать, когда это требовала обстановка, передохнуть, собраться с силами и пр.

В-шестых, Октябрьская революция могла рассчитывать в своей борьбе с контрреволюцией на наличие достаточного количества продовольственных, топливных и сырьевых ресурсов внутри страны.

Сочетание этих внешних и внутренних обстоятельств создало ту своеобразную обстановку, которая определила сравнительную легкость победы Октябрьской революции».[12]

---

[12] *И. Сталин.* Об Октябрьской революции. Партиздат. М., 1932 г., стр. 76.

Таковы были основные особенности внутреннего и внешнего положения России осенью 1917 г., накануне Октября.

VI партийный съезд (8—16 августа н. ст.), изучивший всю совокупность международных и внутренних особенностей развития Российской революции, проанализировавший весь дальнейший ход революционных событий в России после Февральско-мартовской революции и в особенности после июльских дней, дал новую ориентировку партии.

Возможности мирного развития революции и безболезненного перехода власти к советам были исключены послеиюльскими событиями. Основной чертой, характеризующей состояние контрреволюционного лагеря, была консолидация сил буржуазии, военной клики и мелкобуржуазных партий, втянутая в русло общей империалистической политики. Контрреволюция объединенными силами выступила против всех политических завоеваний пролетариата и беднейшего крестьянства, против революционизирующейся армии. Послеиюльские события проходили под общим знаком перехода в решительное наступление империалистической буржуазии, «прикрываемое революционной ширмой вождями мелкобуржуазного социализма». (Из резолюции съезда.)

Партийный съезд, в связи с наступлением нового этапа в процессе перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, наметил новые задачи партии. Борьба за массы, как центральная задача партии в период май-август 1917 г., сейчас, волею VI съезда, должна была проходить в полном соответствии с новым тактическим курсом партии.

> «Правильным лозунгом,—говорилось в резолюции VI съезда, — в настоящее время может быть лишь полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии. Лишь революционный пролетариат, при условии поддержки его беднейшим крестьянством, в силах выполнить эту задачу, являющуюся задачей нового подъема». [13]

Центральная директива, данная партии ее VI съездом, означала курс на вооруженное восстание, означала вооруженную борьбу за превращение советов в органы государственной власти. На этом съезде т. Сталин — один из организаторов и руководителей его — в своем политическом докладе обосновал курс партии на вооруженное восстание.

---

[13] «ВКП(б) в резолюциях», ч. 1-я, стр. 292.

Давая решительный отпор правооппортунистическим (Ногин), троцкистским (Преображенский) и полутроцкистским (Бухарин) вылазкам на съезде, т. Сталин отстаивал марксистско-ленинское отношение к проблеме перерастания, к проблеме власти, к проблеме вооруженного восстания, развивая принципиально-теоретическую аргументацию за новые лозунги борьбы в новых условиях, сложившихся после июльских дней 1917 г. Тов. Сталин отстаивал ленинское понимание характера предстоящей революции как революции социалистической, в которой российский пролетариат окажется авангардом мирового пролетариата в его борьбе за социалистическую революцию во всем мире.

Решения VI съезда успешно проводились партией в жизнь. Завоевав на свою сторону массы, большевистская партия должна была, на основе правильной марксистско-ленинской оценки текущего момента, приступить к непосредственному осуществлению задачи, поставленной VI съездом партии, съездом боевой подготовки Октября.

Исходя из этого, партия должна была дать новый лозунг борьбы, в новых условиях по-новому руководить массовым революционным движением пролетариата и беднейшего крестьянства.

Таким лозунгом и явился вновь выдвинутый большевиками лозунг — «Вся власть советам», означавший теперь уже диктатуру пролетариата. Лозунг «Вся власть советам», прежде ориентировавший массы на мирный путь развития революции, затем снятый после июльских событий, когда эсеры и меньшевики в советах стали на путь активной контрреволюционной политики, ныне, на новом этапе революции, с середины сентября 1917 г. был равносилен призыву к вооруженному восстанию. Тов. Сталин писал:

> «Теперь этот лозунг означал организацию и государственное оформление диктатуры пролетариата», он был лозунгом борьбы «за превращение советов из органов мобилизации масс в органы восстания, в органы власти, в аппарат новой пролетарской государственности». [14]

Советы были основным организационным звеном, облегчающим подготовку социалистической революции. Поэтому

> «политика превращения советов в органы государственной власти как важнейшее условие изоляции соглашательских партий и победы диктатуры пролетариата»,

[14] *Сталин.* Вопросы ленинизма, изд. 2-е, стр. 95, 93.

являлась, по определению т. Сталина, одной из особенностей тактики большевиков в период подготовки Октября.

«Вся власть советам» как лозунг восстания — вот под каким знаменем должны были выступать массы в дальнейшей борьбе.

«История сделала коренным *политическим* вопросом сейчас вопрос военный», — писал Ленин 10 октября (27 сентября) 1917 г. [15]

Партия большевиков поставила на очередь дня вооруженное восстание и как центральную задачу — всемерную политическую и техническую его подготовку.

Классический образец анализа исторической обстановки в России под углом зрения конкретной разработки проблемы вооруженного восстания дал Ленин. Он поставил перед партией проблему восстания, всесторонне обосновал необходимость вооруженного восстания, он же дал и все руководящие указания для успешного проведения восстания.

В последних числах сентября (по н. ст.) в письме на имя ЦК, ПК и МК РСДРП Ленин выдвинул вопрос о вооруженном восстании в его принципиальной постановке. Это письмо Ленина не предрешало еще момента восстания.

«Вопрос идет не о „дне" восстания, не о „моменте" его в узком смысле. Это решит лишь общий голос тех, кто соприкасается с рабочими и солдатами, с *массами*...

Вопрос в том, чтобы *задачу* сделать ясной для партии: на очередь дня поставить *вооруженное восстание* в Питере и в Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства. Обдумать, *как* агитировать за это, не выражаясь так в печати.

Вспомнить, продумать слова Маркса о восстании: *„восстание есть искусство"* и т. д.». [16]

Данный в этом письме руководящим партийным работникам совет — вспомнить и продумать слова Маркса — Ленин выполняет первым.

Сразу же после этого письма Ленин пишет новое письмо ЦК РСДРП — «Марксизм и восстание», в котором разоблачает оппортунистическую ложь о том, что якобы подготовка вооруженного восстания есть «бланкизм». В этом

---

[15] *Ленин.* Соч., т. XXI, стр. 229.
[16] Там же, стр. 194. Курсив Ленина.

письме Ленин говорит о трех объективных предпосылках успешного восстания.

«Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это, во-первых. Восстание должно опираться на революционный подъем народа. Это, во-вторых. Восстание должно опираться на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и *в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции*. Это, в-третьих. Вот этими тремя условиями посстановки вопроса о восстании и отличается *марксизм от бланкизма*».[17]

И переходя дальше к анализу положения в России, Ленин констатировал, что

«перед нами налицо все объективные предпосылки успешного восстания»[18] и что в этих условиях отказ от отношения в восстанию как к *искусству* означает измену марксизму, измену делу социалистической революции.[19]

В своих последующих работах — статьях и письмах — Ленин развивает и дополняет аргументацию о необходимости подготовки вооруженного восстания. Центральной ведущей идеей всех его выступлений этого периода является вооруженное восстание.

«Нет сомнения, конец сентября принес нам величайший перелом в истории русской, а по всей видимости, также и всемирной революции»,—писал Ленин в статье «Кризис назрел».[20]

Вновь подтверждая наличие всех необходимых предпосылок для захвата власти пролетариатом, т. е. для осуществления лозунга «Вся власть советам», Ленин здесь уже подходит вплотную к вопросу о моменте самого восстания. Разоблачая все мероприятия правительства Керенского, партию эсеров, ставшую *«противонародной, противокрестьянской, контрреволюционной партией» (Ленин)*, мобилизуя внимание партии и рабочего класса вокруг борьбы рабочих масс против политики Временного правительства, повсеместных крестьянских восстаний в стране и т. д., Ленин говорит:

---

[17] *Ленин*. Соч., т. XXI, стр. 195. Курсив Ленина.
[18] Там же, стр. 197.
[19] Там же, стр. 195.
Там же, стр. 235.

«...При таких условиях „ждать“ съезда советов и т. п. есть *измена интернационализму*, измена долгу международной социалистической революции». [21]

К этой статье Ленин дал продолжение, предназначенное для раздачи членам ЦК, ПК, МК и партийцам членам советов, — не подлежащее в тот период опубликованию. В этой части статьи «Кризис назрел» Ленин со всей прямолинейностью и категоричностью требовал от руководящих партийных работников немедленной подготовки восстания. Он со всей силой своей аргументации обрушивался на тех членов партии (Троцкий), которые высказывались за оттяжку восстания, против немедленного взятия власти, за ожидание съезда советов.

«„Ждать“ съезда советов есть полный идиотизм, ибо это значит пропустить *недели*, а недели и даже дни решают теперь все», — писал Ленин. [22]

Дальше Ленин давал ряд оперативных указаний, где и как начать восстание, как группировать силы восставших. Внезапность удара, решительность действий, немедленный захват особо важных стратегических и тактических пунктов города — таковы требования Ленина.

Ленин советовал ударить одновременно и внезапно в трех пунктах: в Петрограде, в Балтийском флоте, в Москве, силами тысяч вооруженных рабочих и солдат Петрограда немедленно овладеть Зимним дворцом — цитаделью Временного правительства, помещением генерального штаба, телефоном, крупными типографиями. Тут же Ленин указал, что начать восстание можно и в Москве.

«Победа восстания *обеспечена* теперь большевиками. Девяносто девять сотых за то, что мы победим с меньшими жертвами, чем 3—5 июля, ибо не пойдут войска против правительства мира. Если даже у Керенского *уже* есть „верная“ кавалерия и т. п. в Питере, то при ударе с двух сторон и при сочувствии армии *к нам*, Керенский будет вынужден сдаться. Если даже при таких шансах, как теперь, не брать власти, тогда все разговоры о власти советам превращаются в *ложь*.

Не взять власти теперь, „ждать“, болтать в ЦИК, ограничиться „борьбой за орган“ (советы), „борьбой за съезд“, значит *погубить революцию*». [23]

Ленин требовал от руководящих партийных органов тщательного изучения расположения войсковых частей и еще раз отношения к восстанию как к искусству.

---

[21] *Ленин*. Соч., т. XXI, стр. 239.
[22] Там же, стр., 240.
[23] Там же, стр. 240, 241. Курсив Ленина.

Октябрь на Неве (С карт. худ Белого).

Взятие Зимнего дворца (С карт. худ. Френц).

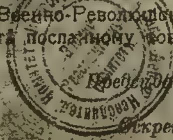
Путиловцы в борьбе за Октябрь.

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Военно-Революціонный Комитетъ при Петроградскомъ Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ поручаетъ тов. Ивану Васильевичу Васильеву

совершить поѣздки по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, а также по городамъ, поселкамъ и деревнямъ для широкаго оповѣщенія рабочихъ, солдатъ, крестьянъ и всего населенія о совершившемся въ Россіи переворотѣ и о созданіи новой демократической власти.

Военно-Революціонный Комитетъ предлагаетъ всѣмъ оказывать посланному товарищу всяческое содѣйствіе.

Председатель

Секретарь

Роль Ленина в подготовке вооруженного восстания, как и в руководстве им, поистине исключительная. Помимо общих высказываний о восстании, кратко разобранных выше, Ленин давал ряд специальных конкретных указаний ответственным партийным работникам того времени. Свет на эту практическую деятельность Ленина проливает сохранившееся (Ленин требовал сжечь письмо после прочтения) письмо его к председателю Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии. Письмо это Ленин написал 10 октября (27 сентября) 1917 г. за два дня до статьи «Кризис назрел».

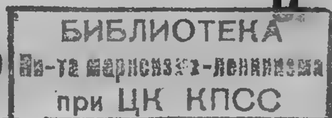
Обрисовав сжато общую обстановку, Ленин советовал ему, разгрузившись от повседневной мелкой работы, все внимание отдать военной подготовке войсковых частей и частей Балтфлота, расположенных в Финляндии, к предстоящему свержению Временного правительства. Создать из надежных военных тайный комитет, собрать полную информацию о расположении и боевой численности войск вокруг Петрограда, в особенности казаков, съездить на форт Ино и другие особо важные пункты, поставить широко агитацию за взятие власти советами, наладить издание большевистских прокламаций и листовок и распространение их в России, наладить нелегальный транспорт литературы из Швеции, начать осуществление блока с левыми эсерами—таковы те конкретные задания, которые дал Ленин.

Каждая из этих задач в отдельности поражает своей целесообразностью, своевременностью и определенностью, несмотря на то, что Ленин находился на нелегальном положении в Финляндии, и своевременная информация его о жизни столичных центров и всей России была в значительной степени затруднена.

Работа Ленина в эти предоктябрьские недели и дни не ограничивалась узким кругом вопросов. На ряду с конкретной разработкой проблемы восстания он находил время для написания таких работ, как «Удержат ли большевики государственную власть», «К пересмотру партийной программы» и т. д., в которых охватывались положительно все стороны жизни и деятельности партии.

В статье «Удержат ли большевики государственную власть» Ленин дал решительный отпор клеветническим утверждениям буржуазной и меньшевистской прессы от «Речи» до «Новой жизни» и еще больше укрепил надежду рабочего класса на победный исход вооруженной борьбы

с буржуазным правительством, влил в него волю, придал ему колоссальную силу действия.

А в обращении «К рабочим, крестьянам и солдатам», написанном 14—15 (1—12) октября 1917 г., Ленин со всей страстностью пролетарского революционера призывает массы к борьбе с Временным правительством, питает их не иллюзиями на лучшее будущее, а указывает на реальные достижения от установления диктатуры пролетариата. После свержения власти буржуазии советская власть

«не позже 25 октября (если 20 октября будет съезд советов)» предложит всем воюющим народам справедливый мир, немедленно объявит помещичьи земли достоянием всего народа.

«Нет, *ни одного дня* народ не согласен терпеть больше оттяжки! *Ни одного дня* нельзя терпеть, чтобы усмиряли военной силой крестьян, чтобы гибли тысячи и тысячи на войне, когда можно и должно немедленно *предложить справедливый мир*.

Долой правительство Керенского, который сговаривается с корниловскими генералами-помещиками, чтобы подавлять крестьян, чтобы стрелять в крестьян, чтобы затягивать войну!

Вся власть советам рабочих и солдатских депутатов!» [24]

Так заканчивал Ленин свое обращение к широким трудящимся массам.

В соответствии с указанием Ленина ЦК партии уже 18(5) октября принимает решение о выходе из Предпарламента. Это означало, что ЦК, вопреки отдельным голосам из числа оппортунистических нытиков, маловеров, берет твердый курс на вооруженное восстание, как задачу дня. А еще 16(3) октября было принято ЦК решение «предложить Ильичу перебраться в Питер, чтобы была возможной постоянная и тесная связь».

Решение ЦК о бойкоте Предпарламента вызвало резкую оппозицию Каменева, который просил освободить его от работы в ЦИКе, мотивируя это тем, что решение, принятое ЦК, «предопределяет тактику партии на ближайший срок в направлении, которое я лично считаю весьма опасным для партии».

Это был первый вызов, открыто брошенный перед лицом всей партии, правыми оппортунистами, штрейкбрехерами Октября. Это было началом открытого сопротивления гене-

---

[24] *Ленин*. Соч., т. XXI, стр. 286.

ральной линии партии со стороны растерявшейся парочки членов ЦК.

О сроке восстания Ленин пишет и в своих тезисах для доклада 8 октября на конференции Петербургской организации, а равно для резолюции и для наказа выбранным на партийный съезд, который был назначен на 30(17) октября 1917 г., но отложен затем Центральным комитетом партии. Постановка вопроса о моменте восстания, данная в этом документе, нисколько не отличается от тех взглядов, которые высказал Ленин ранее. Вновь и вновь он требует не связывать момента вооруженного выступления со съездом советов, потому что это будет являться игрой в восстание; откладывать восстание до съезда советов, тем самым назначать заранее его срок — значит давать в руки противника большой козырь, облегчать ему концентрацию войск для подавления восстания. Правильный момент восстания, повторял Ленин, может быть указан только теми, кто непосредственно связан с жизнью фабрично-заводских предприятий и воинских казарм. Поэтому Ленин требовал от делегатов III Петроградской общегородской партийной конференции направить на предприятия и в казармы лучшие силы партии для разъяснения массам их революционной задачи.

В следующем «письме Питерской городской конференции», предназначенном для прочтения на закрытом заседании, указывая на неотложность восстания, Ленин требует мобилизации всех сил и говорит дальше опять о том, что Москва может начать восстание первой, объявив Московский совет рабочих депутатов Временным правительством. В предлагаемой вниманию конференции резолюции по текущему моменту Ленин писал:

> «Конференция настоятельно просит ЦК принять все меры для руководства неизбежным восстанием рабочих, солдат и крестьян для свержения противонародного и крепостнического правительства Керенского». [25]

Затем он предлагает конференции немедленно послать делегацию в ряд пунктов, в войсковые части для агитации за вооруженное восстание.

О том, что восстание можно начать в Москве, Ленин писал также в «письме в ЦК, МК, ПК и членам советов Питера и Москвы — большевикам»:

---

[25] *Ленин.* Соч., т. XXI, стр. 292.

«Необязательно „начать“ с Питера. Если Москва „начнет“ бескровно, ее поддержат наверняка: 1) армия на фронте сочувствием, 2) крестьяне везде, 3) флот и финские войска *идут на Питер.*

...Питерский совет может выжидать, агитируя за Московское советское правительство».[26]

Это письмо было написано в период 16—20 (3—7) октября. До 8 октября Ленин по вопросу о том, где должна быть проявлена инициатива восстания, склонялся к мысли, что начать восстание может Москва.

Очередная и более обстоятельная информация о степени подготовки восстания в Москве и Петрограде, о действиях и намерениях Временного правительства, полученная Лениным 20—21 (7—8) октября, изменила этот взгляд Ленина, так как в своих последующих письмах он говорит о необходимости начать вооруженное выступление с Петрограда.

21(8) октября Ленин дает документ исключительной исторической ценности — «Советы постороннего». Здесь дана развернутая картина вооруженного восстания. «Советы постороннего» являются классическим оперативным приказом Октября. Со всей определенностью и предельной ясностью «советы» Ленина ориентируют отряды восставших рабочих, солдат, матросов в процессе предстоящей борьбы.

Ленин начинает с изложения особых законов вооруженного восстания как особого вида и высшей формы политической борьбы и как искусства, установленных еще Энгельсом:

1) «Никогда *не играть* с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо *итти до конца.*

2) Необходимо собрать большой перевес сил в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей *решительностью* и непременно, безусловно переходить в *наступление.* „Оборона есть смерть вооруженного восстания“.

4) Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5) Надо добиваться *ежедневно* хоть маленьких успехов (можно сказать: ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая во что бы то ни стало *моральный перевес*».[27]

Ленин наполнил эту схему конкретным историческим содержанием: «В применении к России и к Октябрю 1917 г. это значит: одновременное, возможно более внезапное и быстрое наступление на Питер, непременно и извне, и изнутри, и из рабочих кварталов, и из Финлян-

---

[26] *Ленин.* Соч., т. XXI, стр. 294.
[27] *Ленин.* Соч., т. XXI, стр. 319—320.

дии, и из Ревеля, и из Кронштадта, наступление *всего* флота, скопление *гигантского перевеса* сил над 15—20 тыс. (а может и больше) нашей „буржуазной гвардии" (юнкеров), наших „вандейских войск" (часть казаков) и т. д.

Комбинировать наши три главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой *каких угодно потерь* были удержаны: а) телефон, б) телеграф, в) железнодорожные станции, г) мосты в первую голову.

Выделить *самые решительные* элементы (наших „ударников" и *рабочую молодежь,* а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и для участия их везде, во всех важных операциях, например:

Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска, — такова задача, требующая *искусства и тройной смелости.*

Составить отряды наилучших рабочих с ружьями и бомбами для наступления и окружения „центров" врага (юнкерские школы, телеграф и телефон и пр.), с лозунгом: *погибнуть всем, но не пропустить неприятеля*». [28]

Кончался этот документ выражением надежды, что руководители восстания успешно применят заветы «величайшего в истории мастера революционной тактики Дантона: смелость, смелость и еще раз смелость» и заветы Маркса и Энгельса, и что «успех русской и всемирной революции зависит от двух-трех дней борьбы».

Требование революционной активности от петроградского пролетариата, почина в вооруженном восстании имеется и в другом документе, написанном Лениным одновременно с «Советами постороннего», — в «Письме к товарищам-большевикам, участвующим на областном съезде советов Северной области». Ленин призывает здесь к вооруженному восстанию Петроград, Москву, Гельсингфорс, Кронштадт, Выборг и Ревель.

«Под *Питером* и в Питере — вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее»... «Промедление смерти подобно». [29]

Это письмо, повидимому, было последним, написанным Лениным из Финляндии.

22(9) октября Ленин переезжает из Выборга в Лесной под Петроградом и на следующий день участвует в историческом заседании ЦК партии, принявшем резолюцию о вооруженном восстании.

---

[28] *Ленин.* Соч., т. XXI, стр. 320. Курсив Ленина.
[29] Там же, стр. 325.

С этого момента начинается форсированная подготовка вооруженного восстания под непосредственным руководством ЦК партии во главе с Лениным и Сталиным.

Ленин мобилизовал внимание всей партии на свержение Временного правительства, на переход власти в руки советов, на подготовку вооруженного восстания. Он за это время дал развернутый глубокий политический и экономический анализ внутреннего положения России, международного положения Российской революции, специально разработал проблему вооруженного восстания, общие законы восстания, данные Энгельсом, применил к конкретной исторической обстановке России осени 1917 г.

Основные ленинские положения по вопросу о вооруженном восстании в Октябре можно, следовательно, представить в следующем виде:

1) Вооруженное восстание должно быть организовано в политических центрах страны, в районах расположения «ударных кулаков», в основных решающих пунктах, где сконцентрированы силы политической армии пролетариата. Инициатива выступления должна принадлежать петроградскому пролетариату.

2) Восстание должно проходить под знаком максимальной активности, революционной решимости, беззаветной преданности делу социалистической революции. Для участия во всех важнейших операциях выделять «самые решительные элементы», отряды «наилучших рабочих». Их боевым девизом должно являться: «погибнуть всем, но не пропустить неприятеля», «оборона есть смерть вооруженного восстания».

3) Вооруженные силы революции должны быть максимально централизованы. Планомерность действий, искусство политического и военно-оперативного руководства со стороны партии обеспечивают успех восстания. «Вооруженное восстание есть искусство».

Организация руководства восстанием, правильная расстановка людей и отрядов, революционная ответственность каждого отдельного руководителя, умение находить главное и решающее звено — таковы неотложные задачи партийных организаций.

4) Срок восстания определяется степенью боевой готовности вооруженных сил революции — отрядов Рабочей красной гвардии, революционных частей армии и флота. Правильный выбор «дня» и «часа» восстания может быть

указан теми представителями партии, которые непосредственно связаны с жизнью фабрично-заводских предприятий и казарм. Отсюда неотложная задача — укреплять связи с массами, чувствовать биение пульса революционных коллективов.

Восстание — не далекая перспектива, а задача, поставленная на повестку дня, в плоскость ее практического форсированного осуществления. Поэтому срок восстания обусловливается всей деятельностью партии по организационно-технической подготовке восстания.

Предварительная наметка дня восстания, составление календарного расписания восстания, приурочивание его к моменту созыва съезда советов есть «полный идиотизм», есть «измена интернационализму, измена долгу международной социалистической революции».

Таковы основные положения Ленина, разработанные и неоднократно указываемые в его статьях, письмах за период организации штурма — сентябрь-октябрь 1917 г.

ГЛАВА II

Борьба за генеральную линию партии накануне Октября

Решения ЦК партии о восстании с 23(10) октября до момента восстания. — Борьба с штрейкбрехерами восстания—Зиновьевым и Каменевым. — Борьба с конституционными иллюзиями Троцкого. — Извращение Троцким роли партии и ее тактики в подготовке Октябрьской революции. — Меньшевистское понимание Троцким восстания.

С 23(10) октября 1917 г. начался второй этап борьбы ЦК во главе с Лениным за вооруженное восстание, характеризующийся практической массовой организационно-технической и политической подготовкой восстания, подготовкой всех вооруженных сил пролетарской революции, борьбой с правой оппозицией за ленинскую линию партии.

Заседание ЦК партии 23(10) октября, на котором присутствовало 12 членов ЦК, заслушав информацию о положении на Румынском фронте, о литовцах, о Северном фронте, перешло к 4-му пункту повестки дня — текущему моменту. После доклада Ленина была принята предложенная им резолюция следующего содержания:

«ЦК признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К° сдать Питер немцам), так и приобретение большинства пролетарской партией в советах,— все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец, явное подготовление второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.) — все это ставит на очередь дня вооруженное восстание.

Признавая, таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практи-

ческие вопросы (съезда советов Северной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.».[30]

Против резолюции голосовали только два члена ЦК — Зиновьев и Каменев. Остальные 10 членов ЦК голосовали за резолюцию.

Для общего политического руководства подготовкой восстания было избрано Политическое бюро в составе Ленина, Сталина, Сокольникова, Бубнова и др.

Решения ЦК партии от 23(10) октября были выражением мнения абсолютного большинства партии. Это не исключало однако того, что в последующие дни Зиновьев и Каменев открыто выступили против постановления ЦК партии, аппелируя через голову ЦК к массам, доходя до печатания статей, направленных против линии партии в соглашательской «Новой жизни».

Партия под руководством своего ЦК во главе с Лениным дала ожесточенный бой этим правооппортунистическим элементам, вскрыла всю фальшь их выводов, разоблачила их предательство перед лицом всего рабочего класса.

Прямая борьба Зиновьева и Каменева против Центрального комитета началась на следующий же день после принятия резолюции о восстании. 24(11) октября они обратились с большим заявлением к Петроградскому, Московскому, Московскому областному, Финляндскому областному комитетам РСДРП, большевистской фракции съезда советов Северной области. Этот документ является развернутой программой правых оппозиционеров. В нем давался анализ соотношения классовых сил, диаметрально противоположный анализу Ленина. По мнению авторов заявления, большинство трудящихся масс страны не шло еще за большевиками, политику партии в вопросе о вооруженном восстании они квалифицировали как «губительную политику», не способствующую консолидации всех творческих сил пролетарской революции, а также отталкивающую трудовое крестьянство от партии большевиков. Они обвиняли ЦК партии в переоценке сил революции и недооценке сил контрреволюции, будучи сами повинными как раз в обратном — в переоценке противника и недооценке сил пролетариата. Неверие в силы последнего было основной идеей правых. Не случайно, они впоследствии отрицали возможность

---

30 *Ленин.* Соч., т. XXI, стр. 330.

строительства социализма в нашей стране. Документ в целом свидетельствует о том, что правые не понимали характера Октябрьской революции в России. Заявление Зиновьева и Каменева находилось в связи с теорией «перманентной» революции Троцкого. Октябрьская революция, по их мнению, не могла быть победоносной без поддержки со стороны мировой революции.

«...Рост *революции в Европе* сделал бы для нас обязательным, без всяких колебаний, немедленно взять власть в свои руки. *В этом же заключается единственная гарантия победоносности восстания пролетариата в России»*, — так писали авторы антипартийного документа». [31]

Основные положения правых против вооруженного восстания как изложенные в заявлении Зиновьева и Каменева от 24(11) октября, так и защищаемые ими на очередном заседании ЦК партии 29(16) октября, были подвергнуты жестокой критике Лениным в его «Письме к товарищам» 29 и 30 (16 и 17) октября 1917 г. Доводы правых оппортунистов Ленин считал

«поразительным проявлением растерянности, запуганности и краха всех основных идей большевизма и революционно-пролетарского интернационализма». [32]

По поводу правооппортунистического анализа соотношения классовых сил в стране Ленин писал, что Зиновьев и Каменев

«...марксистский критерий движения подменяют интеллигентско-импрессионистским; *на место* политического учета развития классовой борьбы и хода событий во всей стране в целом, в международной обстановке в целом ставят субъективные впечатления о настроении; о том, что твердая линия партии, ее непреклонная решимость *тоже* есть *фактор* настроения, особенно в наиболее острые революционные моменты, об этом, конечно, „кстати" забывают». [33]

Относительно же аргументов против восстания, изложенных в вопросительной форме и рассчитанных на одурачивание масс, на еще большее внедрение в их сознание мысли об абсолютной невозможности победоносного восстания как например...

---

[31] *Ленин.* Соч., т. XXI. Приложения. Документы и материалы, стр. 497. (Курсив наш. — *Н. К.*)

[32] Там же, стр. 334.

[33] Там же, стр. 344. Курсив Ленина.

«А если мы возьмем власть и не получим ни перемирия, ни демократического мира, то солдаты могут не пойти на революционную войну. Что тогда?..»)—Ленин ответил: «Один дурак может вдесятеро больше задать вопросов, чем десять мудрецов способны разрешить».[34]

Большевики никогда не пасовали перед трудностями, а, идя по заранее намеченному правильному пути, преодолевали эти трудности. Правые в дни Октября, в дни подготовки вооруженного восстания показали полное неверие в силы рабочего класса, пошли по пути капитулянтства и штрейкбрехерства.

Партия под руководством ЦК во главе с Лениным и Сталиным после 23(10) октября развернула колоссальную работу по подготовке восстания, по подготовке вооруженных сил революции.

Эту подготовительную работу пришлось вести форсированными темпами. Против попыток оттянуть восстание, прикрытых различными соображениями, Ленин выступил самым решительным образом. Пользуясь своим пребыванием в Петрограде, в меру нелегальных возможностей, Ленин взял в свои руки подготовку восстания. Об этом говорит один из активных участников восстания в Петрограде Н. Подвойский. По его словам, за несколько дней до второго заседания ЦК партии, постановившего ускорить подготовку восстания, Ленин вызвал к себе В. И. Невского, Антонова-Овсеенко, Подвойского и др. для того, чтобы получить от них подробную информацию о степени готовности масс рабочих, солдат, матросов к вооруженному восстанию.

Антонов-Овсеенко сообщил Ленину, что флот безусловно выступит по первому призыву, то же о матросах Гельсингфорса и других морских баз Балтфлота подтвердил Невский. Однако оба они выражали сомнение в возможности своевременного приезда в Петроград матросов для поддержки восстания из-за активного сопротивления и противодействия этому намерению со стороны офицерства. Подвойский и Невский, говоря о войсках гарнизона Петрограда, отметили явно сочувственное восстанию настроение. Общее мнение всех участников совещания у Ленина сводилось все же к выводу о необходимости отложить вооруженное восстание на несколько недель для того, чтобы за

---

[34] *Ленин.* Соч., т. XXI, стр. 344.

это время лучше к нему подготовиться, послать комиссаров на фронты и в целый ряд городов — Москву, Киев, Саратов, Екатеринослав, Нижний-Новгород и т. д. для подготовки армии в провинции. Все эти доводы за оттяжку восстания Ленин отклонил, совершенно правильно отмечая, что «отсрочкой восстания воспользуется и противник для организации разгрома всех революционных сил». [35]

Очередное заседание ЦК партии было расширенным заседанием, оно было проведено совместно с исполнительной комиссией Петроградского комитета партии, с представителями военной организации, Петроградского совета, профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов, железнодорожников и Петроградского окружного партийного комитета. Председательствовал на этом заседании т. Свердлов. На повестке дня стояли три вопроса: 1) доклад о прошлом собрании ЦК, 2) краткие доклады представителей с мест, 3) текущий момент.

По первому вопросу доклад делал Ленин. Он попрежнему решительно высказывался за вооруженное восстание.

«Из политического анализа классовой борьбы в России и в Европе вытекает необходимость самой решительной, самой активной политики, которая может быть только вооруженное восстание», — говорил Ленин. [36]

По второму вопросу была заслушана информация о положении дел в районах Петрограда и в Петроградском округе, в профессиональных союзах, фабрично-заводских комитетах и т. д.

Сообщения с мест, сделанные на этом заседании ЦК партии, были в основном повторением той информации, которая была дана на экстренном заседании Петроградского комитета партии от 28(15) октября, происходившем под председательством С. В. Коссиора.

Наиболее ответственную информацию о настроении рабочих Петрограда и о степени боевой готовности районов города сделал секретарь ПК Г. Бокий. В основу его доклада были положены те данные, которые сообщили представители районов Петрограда на расширенном заседании ПК 28(15) октября.

Докладчиком от ПК рисовалась такая картина: Васильев-

---

[35] *Н. Подвойский.* Красная гвардия в октябрьские дни. Изд. 1927 г., стр. 16—18.
[36] *Ленин.* Соч., т. XXI, стр. 332.

ский остров — боевого настроения нет, но боевая подготовка ведется; Выборгский район — готовится к восстанию, в случае выступления массы поддержат, начать должны верхи; 1-й городской район — настроение трудно учесть; 2-й городской район — настроение лучше; Московский — настроение бесшабашное, выйдут по призыву Совета; Нарвский район — стремления выступить нет; Охтенский район — дело плохо; Петербургский район — настроение выжидательное, и т. д. [37]

Таким образом подробных и достоверных сведений о численности районных отрядов Красной гвардии не дали ни секретарь ПК Бокий, ни представители районов.

Между тем подготовка к восстанию велась в районах весьма усиленно и степень боевой готовности с каждым днем повышалась. По данным Юренева, одного из руководящих работников Красной гвардии в Петрограде, ко второй половине октября 1917 г.

> «численность всех отрядов Петроградской красной гвардии равнялась 10—12 тыс. вооруженных бойцов. Военная учеба шла полным ходом. Настроение у красногвардейцев было боевое. Впереди всех районов Петрограда шел Выборгский район, который только один имел до 5 тыс. красногвардейцев». [38]

Те информаторы с мест, которые отмечали равнодушие, «бесшабашность», выжидание, нерешительность, сомнение масс, — отражали самый незначительный кусок действительности и притом неправильно. Ленин, получивший после переезда из Финляндии в Петроград подробнейшие сведения от практиков, нередко говоривших и о равнодушии масс, дал совершенно правильное объяснение такому, имевшемуся в отдельных местах, настроению. Еще в докладе на заседании ЦК 23(10) октября Ленин говорил: «Абсентеизм и равнодушие масс можно объяснить тем, что массы утомились от слов и резолюций», [39] а на следующем заседании 29(16) октября говорил:

> «Настроением руководиться невозможно, ибо оно изменчиво и не поддается учету; мы должны руководиться объективным анализом и оценкой революции. Массы дали доверие большевикам и требуют от тех не слов, а дел, решительной политики и в борьбе с войной, и в борьбе с разрухой». [40]

---

[37] Протоколы ЦК РСДРП, август 1917 г.—февраль 1918 г., стр. 112 и след.
[38] *Е. Пинежский.* Красная гвардия, 1929 г., стр. 3—4.
[39] *Ленин.* Соч., т. XXI, стр. 326.
[40] Там же, стр. 331.

Когда сообщения о равнодушии масс были использованы в антипартийной борьбе правыми — Зиновьевым и Каменевым — в качестве «веского» аргумента против политики ЦК партии, Ленин отвечал им, что субъективные впечатления о настроении нельзя ставить на место политического анализа соотношения классовых сил, что непреклонная решимость партии есть тоже фактор настроения, о чем забыли противники восстания.

Из всех сообщений, заслушанных на заседании ЦК 29(16) октября, нужно было сделать единственный вывод об усилении всей подготовительной работы по вооруженному восстанию.

Это как раз и имела в виду принятая большинством ЦК резолюция, предложенная Лениным:

> «Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию ЦК, призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленнейшей подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого Центральным комитетом центра и выражает полную уверенность, что ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления». [41]

Эта резолюция в целом была принята 19 голосами при 2 против и 4 воздержавшихся.

Против резолюции голосовали Зиновьев и Каменев, которые выступали в прениях по 3-му вопросу повестки дня заседания — по текущему моменту. Никаких новых доводов в защиту своей позиции они не привели и привести, естественно, не могли. Предложенная Зиновьевым резолюция: «не откладывая разведочных подготовительных шагов, считать, что такие выступления впредь до совещания с большевистской частью съезда советов недопустимы» [42] — была отвергнута большинством участвующих на заседании ЦК. За эту резолюцию голосовали 6 чел., воздержались 3 чел., против было 15 чел.

Ленин и Сталин дали решительный отпор штрейкбрехерам. «День восстания, — говорил т. Сталин, — должен быть выбран целесообразно. Только так надо понимать революцию. ...То, что предлагают Зиновьев и Каменев, объективно приводит к возможности для контрреволюции сорганизоваться. Мы без конца будем отступать и проиграем всю революцию. Почему бы нам не обеспечить себе возможно-

---

[41] *Ленин.* Соч., т. XXI, стр. 333.
[42] Протоколы ЦК РСДРП, август 1917 г.—февраль 1918 г.; стр. 125.

сти выбора дня и условий, чтобы не давать возможности сорганизоваться контрреволюции?»[43]

В итоге правые оппортунисты потерпели новый крах и на втором расширенном заседании ЦК партии, где обсуждался вопрос о восстании. Оказавшись в одиночестве 23(10) октября, они не нашли себе многочисленных сторонников и за несколько дней, отделявших первое заседание ЦК от второго, — 29(16) октября. На этом последнем заседании ЦК со всей решительностью подтвердил свое прежнее решение и дал боевую практическую директиву местам.

После принятия резолюции члены ЦК на узком совещании сконструировали Военно-революционный центр в следующем составе: Свердлов, Сталин, Бубнов, Урицкий и Дзержинский. Этот центр должен был войти в состав избранного Петроградским советом Военно-революционного комитета и руководить им.

Партия пошла по намеченному Лениным пути. Избрание Военно-революционного центра означало перенесение вопроса о вооруженном восстании в область непосредственной практики.

Правые оппортунисты однако не сложили оружия. Зиновьев и Каменев в тот же день подали заявление в ЦК с требованием немедленного телеграфного созыва пленума ЦК, Каменев же подал заявление о выходе из состава Центрального комитета. На следующий день эти два лидера сдали в полуменьшевистскую газету «Новая жизнь» статью, в которой резко выступали против политики ЦК.

Ленин со всей страстностью революционера набросился на правых оппортунистов. В «Письме к членам партии большевиков» Ленин квалифицировал поступок Зиновьева и Каменева, как «неслыханное штрейкбрехерство».

Он писал:

«По важнейшему боевому вопросу, накануне критического дня, 20 октября, двое „видных большевиков" в *не*партийной печати и притом именно в такой газете, которая по данному вопросу идет *об-руку с буржуазией против рабочей партии*, в такой газете нападают на *не*опубликованное решение центра партии!

Да ведь это в тысячу рас подлее и в *миллион раз вреднее* всех тех выступлений хотя бы Плеханова в непартийной печати в 1906—1907 гг., которые так резко осуждала партия! Ведь тогда шло дело только о выборах, а теперь идет дело о восстании для завоевания власти».[44]

---

[43] Протоколы ЦК РСДРП, август 1917 г.—февраль 1918 г.; стр. 125.
[44] *Ленин.* Соч., т. XX, стр. 350—351. Курсив Ленина.

«Крикливый пессимизм», расчет на «авось да небось» — таков «идейный» арсенал правых. Практический вред, нанесенный этим выступлением Зиновьева и Каменева, Ленин предлагал исправить немедленным восстановлением единства большевистского фронта, исключив штрейкбрехеров из партии.

Общеизвестно, что ЦК партии во главе с Лениным оказал доверие штрейкбрехерам Октября — Зиновьеву и Каменеву. Несмотря на их сильнейшие колебания, на их прямую борьбу против генеральной линии партии — ЦК партии выдвигал Зиновьева и Каменева на руководящие посты. Однако Зиновьев и Каменев не оправдали оказанного им доверия. Накануне X годовщины Октябрьской революции они в блоке с Троцким выступили против генеральной линии партии, за что были исключены из партии, но затем, после признания своих ошибок, были восстановлны в рядах партии. Но это раскаяние было неискренним. Накануне XV годовщины Октябрьской революции Зиновьев и Каменев вторично исключены из партии, как пособники контрреволюционной группы Иванова — Рютина — Галкина и др.

Цитированное выше письмо Ленин кончил характерным для него, как вождя большевистской партии, словами:

> «Трудное время. Тяжелая задача. Тяжелая измена. И все-ж-таки задача будет решена, рабочие сплотятся, крестьянское восстание и крайнее нетерпение солдат на фронте сделают свое дело! Теснее сплотим ряды, — пролетариат должен победить». [45]

На следующий день, 1 ноября (19 октября), Ленин пишет «Письмо в ЦК РСДРП», в котором снова выражает все свое возмущение поведением Зиновьева и Каменева и требует исключения их из рядов партии. «Вопрос о вооруженном восстании, — писал Ленин, — если даже восстание будет надолго отсрочено раскрытием противнику решений партии штрейкбрехерами, все же не может быть снят партией с повестки дня. Директива о восстании, как о боевом лозунге дня, оставалась в силе».

До фактического начала вооруженного восстания Центральный комитет партии собирался еще три раза, но без Ленина. 2 ноября (20 октября) 1917 г. ЦК заслушал письмо Ленина в ЦК партии с требованием исключения из партии Зиновьева и Каменева. После обмена мнений ЦК постановил принять отставку Каменева и вменить в обязанность Ка-

[45] *Ленин*. Соч., т. XX, стр. 352.

меневу и Зиновьеву «не выступать ни с какими заявлениями против решений ЦК и намеченной им линии работы». Затем, по предложению Милютина, было принято единогласно решение о том, чтобы ни один член ЦК не имел права выступать против принятых решений ЦК.

Заслушав информацию Урицкого о настроении в провинции, Коллонтай — о Финляндии и ряд других дел, ЦК решил отложить обсуждение некоторых вопросов на следующий день.[46]

На заседании 3 ноября (21 октября) было решено, в связи с полной дезорганизацией в Исполнительном комитете Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, благодаря подрывной работе меньшевиков и эсеров, о чем сообщил т. Дзержинский, ввести для работы в Исполнительном комитете группу товарищей — Сталина, Дзержинского, Володарского и др. Затем Центральный комитет принял ряд предложений, в связи с предстоящим съездом советов. Было постановлено: подготовить и поставить на съезде следующие доклады: о войне, о власти, о контроле, о национальном вопросе и о текущем моменте, президиум собрания конструировать, исходя из нормы представительства 1 на 100, для руководства работой большевистской фракции съезда выделить тт. Сталина, Свердлова и Милютина, командировать в Москву товарища с требованием немедленного приезда московской делегации, добиться открытия съезда непременно 7 ноября (25 октября).

Наконец, на заседании 6 ноября (24 октября), проходившем в чрезвычайно напряженной обстановке, Центральный комитет партии постановил: обязать всех членов ЦК неотлучно находиться в Смольном (уход из Смольного должен был разрешаться только особым постановлением ЦК), немедленно порвать с соглашательским ЦИКом, мотивируя этот акт происшедшим в ночь на 6 ноября закрытием большевистских газет «Рабочий путь» и «Солдат»; в целях усиления большевистского руководства подготовкой восстания было поручено Бубнову взять под наблюдение железные дороги, Дзержинскому — почту и телеграф, Милютину — организовать продовольственное дело, Свердлову — организовать наблюдение за Временным правительством и его распоряжениями, начать переговоры с левыми эсерами, создать постоянный контакт с московской организа-

[46] Протоколы ЦК РСДРП, август 1917 г.—февраль 1918 г.; стр. 127—129.

цией, немедленно информируя Москву о всем происходящем в Петрограде. Запасный штаб, «руководящий восстанием, на случай разгрома Смольного, было постановлено организовать в Петропавловской крепости, всех членов ЦК снабдить пропусками в крепость, связь с которой поддерживать Свердлову, общее наблюдение поручить Благонравову и др.[47]

Это заседание ЦК было последним заседанием, на котором все решения принимались под знаком усиленнейшей подготовки вооруженного восстания.

Как уже указывалось, Ленин на последних заседаниях ЦК партии не присутствовал. Находясь в нелегальном положении в Лесном, он однако не порывал связи ни с ЦК, ни с руководящими работниками на местах. Пользуясь информацией о положении на местах, Ленин попрежнему решительно боролся с теми, кто предлагал отсрочить самый момент восстания.

6 ноября (24 октября) Ленин в «Письме к членам ЦК» писал:

«*Товарищи! Я пишу эти строки вечером 24-го, положение донельзя критическое. Яснее ясного, что теперь уже поистине промедление в восстании смерти подобно.*

Из всех сил убеждаю товарищей, что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не съездами (хотя бы даже съездами советов), а исключительно народами, массой, борьбой вооруженных масс.

...Надо во что бы то ни стало сегодня ночью арестовать правительство, обезоружив (победив, если будут сопротивляться) юнкеров и т. д.

Нельзя ждать!! Можно потерять все!!!»[48]

Дальше Ленин, останавливаясь на вопросе — кто должен взять власть, говорил:

«Это сейчас неважно: пусть ее возьмет Военно-революционный комитет „или другое учреждение", которое заявит, что сдаст власть только истинным представителям интересов народа, интересов армии (предложение мира тотчас), интересов крестьян (землю взять должно тотчас, отменить частную собственность), интересов голодных».[49]

---

[47] Протоколы ЦК РСДРП, август 1917 г. — февраль 1918 г.; стр. 141—143.
[48] *Ленин.* Соч., т. XXI, стр. 363.
[49] Там же, стр. 362.

Заканчивает свое письмо Ленин следующими словами:

«Правительство колеблется. Надо *добить* его во что бы то ни стало! Промедление в выступлении смерти подобно» [50].

Как и постановления ЦК партии от этого числа, данное письмо Ленина было последним партийным документом всемирно-исторического значения, написанным непосредственно перед фактическим началом вооруженного октябрьского восстания в Петрограде.

Поздно вечером 6 ноября переодетый Ленин переходит из Лесного в Смольный и сам непосредственно руководит всеми боевыми операциями.

Таким образом период с 23(10) октября по 6 ноября (24 октября) в истории большевистской партии, в истории Великого Октября, был периодом форсированной массовой подготовки вооруженного восстания, теоретической разработки и практического разрешения ряда проблем восстания, непримиримой ожесточеннейшей борьбы партии под руководством ее ЦК во главе с Лениным и Сталиным против правооппортунистических элементов, против штрейкбрехеров восстания. Этот период был периодом отстаивания силами всей партии ленинской политической стратегии и тактики, и в то же время это был период разработки марксистско-ленинской теории вооруженного восстания, полного осознания и внедрения в умы всех практиков подлинно революционного марксистско-ленинского отношения к восстанию.

За эти 14 дней партия под руководством ЦК сумела сплотить крепкие отряды Рабочей красной гвардии, революционных матросов и солдат, подготовить их к восстанию, влить в сердца борцов революционных баррикад, бойцов за первую в мире социалистическую революцию, готовность к упорной борьбе и уверенность в победе. Партия большевиков под руководством своего вождя создала орган по руководству вооруженными силами Октября и наметила момент восстания. Исключительную роль в подготовке восстания играл т. Сталин, который в октябрьские дни «оказался первым, самым близким и самым верным его (Ленина) помощником, как виднейший организатор октябрьской победы». (Из приветствия ЦК ВКП(б) по случаю 50-летия т. Сталина.)

[50] *Ленин.* Соч., т. XXI, стр. 363. Курсив Ленина.

Ленинский стратегический курс на вооруженное восстание победил. Партия под руководством ЦК подошла вплотную к победоносному восстанию.

В связи с характеристикой борьбы ленинской партии против правых оппортунистов представляется совершенно необходимым остановиться на защите генеральной линии партии и от другой разновидности оппортунизма — от троцкизма.

Общеизвестно, что Троцкий в дни Октября был председателем Петроградского совета, в своей повседневной практической работе выполнял директивы ЦК партии и постольку имел влияние на ход событий. Как видно из предшествующего изложения, никакой другой и особой роли ЦК партии Троцкому не отводил.

Но это одна чисто формальная сторона вопроса. Другая и более существенная — заключается в том, что победа вооруженного восстания была одержана вопреки теоретическим взглядам Троцкого, была одержана благодаря решительному преодолению партией троцкистских тенденций.

Троцкий шел в период подготовки восстания под своим собственным флагом.

«Троцкий,— говорил т. Сталин,— шел на восстание добровольно. Но он шел не просто, а с оговоркой, которая уже тогда сближала его с Каменевым и Зиновьевым».[51]

Такой «оговоркой», сближающей Каменева — Зиновьева — Троцкого, являлось отрицание социалистического характера Октябрьской революции, отрицание возможности победоносного строительства социализма в Стране советов.

Из этой меньшевистской установки исходили все трое. Идейное родство Зиновьева — Каменева — Троцкого накануне Октября обусловило совместное их выступление против ленинского партийного руководства накануне X годовщины Октябрьской революции.

Как известно, Зиновьев и Каменев свои взгляды на предстоящую революцию изложили с соответствующей полнотой в том письменном заявлении, в котором они протестовали по поводу решения ЦК партии от 23(10) октября.

Троцкий своими идеями поделился с читателями в брошюре, изданной в июне 1917 г. под названием «Программа мира». Там он о перспективах революции в России писал следующее:

---

[51] *Сталин.* Об Октябрьской революции, сборник статей, стр. 137.

«Не дожидаясь других, мы начинаем и продолжаем борьбу на национальной почве в полной уверенности, что наша инициатива даст толчок борьбе в других странах; а если бы этого не произошло, то безнадежно думать — так свидетельствуют и опыт истории, и теоретические соображения,— что, например, революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы... Рассматривать перспективы социальной революции в национальных рамках значило бы становиться жертвой той самой национальной ограниченности, которая составляет сущность социал-патриотизма».[52]

Вот эта «платформа» и является принципиальной «оговоркой», с которой Троцкий добровольно шел к Октябрю. «Невозможность изолированного социалистического строительства в национально-государственных рамках» (так писал Троцкий в послесловии к «Программе мира» в 1922 г.) — основная и центральная идея, характеризующая тот принципиально-теоретический, меньшевистский багаж, с которым шел Троцкий как накануне Октября, так и после Октября. Троцкий шел к Октябрю с большевистской партией, не будучи согласен с ее марксистско-ленинской теорией, обвиняя партию в национальной ограниченности, в социал-патриотизме. «Опыт истории и теоретические соображения», к которым аппелирует Троцкий, разбили на-голову меньшевистский прогноз Троцкого.

Такова первая «оговорка» Троцкого, характеризующая его стратегический курс.

Вторая «оговорка», с которой Троцкий шел к Октябрю, характеризует его тактическую линию. Она заключается в отношении Троцкого к вооруженному восстанию.

Троцкий выступал в период подготовки Октябрьского штурма как конкретный носитель конституционных иллюзий, как идолопоклонник фетиша «законности».

Ленин неоднократно указывал на необходимость решительной борьбы с конституционными иллюзиями и надеждами на съезд советов. (Зиновьев и Каменев — надежда на Учредительное собрание. Троцкий — на съезд советов.) Без борьбы с этими иллюзиями большевики...

«свели бы на пустую фразу свою пропаганду лозунга „Власть советам" и политически опозорили бы себя, как партию революционного пролетариата».[53]

Ленин неоднократно выступал с резкой критикой предложений приурочить восстание к съезду советов.

[52] *Троцкий.* 1917 г., ч. 1-я, стр. 90.
[53] *Ленин.* Соч., т. XXI, стр. 288.

Центральной задачей партии являлась форсированная подготовка восстания и захват власти до заседания съезда советов.

А Троцкий противодействовал линии партии и по-своему истолковывал партийные решения. По словам Троцкого,

«Октябрьское восстание было... заранее назначено на определенное число, на 25 октября...», «захват власти в Петрограде был приурочен ко II съезду советов»;

«Я настаивал, чтобы Военно-революционному комитету было поручено подготовить момент восстания к съезду советов. На этот счет больших споров не было...»;

«Съезд нужен именно для того, чтобы вырвать власть из рук правительства Керенского»;

«На всех петроградских собраниях, как рабочих, так и солдатских, мы ставили вопрос так: 25 октября соберется II Всероссийский съезд советов; петроградский пролетариат и гарнизон потребуют от съезда, чтобы он в первую голову поставил вопрос о власти и разрешил его в том смысле, что с настоящего часа власть принадлежит Всероссийскому съезду советов; в случае, если правительство Керенского попытается разогнать съезд... петроградский гарнизон скажет свое решающее слово».[54]

Подобное изложение Троцким партийных взглядов по вопросу о сроке восстания, коренным образом отличное от действительности, целиком и полностью находится в русле конституционных иллюзий самого Троцкого.

Расхождение Троцкого с линией партии можно проиллюстрировать следующими выдержками из его доклада на экстренном заседании Петроградского совета о деятельности Военно-революционного комитета, происходившем накануне восстания, 6 ноября (24 октября):

«„Вся власть советам“ — это наш лозунг. В ближайшую эпоху, эпоху заседания Всероссийского съезда советов, лозунг этот должен получить осуществление. Приведет ли это к восстанию или выступлению, это зависит не только и не столько от советов, сколько от тех, которые вопреки единодушной воле народа держат в своих руках государственную власть.

Военно-революционный комитет возник не как орган восстания, а на почве самозащиты революции...»

«Завтра откроется съезд советов. Задача гарнизона и пролетариата — предоставить в распоряжение съезда накопленную силу, о которую разбилась бы правительственная провокация. Задача наша — донести эту силу до съезда, не расколотой, не ущербленной...»

«Вооруженный конфликт сегодня или завтра не входит в наши планы — у порога Всероссийского съезда советов».[55]

---

[54] *Троцкий.* 1917 г., ч. 2-я, стр. 81 — 97.
[55] Там же, стр. 52 — 55.

Таковы слова и дела Троцкого непосредственно в дни Октября. Накануне восстания Троцкий со всей рельефностью изложил свои взгляды, характеризующие его вторую — тактическую оговорку. Из вышеприведенного видно, что Троцкий, добровольно шедший с партией на восстание, был против восстания, был принципиальным сторонником «законности», отстаивая свои конституционные иллюзии.

Во всех его предоктябрьских выступлениях на заседаниях Петроградского совета нет ни одного слова о восстании. Везде говорится только о том, исключительно о том, что власть должна быть взята Всероссийским съездом советов, взята мирным путем, без вооруженного восстания.

Вместо призыва к вооруженному восстанию, Троцкий ограничивался разговорами о «взмахе исторической метлы», свергающей правительство Керенского.

Вооруженное восстание, по мнению Троцкого, могло быть только как ответ на выступление правительства против сил революции.

И после всего этого, в день победоносного восстания, 7 ноября (25 октября), на заседании II съезда советов Троцкий громогласно провозглашал... «мы открыто ковали волю масс на восстание». Как «ковал» Троцкий эту волю масс на восстание, видно из всего вышеизложенного. Большевистская партия «ковала» не только волю масс на восстание, но «ковала» и само восстание. Троцкий же по существу повторял традиционную меньшевистскую формулу: «вооружить массы жгучей потребностью самовооружения», ковать волю масс на восстание, но не готовить восстания.

И эти свои взгляды Троцкий проводил последовательно и до конца после победоносной Октябрьской революции, выступая как защитник «легального» восстания, конституционных иллюзий, как противник того фактического вооруженного восстания, которое подготовлялось и руководилось партией Ленина.

Последующие литературные выступления Троцкого («О Ленине», «Уроки Октября» и пр.) шли под знаменем «нового троцкизма» *(Сталин)*, преследовали цель дискредитации партии, партийного руководства Ленина. Прикрываясь Лениным (в данном вопросе не всегда), Троцкий выступал против Ленина. Расточая кое-где похвалы организующей роли партии, Троцкий на деле выступал против большевистской партии.

В своих двух работах «О Ленине» и «Уроки Октября»

(«От автора» к третьему тому сочинения «1917 г.») Троцкий искажает позицию Ленина и ЦК партии по вопросам о форме восстания и сроке восстания. В первом случае Троцкий обвиняет Ленина (ЦК партии) в непонимании роли советов, приписывает Ленину взгляд, ориентирующий партию на взятие власти помимо советов, за спиной советов. Это чудовищное обвинение не выдерживает никакой критики. Выше говорилось о действительной позиции Ленина и ЦК партии в вопросе о форме восстания, о том, что Ленин в своих письмах неоднократно подчеркивал мысль о необходимости взятия власти советами любого из столичных городов. Троцкий же, в данном случае, решительную борьбу Ленина против конституционных иллюзий, против связывания момента восстания со съездом советов расширяет до пределов, граничащих уже с искажением самой роли советов как органов вооруженного восстания.

Во втором случае, по вопросу о сроке восстания, Троцкий выступает с двумя версиями. То он утверждает, что на заседании ЦК партии 23(10) октября было решено поднять восстание не позже 28(15) октября,[56] то совершенно искаженно изображает действительный ход событий, утверждая, что выступление Петроградского совета против вывода частей гарнизона на фронт означало на деле начало вооруженного восстания и что «восстание 25 октября имело только дополнительный характер».[57]

В последней версии Троцкий следует за меньшевиком Сухановым, предупредившим Троцкого в деле клеветы на партию, искажения и фальсификации октябрьских событий.

И все это представляется на таком фоне, в такой связи, что роль партии в октябрьском вооруженном восстании и роль Ленина в партии фактически сводятся на-нет. Компенсируется эта «убыль» зато выдвижением Троцким собственной персоны на первый план. Такой глубины падения фальсификаторы достигают не часто. Поистине — «сравнение хибарочки с Монбланом» *(Сталин)*.

Следует отметить, на ряду с этим, такую отсебятину Троцкого, как например: 1) вооруженное восстание было решено на совещании с Лениным провести путем военного заговора. «У нас был план совершения его (переворота) чисто заговорщическим путем»; 2) Военно-революционный

---

[56] *Л. Троцкий.* О Ленине, стр. 72; «1917 г.», ч. 2-я, стр. 97.
[57] *Л. Троцкий.* Уроки Октября, стр. 49, 50.

комитет был образован до решения ЦК партии о восстании; 3) личный состав Военно-революционного комитета означал «блок 3 партий».[58]

В других работах Троцкий дал резвернутую картину своих теоретических взглядов на проблему вооруженного восстания и роль партии в нем. Маленький экскурс в историю 1905 г. со всей наглядностью покажет истинное лицо Троцкого в этом вопросе. Полная характеристика антимарксистских, антиленинских взглядов Троцкого на вооруженное восстание показывает не только послеоктябрьское (когда стали выходить «Уроки Октября» и т. д.), но и октябрьское (в бытность его председателем Петросовета) лицо Троцкого.

Троцкий, будучи председателем Петербургского совета рабочих депутатов в 1905 г., саботировал работу большевистской партии по подготовке восстания. Исходя из теории «перманентной» революции — этого троцкистского знамени в эпоху первой Российской революции и после нее, — Троцкий, как и меньшевики, отрицал вооруженное восстание как высшую форму политической борьбы. Троцкий утверждал тогда, что «политическая стачка есть восстание».[59] Троцкий выступал против той особенности большевистской тактики в условиях революционной ситуации, которая идет по линии установления неразрывной, органической связи всеобщей стачки с вооруженным восстанием. Без такой связи, без перерастания в вооруженное восстание, стачка не приобретает и не может приобрести силы решающего удара.

Троцкий полностью разделял решения меньшевистской женевской конференции 1905 г. о восстании и являлся практическим проводником их. Признавая на словах, что социал-демократия должна ставить своей задачей подготовку масс к восстанию, конференция меньшевиков понимала эту подготовку не в смысле практической разработки плана восстания, подготовки вооруженных сил, не в смысле вооружения пролетариата. Практическую работу по подготовке вооруженного восстания меньшевики, а вместе с ними и Троцкий, подменяли разговорами о необходимости «вооружить массы жгучей потребностью самовооружения».

---

[58] *Троцкий.* 1917 г., ч. 2-я, стр. 92 — 95.
[59] *Троцкий.* 1905 г., Гиз, 1922 г., стр. 351.

Троцкий с наглой откровенностью рассказывал царскому суду, что вопрос о вооруженном восстании не занимал никакого места ни на одном из заседаний Петербургского совета в течение 50 дней его существования. Приписывая свои взгляды на восстание всему составу совета, Троцкий говорил, что восстание является неизбежностью,

«оно было и остается исторической необходимостью в процессе борьбы народа с военно-полицейским порядком...»

«Восстание масс не делается, господа судьи, а совершается. Оно есть результат социальных отношений, а не продукт плана. Его нельзя создать, его можно предвидеть... Готовиться к неизбежному восстанию,— а мы, господа судьи, никогда не готовили восстания, как думает и выражается прокуратура, мы готовились к восстанию—для нас это, прежде всего, означало просветлять сознание народа, разъяснять ему, что открытый конфликт неизбежен, что все то, что дано, опять будет отнято, что только сила может отстоять право, что необходима могучая организация революционных масс, что необходимо грудью встретить врага, что необходима готовность итти в борьбе до конца, что иного пути нет. Вот в чем состояла для нас сущность подготовки к восстанию».

И дальше, переходя к условиям, обеспечивающим победу восстания, Троцкий говорил, что дело не в вооружении пролетариата, так как если бы пролетариат был вооружен, то

«этим в значительной мере устранялась бы самая неизбежность восстания. Колеблющаяся армия сложила бы свое оружие у ног вооруженного народа». Главное условие победы Троцкий определял так: «Неспособность массы убивать, а ее великая готовность умирать — вот что... обеспечивает в конечном счете победу народному восстанию...»[60]

Таковы откровения Троцкого по вопросу о вооруженном восстании пролетариата. Курс на выжидание «исторически неизбежного», проповедь пассивности, меньшевистское преклонение перед стихийностью, фаталистический кретинизм, прямая измена революционному марксизму — таковы «качества» подобных откровений.

Все высказанные перед царским судом положения Троцкий заимствовал из меньшевистской сокровищницы, из арсенала международного оппортунизма.

Каутский еще в 1893 г., в XII томе «Neue Zeit» писал: «Социал-демократия — партия революционная, но отнюдь не партия, фабрикующая революции. Мы знаем, что наши цели могут быть достигнуты только путем революции, но

[60] *Троцкий.* 1905 г., Гиз, 1922 г., стр. 357.

мы знаем также, что как мы не можем сделать революции, так наши противники не в силах ей воспрепятствовать. Потому нам вовсе не приходит в голову затеять революцию или подготовлять ее».[61]

А лидер российского меньшевизма Мартов, следуя по пути Каутского, на Лондонском съезде РСДРП говорил: «Партия может принимать участие в восстании, призывать массы к восстанию.., но готовить восстание она не может...».[62]

Такова меньшевистская доктрина по вопросу о восстании. Такова авторская (Каутский — Мартов — Троцкий) плеяда фальсификаторов революционного учения Маркса—Энгельса. Таковы идейные истоки взглядов Троцкого на вооруженное восстание как в 1905 г., так и после него.

Отношение Троцкого к вооруженному восстанию в 1917 г. и после Октябрьской революции не изменилось по сравнению с его взглядом на восстание пролетариата в 1905 г. В этом вопросе Троцкий стоял на меньшевистских позициях.

Троцкий не понимал проблемы стихийности и сознательности вооруженного восстания пролетариата в их единстве, переоценивая по опыту 1905 г. роль всеобщей стачки, не понимал взаимодействия подпольной и легальной работы, не понимал роли советов как формы организации пролетариата в революции, не видел союзников пролетариата, проблему сознательности и организованности трактовал по-бюрократически, план восстания понимал как календарное расписание.

Линия нашей партии, руководимой Лениным, в вопросе о вооруженном восстании, отличаясь своей политической целеустремленностью, базировалась на строго научном и глубоком анализе соотношения классовых сил, учете всех необходимых условий непосредственно революционной ситуации, исходила из необходимости максимально возможной организованности и сознательности восстания.

Ленин 16 и 17 октября (29 и 30 октября по н. ст.) 1917 г. в «Письме к товарищам», подвергая ожесточенной критике позорные колебания отдельных большевиков в вопросе о вооруженном восстании, давал классический образец исторического исследования революционной борьбы лета 1917 г. и обосновывал курс партии на восстание.

---

[61] *К. Каутский.* Путь к власти, Гиз, 1923 г., стр. 44.
[62] Лондонский съезд РСДРП, изд. 1909 г., стр. 58.

«...Дело стоит именно не так, как перед 20—21 апреля, 9 июня, 3 июля, ибо тогда было *стихийное возбуждение*, которое мы, как партия, или не улавливали (20 апреля), или сдерживали и оформливали в мирную демонстрацию (9 июня и 3 июля). Ибо мы хорошо знали, что советы *еще* не наши, что крестьяне *еще* верят пути либердановско-черновскому, а не пути большевистскому (восстанию), что, следовательно, за нами большинства народа быть не может, что, следовательно, восстание преждевременно.

Тогда у большинства сознательных рабочих вопроса о последнем решительном бое *не* возникало вовсе; нет ни одной коллегии из партийных коллегий вообще, которая бы этот вопрос ставила. А у малосознательной и очень широкой массы не было ни сосредоточенности, ни решимости отчаяния, а было именно стихийное *возбуждение* наивной надеждой, просто „выступлением", просто демонстрацией „повлиять" на Керенских и буржуазию.

Для восстания нужно не это, а сознательная, твердая и непреклонная решимость сознательных рабочих биться до конца, это—с одной стороны. А с другой стороны, нужно сосредоточенно-отчаянное настроение широких масс, которые *чувствуют*, что полумерами ничего теперь спасти нельзя, что „повлиять", никак не повлияешь, что голодные „разнесут все, разможжат все, даже по-анархически", *если* не сумеют руководить ими в решительном бою большевики.

Именно к этому сочетанию наученной опытом сосредоточенности сознательных и близкого к отчаянию настроения ненависти к локаутчикам и капиталистам у широчайших масс развитие революции привело на деле *и* рабочих *и* крестьянство».[63]

Здесь Ленин подходит к проблеме стихийности и сознательности в вооруженном восстании с точки зрения диалектического единства.

Троцкий совершенно игнорировал марксистско-ленинский метод анализа соотношения классовых сил, занимал по вопросу об октябрьском вооруженном восстании чисто оппортунистические меньшевистские позиции. Все его показания по этому вопросу по существу были проникнуты одной идеей — отрицанием необходимости соответствующей организационно-технической подготовки вооруженного восстания пролетариата.

К сложнейшей политической проблеме о вооруженном восстании Троцкий подходит с высоты неудачливого администратора, типичного бюрократа. Меньшевистские по существу, эквилибристские, административно-бюрократические — по форме, высказывания Троцкого о вооруженном восстании можно проиллюстрировать, например, следующими цитатами:

---

[63] *Ленин.* Соч., т. XXI, стр. 345.

«Каждый отряд (в процессе вооруженного восстания. — *Н. К.*) должен полагаться только на себя... Погоня (чья, с чьей стороны? — *Н. К.*) за типовой регламентацией неизбежно приведет к бюрократизации, которая в этот период опасна вдвойне: во-первых, потому, что внушит начальникам дружин и отдельным дружинникам ложную мысль о том, что ими кто-то будет сверху управлять, командовать, тогда как их нужно воспитывать в духе величайшей самостоятельности и предприимчивости, с другой стороны — бюрократизация (откуда появившаяся и кем проводившаяся? — *Н. К.*), связанная с иерархической системой (откуда все это? — *Н. К.*) оттесняет лучшие элементы из дружин во всякие штабы. С первого же момента восстания штабы эти великолепнейшим образом повиснут в воздухе, а боевые отряды, ожидая руководства сверху, будут обречены на полупассивность и утрату времени, что для восстания означает верную гибель».[64]

Троцкий жонглирует весьма свободно этими обвинениями, направляя свои стрелы против невидимого врага, умышленно насаждающего бюрократизм, и т. п.

Большевики являются ярыми бойцами с бюрократизмом, это общеизвестно. В процессе же подготовки вооруженного восстания о бюрократизме вообще не могло быть и речи. Для чего же понадобилось эквилибристу слова — Троцкому — бросать столь бездоказательно обвинение? Смысл всей этой тирады заключается исключительно в том, чтобы доказать невозможность организационно-технической подготовки вооруженного восстания и действенного руководства им.

Троцкий с подобными установками подходит к плану восстания:

«План восстания, — говорит Троцкий, — строится не на централизованном управлении вооруженными силами революции, а на самой широкой самостоятельности каждого отдельного отряда при наивозможной определенности указанной ему заранее частной задачи. Вооруженная борьба со стороны восстающего ведется по общему правилу методами „малой войны", следовательно, отрядами партизанского или полупартизанского типа, связанными больше политической дисциплиной и единством ясно сознанной задачи, чем какой-либо правильной централизованной иерархией военного управления».[65]

Вот что Троцкий может сказать о вооруженном восстании, вот как он применяет марксизм-ленинизм к вопросам вооруженного восстания. Между тем вооруженное восстание есть искусство, и Ленин настойчиво напоминал об этом; партия в 1917 г. требовала от всех руководящих партийных

---

[64] *Л. Троцкий.* Вопросы гражданской войны, стр. 36.
[65] Там же, стр. 12.

работников отношения к восстанию как к искусству. Это определение вооруженного восстания как искусства предполагает целый ряд конкретных требований, которые необходимо предъявлять к руководителям этого восстания. Вооруженное восстание нужно уметь организовать, необходимо создавать заранее те вооруженные силы, которые будут приведены в действие в процессе вооруженного восстания. Нужна кропотливая работа партии по созданию вооруженных сил пролетариата. Практика октябрьского восстания как нельзя лучше подтвердила эти положения. Троцкий же отрицает организованность, исключает необходимость в централизованном управлении и тем самым выступает против отношения большевиков к вооруженному восстанию как к искусству. Троцкий не знал или не хотел знать того колоссального опыта, который был накоплен большевистской партией в деле создания вооруженных сил рабочего класса в России. Без длительной борьбы по созданию Красной гвардии Питера, Москвы и по всей России, без активнейшей работы военной организации нашей партии в армии и во флоте мы не имели бы триумфа в октябрьские дни 1917 г. Партия во главе с Лениным не могла относиться к октябрьскому вооруженному восстанию не как к искусству уже по одному тому, что у нее был большой исторический опыт в деле подготовки и руководства вооруженным восстанием.

Большевики не были сторонниками центробежных методов работы, — «самой широкой самостоятельности каждого отдельного отряда», они всегда во главу угла ставили централизованное руководство, на первое место выдвигали вопросы организации.

Троцкий не сумел разглядеть эту работу большевистской партии, не видел специфических, чрезвычайно крупных отраслей военной и боевой работы большевиков в период первой Российской революции и в период мировой империалистической войны. Он этого не заметил и в период непосредственной подготовки вооруженного восстания в Октябре 1917 г.

> «Так как революционное возбуждение, — говорит Троцкий, — охватило армию в целом, то чисто организующая роль большевистских ячеек в полках не была особенно заметной. Но она была очень значительна, дав возможность отобрать хотя бы немногочисленные, но решительные элементы». [66]

[66] *Троцкий.* Как вооружалась революция, т. III, кн. 2-я, предисловие.

Дальше он говорит о том, как использовались эти решительные элементы, — они назначались начальниками отдельных отрядов, комендантами отдельных укрепленных пунктов, районов и т. п.

Вот все, что может сказать Троцкий по поводу колоссального значения военной работы, проделанной нашей партией в процессе подготовки вооруженного восстания.

В своей, насквозь пропитанной антимарксистскими взглядами, брошюре «Вопросы гражданской войны» Троцкий дает специальную главу под названием «Затишье перед грозой», в которой говорит о колебаниях в рядах партийного руководства в дни октябрьского восстания 1917 г. в России и 1923 г. — в Германии. Он говорит здесь об аргументации против восстания правых оппортунистов Зиновьева и Каменева, Брандлера и Тальгеймера.

Аргументация правых в октябрьские дни 1917 г. исходила из неверия в силы пролетариата и якобы имевшегося нежелания рабочих масс выступить под руководством партии по соображениям преждевременности восстания. То же самое говорили и полуменьшевики типа Брандлера в связи с гамбургским вооруженным восстанием.

На основании этих фактов Троцкий пытается дать нечто обязательное для всяких вооруженных восстаний, найти этому явлению «некоторые общие причины». Если у некоторых русских большевиков были известные колебания в 1917 г., если они потом повторились в рядах германской коммунистической партии, то, очевидно, по Троцкому, этих двух фактов вполне достаточно, чтобы дать соответствующий теоретический прогноз и возвести эти колебания в правило.

Троцкий пишет:

«...Переход от оптимистической, почти не рассуждающей стихийности к более критической самодеятельности и порождает революционную заминку — известный кризис в настроении масс».

«Историческая грандиозность задачи порождает неизбежные колебания и в самой партии, особенно в верхах ее, где концентрируется ответственность». [67]

Как видно из этой цитаты, Троцкий не выступает против неправильной аргументации Зиновьева и Каменева в рядах нашей партии в 1917 г., Брандлера и Тальгеймера в рядах германской компартии в 1923 г.

---

[67] *Троцкий.* Вопросы гражданской войны, стр. 26.

Коминтерн в свое время выступил против правых в германской компартии, выступил с критикой их оппортунистической позиции. Троцкий игнорировал позицию Коминтерна.

По мнению Троцкого, всякому вооруженному восстанию должно предшествовать «затишье перед грозой». При переводе на язык практики, это означает, что подготовка вооруженного восстания должна итти по руслу стихийности, должна подчиняться слепым силам. При подготовке вооруженного восстания, у каждой партии, готовящей восстание, должен быть период «затишья перед грозой», должны быть сильные колебания в рядах партии в вопросе о подготовке и проведении восстания. Совершенно очевидно, что попытка навязать это «затишье перед грозой» каждому вооруженному восстанию — попытка, предпринятая с негодными средствами.

Большевистская партия боролась против правых оппортунистов в своих собственных рядах, разоблачая их штрейкбрехерскую роль. Жизнь подтвердила, кто был прав — большевистская партия или группа Каменева—Зиновьева.

Тоже было характерным и для германской коммунистической партии 1923 г.

Тов. Сталин в своем докладе о международном положении и обороне СССР на заседании объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 1 августа 1927 г. говорил:

> «Откуда взялись меньшевистские ошибки в германской компартии во время революции 1923 г. Откуда взялось брандлерианство? Кто его поддерживал? Разве это не факт, что меньшевистские ошибки ЦК германской партии поддерживал лидер оппозиции Троцкий». [68]

Партия боролась с меньшевистской позицией Троцкого по вопросам вооруженного восстания. В борьбе с троцкизмом и другими российскими отрядами международного оппортунизма крепла и закалялась большевистская партия, становясь единственным руководителем рабочего класса.

Вся история революционного рабочего движения в России наглядно показывает, что только под руководством большевистской партии изменялся характер революционных выступлений рабочего класса. Поднималась все выше революционная волна, ковались силы для решительного штурма врага.

---

[68] *И. Сталин.* Об оппозиции. Гиз, 1928 г., стр. 643 –644.

К 1917 г. российский пролетариат подошел с громадным опытом революционной борьбы. В Октябрьской революции рабочий класс выступил под безраздельным руководством партии Ленина, стихия революционной борьбы была обуздана железными большевистскими организационными началами. Примат организованности и сознательности над стихийностью характеризовал всю борьбу за пролетарскую революцию.

Восстание в Петрограде дало классический образец решительности, инициативности, искусства пролетариата и его партии большевиков. Восстание в Петрограде проводилось в полном соответствии с оперативным планом, данным Лениным в «Советах постороннего». Твердое большевистское руководство во главе с Лениным обеспечило быстрый успех над врагом. Московское вооруженное восстание, затянувшееся на неделю, вскрыло слабые стороны руководства, недостаточную выдержанность и решительность военных действий. Вооруженное восстание, начатое во-время, приносит победу только в тех случаях, когда, следуя заветам Маркса—Ленина, во главе восставшего пролетариата стоит крепкая коммунистическая партия, которая ведет длительную подготовку вооруженных сил, подготовляет восстание, учитывая соотношение классовых сил в стране, относится к восстанию как к искусству, руководит самым восстанием.

ГЛАВА III

Практическая подготовка восстания

Петроградская партийная организация в подготовке восстания. — Массовая политическая кампания по подготовке восстания. — Работа Военно-революционного комитета. — Комиссары Военно-революционного комитета в частях Петроградского гарнизона. — День Петроградского совета. — Приведение в боевую готовность вооруженных сил Октября.

В деле подготовки вооруженного восстания в ногу со всей партией, под непосредственным руководством со стороны ЦК партии во главе с Лениным и Сталиным, шла одна из лучших большевистских организаций — Петроградская городская организация. На плечи петроградских большевиков волею всей партии была возложена ответственнейшая задача — поднять победоносное восстание пролетарских, матросских и солдатских масс для свержения Временного правительства, для установления власти советов. Большевики столичного города Петрограда вписали в историю Октября героические страницы самоотверженности, революционной решимости и беззаветной преданности генеральной линии партии.

Перед ними стояла задача всемирно-исторического значения, задача практического осуществления революционной теории Маркса—Энгельса—Ленина. И подняв массы пролетариев и деревенской бедноты на борьбу с буржуазией и со всей ее соглашательской агентурой, они эту задачу выполнили.

Петроградская городская партийная организация, увеличившая свои ряды с 25—30 тыс. в июле 1917 г. до 50 тыс. в октябре, в лице своего Петроградского комитета всеми своими решениями по вопросу о восстании солидаризиро-

валась с Центральным комитетом партии. Правда, у отдельных членов Петроградского комитета были колебания по этому вопросу (Володарский, Лашевич), выражавшиеся в неверии в быструю победу над буржуазным Временным правительством, в непонимании необходимости для революционной партии пролетариата немедленно перейти от оружия критики к критике оружием. Однако эти колебания не вышли за рамки партийной большевистской дисциплины, не подорвали силы всего Петроградского комитета, не сорвали его решимости в деле форсированной подготовки восстания.

Волю всей городской организации выразила III Петроградская общегородская конференция (открылась 20(7) октября), прошедшая под знаком боевой готовности к вооруженному восстанию. Конференция, ознакомившись с письмом Ленина, а также с тезисами, написанными Лениным для этой конференции, правильно определила направление своей работы. 23(10) октября, на вечернем заседании партийная конференция приняла резолюцию по текущему моменту, в которой после анализа политической обстановки, сложившейся в стране, говорилось о том, что

«наступил момент последней решительной схватки, долженствующей решить судьбу не только революции российской, но и революции мировой. В виду этого конференция заявляет, что только замена правительства Керенского и подтасованного Совета республики рабочим и крестьянским революционным правительством способна: а) передать землю крестьянам вместо подавления восстания крестьян; б) тотчас же предложить справедливый мир; в) принять самые решительные революционные меры против капиталистов для обеспечения армии хлебом, одеждой и обувью и для борьбы с разрухой». [69]

В резолюции, принятой по вопросу о Красной гвардии, высказывались мысли, находившиеся в полном соответствии с общеполитической резолюцией. В ней подчеркивалась вся важность организации Красной гвардии и выражалась надежда, что Петроградский совет это дело возьмет в свои руки.

Конференция петроградских большевиков, проработав с 20 до 24 (7—11) октября, сыграла большую роль в деле мобилизации всей партийной массы и петроградского пролетариата на предстоящую вооруженную борьбу с буржуазией.

---

[69] «II и III Петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г.», стр. 119.

Очередное собрание активных работников Петроградской большевистской организации, состоявшееся в дни работ Северного областного съезда советов (24(11) — 25(12) октября), дало партийным кадрам правильный анализ политического положения страны. По текущему моменту была принята большая резолюция, в основе которой лежали положения, высказанные в различных ленинских письмах тех дней. Собрание актива сделало совершенно правильные выводы:

«Столкновение революционных классов с контрреволюционной буржуазией и ее правительством неизбежно. Острота кризиса делает его возможным при ближайшем поводе, как например: недопущение съезда советов, отсрочка созыва Учредительного собрания, новое предательство армии и т. д.

Оборонительная позиция теперь неправильна. Выявлена необходимость перехода в наступление для скорейшего искоренения очагов контрреволюции и создание революционной власти».[70]

С десятых чисел октября петроградские большевики, в строгом соответствии с решениями ЦК, взяли курс на вооруженное восстание и под этим углом зрения разрешали все текущие практические вопросы. Полное осознание необходимости форсированной подготовки восстания характеризует настроение и деятельность большевистской партийной организации Петрограда. Приведенная выдержка из резолюции собрания партийного актива, утвержденной до этого собрания Петроградским комитетом, является бесспорным доказательством того, что сразу же, вслед за ЦК партии, верную политическую линию взяла и Петроградская организация.

Повидимому в эти же дни Исполнительная комиссия Петроградского комитета партии избрала повстанческую тройку, куда вошли Г. И. Бокий, М. Я. Лацис и И. М. Москвин. Тройке было поручено немедленно завязать связи с районами города, обследовать казармы и военные училища, взять на учет вооружение, военные припасы и пр. Тройка была конспиративной и ее функции держались в секрете даже от Петроградского комитета. От ЦК партии в ПК был делегирован А. С. Бубнов, по предложению которого была образована общая повстанческая комиссия из членов ЦК и ПК. От ЦК вошли в состав этой комиссии

---

70 «Первый легальный ПК большевиков в 1917 г.», стр. 328.

Бубнов и Свердлов, от военной организации — Невский, Подвойский и от ПК — Лацис и Москвин.[71]

Крупнейшее историческое значение в жизни Петроградской партийной организации имело экстренное расширенное заседание ПК 28(15) октября. На этом заседании присутствовали большевики — представители всех районов города, и с совещательными голосами — от Центрального совета профсоюзов, от Центральной городской думы и от литовской секции Петроградской большевистской организации.

Заседание проходило под председательством С. В. Коссиора и по предложению Исполнительной комиссии ПК было объявлено закрытым.

Центральным вопросом заседания был текущий момент. Основным докладчиком выступил Бубнов, который помимо общего политического анализа, много уделил внимания предстоящей организационной работе для подготовки восстания.

О докладах с мест, заслушанных на этом заседании ПК, уже говорилось выше. Действительного положения вещей в деле боевой подготовки к восстанию они, как правило, не отражали.

Общее мнение всех присутствующих на заседании ПК сводилось к выводу о необходимости усиления практической работы по всем линиям с целью лучшей подготовки восстания. Под этим углом зрения и были составлены Исполнительной комиссией ПК и приняты заседанием ПК тезисы.

Немедленный созыв совещания партийного актива, издание вечерней газеты для повседневной боевой агитации, организация сети дежурств в центре и на местах, организация боевого технически-информационного центра при райкомах партии, усиление агитации в деле массового боевого обучения рабочих, — таково содержание тезисов.

Таким образом ПК на заседании 28(15) октября дал ряд практических директив, руководствуясь единой целеустремленностью — в самый кратчайший срок подготовить все для победоносного вооруженного восстания.

Последующие дни проходили в упорной организационной подготовке вооруженных сил Октября. Под руководством ПК районы города увеличивали и укрепляли отряды Крас-

---

71 «Петроградская правда», № 251 от 5 ноября 1922 г., ст. Лациса — «Роль Петроградского комитета в Октябре».

ной гвардии, устанавливали тесные связи с рядом массовых пролетарских организаций, с воинскими частями и т. д. и т. п. до тех пор, пока не настал момент для выступления с оружием в руках.

По воспоминаниям Б. Елова (В. Ю. Белова), 6 ноября (24 октября) утром ПК партии совместно с районным активом после доклада о текущем моменте принял следующую резолюцию:

«ПК считает необходимой задачей всех сил революции — немедленное свержение правительства и передачу власти советам рабочих и солдатских депутатов как в центре, так и на местах. Для выполнения этой задачи ПК считает необходимым перейти в наступление всей организованной силой революции, без малейшего промедления, не дожидаясь, пока активность контрреволюции уменьшит шансы нашей победы». [72]

Здесь опять-таки в полном согласии с решением ЦК партии во главе с Лениным дается прямая оперативная директива к вооруженному выступлению на борьбу за диктатуру пролетариата.

Следуя общепартийной линии на ускоренную подготовку восстания, партийные комитеты всех районов Петрограда развили энергичнейшую деятельность. Райкомы выделяли районные технические центры, куда входили кроме представителей райкома представители партийных коллективов фабрично-заводских предприятий, большевистских фракций профсоюзов, районной думы и районного совета. Для обеспечения максимальной оперативности районного партийного руководства райкомы города, по примеру ПК, выделяли из своего состава особые органы — исполнительные комиссии.

Почти каждый день происходили заседания райкомов, различных комиссий, выделенных райкомами, собрания актива района, специальные созывы агитаторов. Не проходил ни один день, который не был бы ознаменован организацией и проведением нескольких лекций, докладов, митингов на предприятиях, в казармах, в клубах, в театрах, кино. Агитаторы райкома, помимо инструктажа, получаемого в своем райкоме, посылались на собрания, организуемые ПК, на заседания агитационной коллегии Петроградского совета.

---

[72] «Петроградская правда», № 251 от 5 ноября 1922 г., ст. Б. Елова — «Позиция Петербургского комитета накануне 25 октября (7 ноября)».

Вся массовая партийно-политическая работа в городе проходила под знаком мобилизации масс на осуществление основного лозунга: «Вся власть советам». Темы лекций, докладов были самые разнообразные, однако в этом многообразии подчеркивалась, рельефно выделялась центральная идея всей массовой работы — политическая подготовка масс к вооруженному восстанию. Доклады и лекции на темы «Об Учредительном собрании», «Пути к миру и текущий момент», «Текущий момент и задачи Красной гвардии», «Перспектива международной революции», «Капитализм и классовая борьба», «Учредительное собрание и пролетариат», «Государство и пролетарская революция» и т. д. и т. п. — концентрировали внимание слушателей на основных проблемах текущего момента, подводили слушателей к той единственной мысли, что без восстания нельзя реализовать лозунга «Вся власть советам».

Методы и формы партийно-массовой работы вырабатывались на основе учета всего старого большевистского опыта и на основе учета всего нового, что давала жизнь. Партийно-массовая работа была гибкой, быстро схватывающей новые события и столь же быстро реагирующей на них.

Все звенья партийного аппарата осуществляли конкретное руководство революционной практикой петроградского пролетариата, формировали его политическое сознание, ковали волю к победе.

На всех заседаниях райкомов партии заслушивалась информация о проделанной работе, проверялось выполнение заданий, порученных отдельным товарищам. Целесообразная расстановка сил, персональная ответственность за поручаемое дело, контроль и проверка работы каждого большевика, органическая связь с массами, — таковы качества работы Петроградской партийной организации.

Райкомы Петрограда проводили расширенные заседания с участием представителей от партийных коллективов, Исполнительной комиссии, районных фабрично-заводских комитетов, районного совета и районных профессиональных союзов. В своих постановлениях райкомы неоднократно указывали на необходимость улучшения и усиления связей с предприятиями, с казармами, с Петроградским комитетом партии. Укрепление связей с массами пролетариев и революционных солдат гарантировало успех всей партийно-массовой работы большевиков Петрограда.

В период организации штурма Петроградская большевистская организация сумела перестроить свои ряды, нашла правильные формы и методы партийно-массовой работы. Большевистская партия накануне Октября и ее головная Петроградская организация была образцом «воюющей партии».

«Живая и мощная партия, стоящая во главе революционных масс, штурмующих и свергающих буржуазную власть — таково состояние нашей партии в этот период». [73]

Под руководством Петроградской партийной организации подготовка восстания поднималась с каждым новым днем на высшую ступень. С каждым днем росла волна революционного прибоя, укреплялись вооруженные силы Октября, превращаясь в мощный революционный таран, готовый по зову партии свергнуть власть российской буржуазии и пробить брешь в общемировой системе империализма.

Каждый день приносил новые неоспоримые доказательства готовности масс к борьбе, преданности делу социалистической революции, все новые свидетельства абсолютной правильности генеральной линии ленинской партии.

Приведенные в движение, вызванные к политической активности массы пролетариата, революционных солдат и матросов на своих митингах, собраниях, конференциях выносили большевистские резолюции. Все приводные ремни от партии к классу были приведены в движение.

Созванный на 24(11) октября съезд советов Северной области имел представителей от Петрограда, Москвы, Новгорода, Старой Руссы, Боровичей, Ревеля, Юрьева, Архангельска, Вольмара, Кронштадта, Гатчины, Царского Села, Чудова, Сестрорецка, Шлиссельбурга, Выборга, Гельсингфорса, Або и Ботка.

Кроме этого на съезде присутствовали представители Совета крестьянских депутатов, Окружного съезда Балтийского флота и некоторых уездных городов.

Этот съезд был как бы генеральной репетицией ко II Всероссийскому съезду советов. В заключение своей работы съезд принял большевистскую резолюцию с лозунгом: «Вся власть советам».

«Спасти народ, — говорилось в резолюции, — может только немедленный переход всей власти в руки органов рево-

---

[73] *Сталин.* Об оппозиции, стр. 117.

люции — советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — в центре и на местах...

Временное правительство губит страну и держится только на силе. Но страна хочет жить, и Временное правительство должно сойти с ее дороги. На стороне советов не только право, но и сила. Время слов прошло. Наступил час, когда только решительным и единодушным выступлением всех советов может быть спасена страна и революция и решен вопрос о центральной власти».[74]

Через несколько дней, 29(16) октября,* в Петрограде, в Смольном, открылась Всероссийская конференция фабрично-заводских комитетов, которая также прошла под руководством большевиков и приняла большевистскую резолюцию о переходе всей полноты государственной власти в руки советов.

Все заседания Петроградского совета, руководимого большевистской фракцией и Петроградским комитетом партии, проводились в атмосфере революционной решимости и энтузиазма. Представители фабрично-заводских предприятий, воинских частей армии и флота сменялись один за другим на трибуне Совета, заверяя Совет в полной поддержке против контрреволюции.

Заседания Петроградского совета, съезды и конференции кануна Октября были смотром революционных сил, предопределявшим победоносный исход борьбы с Временным правительством.

Промышленные гиганты Петрограда также демонстрировали свою коллективную боевую готовность.

В первом ряду шел Путиловский завод. На общем собрании рабочих завода 24(11) октября была принята резолюция, требущая передачи государственной власти Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, требующая заключения перемирия, немедленной передачи помещичьих, кабинетских, удельных, церковных земель в руки земельных крестьянских комитетов, установления контроля над производством, немедленного созыва Всероссийского съезда советов, вооружения всего революционного пролетариата и т. д.[75]

На заводе к середине октября насчитывалось около 1500 красногвардейцев; отряд был приведен в боевую готовность

---

[74] «Рабочий путь», № 35, 26(13) октября 1917 г.
[75] Там же.

в двадцатых числах октября. Путиловские красногвардейцы на ряду с другими отрядами Красной гвардии несли охрану Смольного, районных советов, выполняли все задания Военно-революционного комитета. Рабочие Путиловского завода своей стойкостью и решимостью символизировали ударную силу и высокую организованность петроградского пролетариата.

Путиловцам не уступали и другие заводы. 25(12) октября двухтысячное собрание рабочих завода «Старый Парвиайнен» по докладу представителя Петросовета приняло резолюцию, в которой говорилось:

> «...Мы твердо заявляем, что выйдем на улицу тогда, когда найдем это необходимым. Нас не пугает предстоящая близкая борьба и мы твердо верим, что из нее мы выйдем победителями. Да здравствует власть в руках советов рабочих и солдатских депутатов!» [76]

Аналогичные резолюции выносились и на других предприятиях.

На ряду с собраниями по заводам и фабрикам города Петроградский комитет партии проводил большие общерайонные, общегородские митинги. На этих митингах выступали лучшие агитаторские силы организации.

После заседания ПК 28(15) октября, в тот же день, вечером был организован грандиозный митинг в цирке «Модерн». Помещение было переполнено сверху донизу. Многие, не успевшие во-время занять места, толпились у входа в цирк.

У собравшихся рабочих, матросов, солдат, крестьян был необычайный подъем настроения. Масса с неослабным вниманием слушала выступления представителей своей большевистской партии.

Предложенная большевиками резолюция была принята единогласно. «Мы заявляем, — говорилось в резолюции, — что все до последнего человека и до последних наших сил будем отстаивать переход всей власти к советам, к рабочим, солдатам и крестьянам. В этом — единственный путь к миру, земле и свободе, единственный путь спасения революции». [77]

Так демонстрировал свою стальную волю к победе петроградский пролетариат. Партийно-массовая работа большевиков давала свои положительные плоды, массы заражались большевистскими идеями, большевистской инициативой,

[76] «Рабочий путь», № 39, 31(18) октября 1917 г.
[77] «Рабочий путь», № 38, 30(17) октября 1917 г.

массы горели единодушным порывом свергнуть власть буржуазии.

Классовые враги пролетариата не могли не видеть гигантски выросшего влияния большевистской партии на массы.

Меньшевик Суханов писал:

«Кризис был очевиден всякому. Движение масс явно выходило из берегов. Рабочие районы Петербурга кипели на глазах у всех. Слушали большевиков и только в них верили...

Главная работа велась, конечно, среди петербургских рабочих и солдатских масс. Собственно, они были уже вполне готовы. Что можно было сделать, уже было сделано. Они были и сагитированы и достаточно организованы. Они знали и свои лозунги, и свои задачи, и своих вождей. С ними „занимались" ежедневно все те же привычные, знакомые, получившие доверие, люди. Ячейки, подрайоны, районы — знали свои места.

Настроение?.. Да,— все дело было в нем. И его надо было довести до точки кипения. Это делалось и это было сделано. Популярные и способные агитаторы работали неустанно».[78]

Патентованные слуги буржуазии — эсеры и меньшевики — расписывались в своем полном бессилии повернуть колесо истории вспять. Мощная волна октябрьского прибоя отбросила в сторону мелкобуржуазных «социалистов», расчистив путь к строительству социалистического государства.

Центральным органом, призванным к практическому руководству ходом вооруженной борьбы с Временным правительством, был Петроградский военно-революционный комитет.

Этот штаб восстания был оформлен через Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов.

Как уже указывалось выше, процесс большевизации Петроградского совета в двадцатых числах сентября увенчался отставкой эсеро-меньшевистского президиума Совета и выборами нового, с преобладанием большевиков (из 11 членов — 6 большевиков) президиума рабочей секции Петроградского совета.

8 октября (25 сентября) произошли перевыборы и Исполнительного комитета Совета, давшие большинство большевикам.

На том же заседании Совет в принятой резолюции по текущему моменту заявлял, что «правительству буржуазного всевластия и контрреволюционного насилия» рабочие и гар-

---

[78] *Суханов.* Записки о революции, кн. 7-я, изд. Гржебина, 1923 г., стр. 44, 76.

низон города не окажут никакой поддержки, призывая массы к сплочению вокруг Совета и предупреждая их против всяких частных выступлений.

На новые задачи советов указывали и резолюции Петроградской конференции советов, созванной в Кронштадте, и Северного областного съезда советов (25(12) октября).

Проблема власти как лозунг дня, как лозунг вооруженного восстания находила отражение в этих резолюциях.

Вскоре Исполком Петросовета приступил вплотную к созданию руководящего штаба восстания — Военно-революционного комитета. Положение о Военно-революционном комитете было принято абсолютным большинством голосов (против двух меньшевиков) 26(13) октября. Согласно этому положению Военно-революционный комитет являлся органом Совета, в его состав должны были войти члены президиума Совета, члены президиума солдатской секции Совета, представители от Центрофлота, Финляндского областного комитета, советов фабзавкомов, совета профсоюзов, представители партийных, военных организаций, союза социалистов народной армии, представители военного отдела Петроградского совета крестьянских депутатов, военного отдела ЦИКа, железнодорожного союза, почтово-телеграфного союза, рабочей милиции, а также лица, присутствие которых явится необходимым.

Такой расширенный состав Военно-революционного комитета безусловно шел за счет оперативности самого органа. Для непосредственного руководства вооруженным восстанием нужен был орган максимальной оперативной подвижности, в значительно меньшем составе, в чем вскоре и убедился Петроградский совет.

В тот же день, когда был создан Военно-революционный комитет, при Исполкоме Совета был сформирован отдел Рабочей гвардии, которому совместно с бюро комендатуры Рабочей гвардии надлежало вести всю работу по организации в районах Рабочей гвардии, а также приступить к подготовительной работе по созыву во второй половине октября общегородской конференции Рабочей гвардии. Последняя должна была принять устав Рабочей красной гвардии и обеспечить организационное единство в управлении отрядами Красной гвардии.

Окончательное обсуждение вопроса о Военно-революционном комитете происходило на пленуме Петроградского совета 29(16) октября. Пленум Совета утвердил новое по-

ложение о Военно-революционном комитете и личный состав его. Военно-революционный комитет сконструировался по следующему принципу: два представителя от ЦК партии большевиков, два — от левых эсеров, два — от военных организаций, по два — от секций Петроградского совета и два представителя — от гарнизонного совещания.

В состав Петроградского военно-революционного комитета вошли Дзержинский, Антонов-Овсеенко, Чудновский, Подвойский, Лашевич, Мехоношин, Коцюбинский, Лазимир, Невский, Троцкий (как председатель Петроградского совета), Юренев (как представитель центральной комендатуры Красной гвардии) и др. Председателем вначале был избран Лазимир, а впоследствии Подвойский, секретарем — Антонов-Овсеенко.

Непосредственное партийно-политическое руководство Военно-революционным комитетом Петроградского совета осуществлялось со стороны ЦК партии и сконструированных им органов для подготовки вооруженного восстания — Политического бюро и Военно-революционного центра. Руководящую и вдохновляющую роль здесь сыграли Ленин и Сталин. Помимо теоретической разработки проблемы восстания, им принадлежит крупнейшее место и в деле непосредственно-практического руководства всем процессом подготовки, проведения и победоносного завершения вооруженного восстания.

На первом же заседании Военно-революционного комитета был принят устав комитета, по которому основная задача комитета определялась как взятие фактического управления частями Петроградского гарнизона в свои руки. Но Военно-революционный комитет как руководящий орган восстания не ограничивался работой только среди частей гарнизона, в оперативном отношении ему подчинялась и Рабочая красная гвардия Петрограда. Вся же повседневная организационная работа по укреплению отрядов Красной гвардии попрежнему выполнялась центральной комендатурой Рабочей гвардии.

Военно-революционный комитет получил полную поддержку от частей Петроградского гарнизона

На закрытом собрании представителей полковых и ротных комитетов Петроградского гарнизона, созванном по инициативе военного отдела Петроградского совета на 31(18) октября, преобладающее большинство частей гарнизона заняло линию прямой поддержки Совета. Собрание

это было очень многолюдным, на нем присутствовали представители почти всех войнских частей, расположенных в Петрограде и его окрестностях.

Представители Измайловского, Егерского, Московского, Гренадерского, резервного Волынского, Павловского, Кексгольмского, 1-го стрелкового, Семеновского и других полков и отдельных частей в один голос заявили о полном доверии солдат к Петроградскому совету, о своей готовности встать с оружием в руках по первому зову Совета на защиту Совета от всех посягательств со стороны буржуазного правительства, о передаче власти советам.

Из всей массы частей гарнизона нашлись только единицы, занявшие пассивную, враждебную позицию в отношении восстания. На данном собрании о таком отношении заявили представители 9-го кавалерийского полка, маршевых эскадронов гвардейской кавалерии и 1-й Петергофской пехотной школы прапорщиков.

Общее настроение присутствующих было настолько большевистски определившимся, настолько решительным и массовым, что бывшие на этом совещании члены меньшевистско-эсеровского ЦИК не получили слова и покинули зал заседания.

На экстренном собрании полковых комитетов 3 ноября (21 октября) было вынесено единодушное решение о поддержке Военно-революционного комитета.

«Приветствуя образование Военно-революционного комитета при Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов, гарнизон Петрограда и его окрестностей обещает Военно-революционному комитету полную поддержку во всех его шагах, направленных к тому, чтобы теснее связать фронт с тылом в интересах революции».

А в резолюции о Всероссийском съезде советов, принятой собранием, говорилось:

«Присоединяясь ко всем политическим решениям Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, гарнизон Петрограда заявляет:

Время слов прошло. Страна на краю гибели. Армия требует мира, крестьяне требуют земли, рабочие требуют работы и хлеба. Коалиционная власть против народа. Она — орудие в руках врагов народа. Время слов прошло. Всероссийский съезд советов должен взять власть в свои руки и обеспечить народу мир, землю и хлеб. Этого требует спасение революции и народа. Власть — советам. Земля — крестьянам. Честный созыв Учредительного собрания в назначенный срок.

Петроградский гарнизон торжественно обещает Всероссийскому съезду в борьбе за эти требования отдать в его распоряжение все свои силы до последнего человека.

Надейтесь на нас, полномочные представители солдат, рабочих и крестьян. Мы все на своих постах: готовые победить или умереть». [79]

Собрание представителей петроградского гарнизона 3 ноября еще раз показало, что революционные солдаты и матросы твердо стоят на стороне социалистической революции.

В тот же день Петроградский совет на своем заседании постановил считать Военно-революционный комитет единственным руководящим органом Петроградского гарнизона. Штаб Петроградского военного округа лишался всех оперативных прав.

В основные полки гарнизона Военно-революционный комитет немедленно послал своих представителей-комиссаров, обязанностью которых являлось, опираясь на силу военных большевистских организаций в частях, сместить комиссаров Временного правительства, взять власть в свои руки, исполнять приказы только Военно-революционного комитета и приступить немедленно к подготовке частей гарнизона к вооруженному восстанию.

Ночью 3 ноября (21 октября) 1917 г. Военно-революционный комитет послал своих комиссаров в следующие части: в Финляндский полк — Я. Рудника, в Гренадерский полк — А. Ф. Ильина-Женевского, в Семеновский полк — Ю. М. Коцюбинского, в Егерский полк — Зайцева, в Волынский полк — Работенко, в Автомобильную роту — Киселева и др. [80]

Последующие дни значительно увеличили, примерно до 600 чел., количество посланных комиссаров Военно-революционного комитета. Наиболее полный (из сохранившихся) список частей и учреждений, куда посылались комиссары, показывает, что таких пунктов было 292. Из них: учреждений военного ведомства насчитывалось 113; учреждений министерств почт и телеграфов — 11; министерства призрения — 2; министерства продовольствия — 6; путей сообщения — 16; труда — 10; финансов — 3; юстиции — 7; дворцового ведомства — 6; различных учреждений — 43; местечек и деревень — 6. [81]

Кроме того, заседавший в дни восстания II Всероссийский съезд советов телеграфировал по всем фронтам и армиям

---

79 «Рабочий путь», № 43, 4 ноября (22 октября) 1917 г.
80 *Н. Подвойский.* Красная гвардия в октябрьские дни, стр. 22, 23.
81 «Красная летопись», № 6 (33), стр. 57.

о смещении комиссаров Временного правительства и назначении съездом новых. На фронте вскоре оформился институт военных комиссаров Октября. Так например, комиссаром Северного фронта был Б. П. Позерн, комиссаром Юго-западного фронта — Н. Н. Кузьмин, Румынского фронта — С. Г. Рошаль (погиб на фронте), комиссаром 12-й армии — С. М. Нахимсон.

Для осуществления директивы Военно-революционного комитета уполномоченные последнего во главе с Лазимиром в ночь на 4 ноября (22 октября) отправились в штаб Петроградского военного округа для установления контроля над выполнением всех распоряжений Штаба. Главнокомандующий войсками округа полковник Полковников на это требование ответил категорическим отказом.

После этого Петроградский совет срочно созвал в Смольном собрание представителей полков, которое разослало во все части телефонограммы с заявлением о непризнании Военно-революционного комитета Штабом округа. Штаб округа объявлялся прямым орудием контрреволюционных сил. Текст этой телефонограммы был следующий:

«Солдаты Петрограда!

Охрана революционного порядка от контрреволюционных покушений ложится на вас, под руководством Военно-революционного комитета. Никакие распоряжения по гарнизону, не подписанные Военно-революционным комитетом, недействительны. Все распоряжения Петроградского совета на сегодняшний день, день Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов в полной своей силе. Всякому солдату гарнизона вменяются в обязанность бдительность, выдержка и неуклонная дисциплина. Революция в опасности. Да здравствует революционный гарнизон!» [82]

Главнокомандующий округа пытался найти опору в гарнизоне, для чего созвал отдельное совещание с участием представителей ЦИК и комиссара Временного правительства при Штабе округа. На это совещание были вызваны из Смольного представители Петроградского гарнизона. Прибывшая делегация во главе с подпоручиком Дашкевичем заявила, что все приказания, исходящие из Штаба без контроля представителей Военно-революционного комитета при Петроградском совете, недействительны.

Штаб округа оказался изолированным от гарнизона, контрреволюционные «вожди» оказались без масс.

[82] «Организация и строительство советов рабочих депутатов в 1917 г.» стр. 411.

4 ноября (22 октября) прошло как «день Петроградского совета», ознаменовавшийся массовой агитационной работой большевиков, десятками многолюдных митингов на фабрично-заводских предприятиях и в казармах. Эта массовая кампания еще раз засвидетельствовала перед лицом друзей и врагов боевую готовность петроградского пролетариата и революционных частей гарнизона итти под знаменем ленинской партии на вооруженное восстание.

День Петроградского совета явился массовым смотром вооруженных сил социалистической революции, последней массовой проверкой боевой готовности, революционной решимости пролетариев, солдат и матросов Петрограда.

«Если бы несколько недель тому назад вздумал Петроградский совет обратиться к рабочим и солдатам Петрограда за поддержкой, — говорил центральный орган большевистской партии — газета „Рабочий путь", — можно с уверенностью сказать, что призыв его не встретил бы широкого отклика. Ибо тогда Совет не выражал мнения подавляющего большинства рабочих и солдат, ибо тогда различными, противоположными путями шли — руководимый оборонцами Совет и революционные солдаты и рабочие: Совет стоял на почве „примирения", „соглашения", на почве коалиции с заклятыми врагами революции, — массы же, наоборот, объявляли решительную борьбу политике классового сотрудничества.

А теперь? Кто осмелится теперь утверждать, что все живое, все активное, все сознательное в гарнизоне и среди рабочих Петрограда не стоит на стороне Петроградского совета? Кто решится спорить против того, что Петроградский совет является подлинным выразителем мнений, настроений, переживаний авангарда великой российской революции?

Пусть же громким, могучим эхом разнесется сегодня по рабочим кварталам и солдатским казармам Петрограда единодушный клич:

Да здравствует Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов!

Да здравствует борьба рабочих и крестьян за мир, землю и свободу!»[83]

Пролетарский Петроград ответил сотнями резолюций на призыв большевистской газеты.

«Результаты этого дня, — писал активный участник Октября т. Лашевич, — превзошли все наши ожидания. В Петрограде не было ни одного завода, фабрики или казармы, где бы в этот день не митинговали. Никогда еще до этого не было такого наплыва слушателей. Достаточно указать на митинг в Народном доме, где было до тридцати тысяч человек...

Кто побывал на этом собрании, тот никогда его не забудет. Энтузиазм тысяч рабочих и солдат был настолько велик, что достаточно было бы одного прямого призыва и вся эта людская громада пошла бы с голыми руками на баррикады, на смерть... И так было по всему

[83] «Рабочий путь», № 43, 4 ноября (22 октября) 1917 г.

Питеру. Рабочие районы и казармы были вполне готовы к бою. Смотр сил оправдал наши надежды». [84]

С большим подъемом прошел этот день на Путиловском заводе. Промышленный гигант являл собою очаг большевистской воли, стойкости и решимости, революционного энтузиазма и беззаветного героизма. Общезаводский митинг показал высокую степень политической сознательности путиловцев.

Театр Путиловского завода, где происходил митинг, рассказывает рабочий В. Данилов,

> «был набит до такой степени, что казалось, что его держат. Там выступил один доктор (эсер) и начал указывать на французскую революцию, на термидор, что, мол, так же большевики приведут пролетариат к гибели, но его сбросили с трибуны, не дали говорить, выгнали с собрания и под охраной вывели из театра, так как рабочие хотели его избить». [85]

«День Петроградского совета» еще раз показал полную изоляцию мелкобуржуазных социалистов — социальной опоры буржуазии.

Это была кампания, показавшая безраздельное руководство единой и единственной большевистской партии, ведущей массы пролетариата и беднейшего крестьянства по пути полного освобождения от гнета эксплоатации.

«День Петроградского совета» был, наконец, последней массовой политической подготовкой вооруженного восстания, заменившей собой организацию всеобщей забастовки.

Массовая открытая политическая кампания под руководством партии Ленина переросла в вооруженное восстание.

Эта кампания явилась новым большевистским средством подвода масс к началу вооруженной борьбы.

4 ноября на происходившей в то время Петроградской общегородской конференции Рабочей гвардии был утвержден «Устав Рабочей красной гвардии». Этот документ приобретает большую историческую ценность, так как в нем нашли отражение все стороны жизни и деятельности красногвардейских отрядов Петрограда.

Комплектование отрядов, их организационная структура, обязанности красногвардейцев, внутренний распорядок, упра-

---

[84] «Ленинградская правда», № 251, 5 ноября 1922 г.

[85] «Путиловец на путях к Октябрю». Из истории «Красного путиловца», под ред. И. И. Газа, Партиздат, 1933 г.

вление отрядами, вопрос о командном составе и т. д. и т. п. — все это нашло отражение в принятом уставе. Устав Рабочей красной гвардии Петрограда выгодно отличается от красногвардейских уставов других городов и районов России.

Задача Рабочей красной гвардии была сформулирована в уставе так: «Рабочая красная гвардия есть организация вооруженных сил пролетариата для борьбы с контрреволюцией и защиты завоеваний революции».

Основным источником формирования красногвардейских отрядов были рабочие.

Организационная структура отрядов представлялась в следующем виде: основной боевой единицей являлся «десяток», состоявший из 13 бойцов. Четыре таких десятка составляли «взвод», а три взвода — «дружину», численностью в 160 чел. Дружины сводились в «батальоны», в состав которых, кроме этого, входили различные специальные технические команды — подрывные, телеграфные и т. п. В каждом батальоне была пулеметная команда. Общая численность батальона достигала 600 чел.

Командный состав красногвардейских отрядов был выборный, но обязательным условием, требуемым для занятия командной должности, считалось наличие военной подготовки. Для лиц, не имеющих такой подготовки, бюро центральной комендатуры организовывало военные занятия.

Обучение красногвардейских отрядов происходило в определенные дни и часы применительно к рабочим сменам на предприятии. Чаще всего их проводили в течение всего дня, обучая красногвардейцев в три смены.

Вооружение отрядов происходило за счет инициативы большевистских коллективов и самих рабочих. Оружие доставалось нелегальным путем. Часть оружия удавалось получать непосредственно от рабочих оружейных заводов. Например, рабочие Сестрорецкого оружейного завода, установившие свой контроль над производством, свою выработку стали передавать не на военные склады, а красногвардейским отрядам и местным пролетарским организациям. По этому пути следовали рабочие и Шлиссельбургского завода, отправившие баржу с гранатами и взрывчатым веществом под охраной сильного отряда красногвардейцев в Петроград. Часть оружия отряды получали из военных складов. Впоследствии, в связи с большевизацией частей гарнизона и открытым переходом их на сторону Петроградского со-

вета и его органа — Военно-революционного комитета, этот источник вооружения Красной гвардии стал основным.

Накануне Октября, по приблизительным данным центральной комендатуры, численность красногвардейских отрядов по районам выражалась в следующих цифрах:[86]

1. Выборгский район не менее			5 000	чел.
2. Василеостровский район свыше			1 000	„
из них 300 на Трубочном заводе.				
3. Нарвский	район	не менее	1 000 — 1 200	„
4. Обуховский	„	около	1 400	„
5. Шлиссельбургский	„	„	200 — 250	„
6. Петербургский	„	„	600 — 800	„
7. Московский	„	„	800 — 900	„
8. Пороховской	„	„	300 — 400	„
9. Охтенский	„	„	500	„

Общее число красногвардейцев Петрограда достигало, по этим приблизительным данным, 10—12 тыс. На первом месте по численности и боевой подготовке стояли отряды Красной гвардии Выборгского района, выполнявшие ответственные поручения Военно-революционного комитета в день восстания.

Красная гвардия Петрограда возникла, росла и закалялась в боях, как вооруженная организация пролетариата, как основная, ведущая вооруженная сила Октября.

Сразу после окончания работ конференции было созвано экстренное заседание главного штаба Красной гвардии с представителями районов. Собрание избрало для ведения текущей работы Бюро главного штаба, куда вошли 5 чел.: В. Павлов, В. Трифонов, Потапов, К. Юренев. В. Юркин. Председателем главного штаба был избран К. Юренев, секретарем — В. Павлов.

Красная гвардия была приведена в боевую готовность, все время находилась под ружьем, несла постоянные дежурства, разведку и патрулирование.[87]

Петроградский совет под непосредственным руководством большевиков вел лихорадочную работу. На заседании совета 5 ноября (23 октября) был заслушан доклад Антонова-Овсеенко о деятельности Военно-революционного комитета. В прениях по докладу выступили «фракционные»

---

[86] *Е. Пинежский.* Красная гвардия, 1929 г., стр. 53—54.

[87] *Е. Пинежский.* Красная гвардия, стр. 60; „Организация и строительство советов рабочих депутатов 1917 г.“, стр. 397.

ораторы, меньшевик-интернационалист Астров, новожизнец Комаров, меньшевик Бройдо, эсер Каплан. Все эти ораторы призывали к отказу от «политической авантюры», от «ложного пути», рекомендовали следовать пословице — «семь раз отмерь, прежде чем один раз отрезать».

Петроградский совет по докладу Антонова-Овсеенко принял большевистскую резолюцию, подтверждающую правильность всех мероприятий Военно-революционного комитета, констатирующую тесную связь, установленную Советом через Комитет с гарнизоном города, и призывающую к еще более энергичной работе.

«Петроградский совет поручает своему Революционному комитету немедленно принять меры к охране безопасности граждан в Петрограде и решительными мероприятиями прекратить попытки погромных движений, грабежей и т. д. Вместе с тем Совет вменяет своим членам, располагающим необходимым временем, в прямую обязанность предоставить себя в распоряжение Военно-революционного комитета для участия в его работе».[88]

После этого заседание Совета, затянувшееся до поздней ночи, приняло постановление о Красной гвардии Петрограда. Организацию Рабочей красной гвардии Совет признал «неотложной задачей момента» и все дело организации и политического руководства ею взял в свои руки. Функции Рабочей красной гвардии формулировались как борьба с контрреволюцией и защита завоеваний революции.

В тот же день Военно-революционный комитет опубликовал воззвание «К населению Петрограда», в котором говорил о назначении своих комиссаров при воинских частях гарнизона и особо важных пунктах города и окрестностей. Объявлялось ко всеобщему сведению о том, что комиссары Военно-революционного комитета, являющиеся представителями Петроградского совета, неприкосновенны и противодействие им будет рассматриваться как противодействие Совету.

Сохранение революционного порядка в столице накануне вооруженной борьбы стояло в центре внимания Военно-революционного комитета. Нужно было учитывать возможные провокационные выступления контрреволюционных сил, различные эксцессы и т. п., тем более, что Временное пра-

---

[88] «Организация и строительство советов рабочих депутатов в 1917 г.» стр. 413.

вительство в эти дни стало подавать признаки жизни, пыталось выйти из состояния паралича и начать активную деятельность с целью разгрома сил революции.

Началась эта активизация Временного правительства с того, что начальник штаба Петроградского военного округа генерал Багратуни предъявил Военно-революционному комитету ультимативное требование отменить приказ по гарнизону о недействительности распоряжений Штаба округа. Естественно, что этот ультиматум не имел никакой силы и был решительно отвергнут Военно-революционным комитетом. После этого Штаб округа делает безрезультатные попытки привести в повиновение части гарнизона.

Главнокомандующий войсками округа Полковников издает серию приказов, запрещающих солдатам «всякие самостоятельные выступления», исполнение войсками гарнизона... «каких-либо приказов», «исходящих от различных организаций», требующих отстранения комиссара Военно-революционного комитета, производства расследования их «незаконных» действий для предания суду. Но выполнить эти приказания было некому, не все они даже доходили по назначению и большого распространения не имели.

Наступательную политику стала проводить и буржуазная юстиция. Министр юстиции в срочном порядке приказал прокурору палаты немедленно арестовать большевиков, участников события 3—5 июля, проявивших себя противоправительственной деятельностью.

Наконец, правительство стало стягивать в Петроград надежные войска. Из Петергофа, Гатчины, Ораниенбаума, Павловска и даже из Киева вызывались юнкера и ударники. Приводились в боевую готовность и различные военные школы в Петрограде. Прибывшие из Петергофа и Ораниенбаума юнкера были размещены в Зимнем дворце, где находилось Временное правительство. Часть юнкеров Петрограда также была переброшена в Зимний дворец. Охрана дворца была усилена отрядами юнкеров Михайловского, Владимирского и Павловского училищ. За воротами дворца был расположен артиллерийский взвод (с орудиями) Михайловского военного училища. Временное правительство ожидало прибытия крупных частей и с фронта.

В ночь на 6 ноября (24 октября) по постановлению Временного правительства отряд юнкеров ворвался в типографию большевистских газет — «Солдат» и «Рабочий путь» («Правда») и объявил их закрытыми.

Однако принятыми контрмерами Военно-революционный комитет обеспечил выход в свет очередных номеров газет. В типографию «Рабочий путь» и «Солдат» были сразу же посланы отряды Литовского полка и 6-го запасного саперного батальона, против которых юнкера оказались бессильными.

О попытке Штаба закрыть газеты Военно-революционный комитет издал листовку, распространенную в десятках тысяч экземпляров. Вслед за этим, полковым комитетам и комиссарам частей была разослана телеграмма Военно-революционного комитета, требующая немедленного приведения частей в положение полной боевой готовности. В Смольный были вызваны усиленные караулы, устанавливались пулеметы.

Смольный стал жить боевой жизнью, в атмосфере кипучей революционной энергии, беззаветной преданности делу социалистической революции, он превращался в правительственный центр диктатуры пролетариата. В воздухе уже запахло порохом Октября. Военно-революционный комитет заседал непрерывно, разрабатывался и уточнялся план наступления против правительства Керенского. Подводились итоги, суммировались последние сведения, налаживалась и укреплялась связь с вооруженными революционными силами, посылались новые уполномоченные, давались новые задания, писались листовки, воззвания, обращения. В Смольный стекались сотни революционных бойцов, заряжались там еще большей энергией и с новыми, возросшими силами спешно отправлялись по своим местам.

6 ноября (24 октября) Военно-революционный комитет дважды обращался с воззваниями к населению города. Оповещая о контрреволюционных мероприятиях правительства, о стягивании им юнкерских частей в город, Военно-революционный комитет еще раз ставил всех в известность, что он руководит отпором врагу. Дальше шло постановление Комитета:

«1. Все полковые, ротные и командные комитеты, вместе с комиссарами Совета, все революционные организации должны заседать непрерывно, сосредоточивая в своих руках все сведения о планах и действиях заговорщиков.

2. Ни один солдат не должен отлучаться без разрешения Комитета из своей части.

3. Немедленно прислать в Смольный институт по два представителя от каждой части и по пяти от каждого районного совета.

4. Обо всех действиях заговорщиков сообщать немедленно в Смольный институт.

5. Все члены Петроградского совета, все делегаты на Всероссийский съезд советов приглашаются немедленно в Смольный институт на экстренное заседание».

В конце этого обращения говорилось:

«Контрреволюция подняла свою преступную голову.

Всем завоеваниям и надеждам солдат, рабочих и крестьян грозит великая опасность. Но силы революции неизмеримо превышают силы врагов.

Дело народа в твердых руках. Заговорщики будут сокрушены.

Никаких колебаний и сомнений. Твердость, выдержка, решительность.

Да здравствует революция».[89]

Второе обращение Военно-революционного комитета еще раз предупреждало население города, что охрану революционного порядка берет на себя Петроградский совет.

«Граждане. Мы призываем вас к полному спокойствию и самообладанию. Дело порядка и революции в твердых руках».

Через радиостанцию крейсера «Аврора» Военно-революционный комитет отдает приказ всем гарнизонам, расположенным в окрестностях Петрограда.

В этом приказе говорилось:

«1) гарнизон, охраняющий подступы к Петрограду, должен быть в полной боевой готовности;

2) на вокзалах должна быть усиленная охрана;

3) не допускать в Петроград ни одной воинской части, о которой не было известно, какое положение она приняла по отношению к нынешним событиям. Навстречу каждой части надо высылать несколько десятков агитаторов, которые должны выяснить им, направляющимся в Петроград, что их желают натравить на народ.

Корниловские эшелоны, если таковые не подчинятся увещаниям, должны быть задержаны силой. Надо действовать строго и осторожно, и, где окажется нужным, применять силу.

О всех передвижениях войск немедленно сообщать в Смольный институт в Петрограде, Военно-революционному комитету и присылать туда представителей из местных советов и полковых комитетов для установления связи. Советам необходимо беспрерывно заседать.

Революция в опасности. Но все-таки ее силы несравненно больше, чем силы контрреволюции. Победа наша. Да здравствует народ».[90]

Фракция меньшевиков Петроградского совета обратилась со своим воззванием к рабочим и солдатам. Меньшевики призывали отказаться от вооруженного восстания, так как

---

[89] *К. С. Еремеев.* Пламя. ЗИФ, 1930 г., стр. 78—79.

[90] *К. Рябинский.* Революция 1917 г., хроника, т. V, стр. 267—268.

это, по их мнению, будет «торжеством контрреволюции», помнить о «революционном долге» и не следовать призывам большевиков. Другими словами, меньшевики, как прислужники буржуазии, прикрываясь фразами о «революционном долге», требовали, чтобы массы отказались от долга пролетарского революционера, от социалистической революции.

Призывы меньшевиков и эсеров к рабочим и солдатам остались гласом вопиющего в пустыне. Массы на опыте работы меньшевиков и эсеров, как правительственных партий, убедились в их контрреволюционной сущности. Меньшевики, эсеры и прочие соглашатели выступали заодно с Временным правительством против пролетарской революции.

В течение дня 6 ноября (24 октября) Штаб округа предпринимал меры к изоляции революционных центров Петрограда от всего города.

Было дано распоряжение о выключении из телефонной сети всех аппаратов Смольного и о разводке всех мостов.

Перед Военно-революционным комитетом стояла задача немедленно парализовать эти мероприятия Штаба округа. Крейсеру «Аврора» был отдан приказ немедленно восстановить движение по Николаевскому мосту. Во исполнение этого «Аврора» была подведена к Николаевскому мосту и около 7 час. отряд матросов, оттеснив юнкеров, приступил к наводке моста.

Гренадерскому полку было приказано восстановить движение по Сампсониевскому мосту. Была отправлена по городу группа членов Военно-революционного комитета с боевыми заданиями восстановить прерванное сообщение между районами и не допустить юнкеров к разводке мостов.

Одним из посланных с этой задачей был К. Еремеев, который должен был предотвратить разрыв сообщений с Выборгской и Петроградской сторонами. О своей поездке он пишет следующее:

> «На мотоцикле я быстро прибыл к Литейному мосту и уже застал здесь команду Саперного полка, которая разоружила группу юнкеров и поставила свой караул. На другом конце моста тоже была застава от Московского полка и Красной гвардии. Я проехал затем к Троицкому мосту, — и здесь уже стояла застава павловцев, а на другом конце команда, кажется, из Петропавловской крепости. Юнкера и здесь быстро смылись, без всякого сопротивления».[91]

---

[91] *К. С. Еремеев*. Пламя, ЗИФ, стр. 80.

Это свидетельство очевидца октябрьских дней проливает большой свет на боевую бдительность и постоянную готовность частей гарнизона и Красной гвардии. Именно эта неослабевающая бдительность явилась препятствием для приведения в исполнение приказов Штаба округа. В результате начавшаяся было в некоторых местах разводка мостов была тут же приостановлена, и Смольный не был выключен из телефонной сети. Таким образом и эти попытки контрреволюции были пресечены в корне.

В течение дня — 6 ноября — происходили мелкие стычки войск Военно-революционного комитета с юнкерами. К вечеру боевые столкновения участились, причем со стороны революционных войск они стали принимать плановый характер.

Попытки Временного правительства ослабить силу революции успеха не имели. Отданный «Авроре» приказ выйти в море командой выполнен не был. Военно-революционным комитетом этот правительственный приказ был отменен.

В 4 часа самокатчики, охранявшие Зимний дворец, сняли свои караулы и заявили, что дальше охрану Дворца нести не будут. Караульную службу после этого стали нести прибывшие во дворец юнкера.

Военно-революционный комитет отдал приказ привести в боевую готовность Петропавловскую крепость. Комендант крепости и его адъютант были арестованы. На стенах крепости были установлены пулеметы для обстрела Троицкого моста и набережной. Вышка Народного дома была занята отрядом пулеметчиков-кольтистов. Вокруг крепости была усилена караульная служба. В 5 часов на митинге в цирке «Модерн» батальон самокатчиков заявил о своем переходе на сторону революции.

В 5 часов дня комиссары Военно-революционного комитета Пестковский и Лещинский с отрядом красногвардейцев заняли телеграф. В 9 часов вечера комиссар ВРК Старк с отрядом матросов занял Петроградское телеграфное агентство (ПТА). Ночью Бонч-Бруевич установил цензуру «Известий ЦИК» и «Известий Совета крестьянских депутатов» и запретил печатать приказы Штаба округа. ВРК отдал приказ с вызовом в Петроград революционных отрядов матросов. Была послана условная телеграмма в Гельсингфорс о присылке воинских отрядов на поддержку восстания в Петрограде.[92]

[92] «Большевики в борьбе за Октябрь», изд. «Старый большевик»' 1932 г., хроника октябрьского переворота, стр. 42.

Были приняты срочные меры по приведению в боевую готовность частей Балтийского флота. Кронштадт уже давно стал красной крепостью, заявив о своей полной поддержке советов и о разрыве с правительством Керенского. Еще 19 сентября революционный орган флота «Центробалт» принял постановление, в котором говорилось, что больше распоряжений Временного правительства не исполняет и власти его не признает.

6 ноября (24 октября) Центробалт выносит приветствие Всероссийскому съезду советов и «заявляет, что поддержит борьбу съезда за власть всеми своими вооруженными силами».

Вечером того же дня председатель Центробалта Дыбенко известил штаб флота о событиях в Петрограде и о решении в связи с этим, принятом командами и Центробалтом, послать на помощь Петроградскому совету 3 миноносца.

Несмотря на протесты командующего флотом адмирала Развозова и его штаба, Центробалт немедленно приказал командиру миноносца «Самсон» срочно выйти в Петроград. Такой же приказ был дан еще трем миноносцам.

Центробалт установил контроль над деятельностью штаба флота, над всеми его шифрованными распоряжениями.

О жизни Кронштадта в эти часы один из активных участников работы во флоте пишет:

«Ночь подготовки к выступлению в Питер была исключительной ночью. Вряд ли в эту ночь в Кронштадте кто-нибудь сомкнул глаза. «Морское собрание» переполнено матросами, солдатами и рабочими. У всех боевой вид готовых к походу. Приходят за распоряжениями, выносят приказы. Революционный штаб намечает план операций, определяет части и команды к выступлению, подсчитывает запасы, ждет назначения. Ночь проходит в напряженной работе. К выступлению намечены суда: минный заградитель «Амур», только что прибывший в Кронштадт из действующего флота, старый броненосец «Заря свободы» (бывший «Александр III»), посыльное судно «Ястреб» и ряд других. «Амур» и «Ястреб» с десантом матросов и солдат идут в Петербург, «Заря свободы», по высадке десанта в Ораниенбауме, встанет у входа в морской канал, чтобы в случае надобности взять под обстрел Балтийскую железную дорогу». [93]

---

[93] «Пролетарская революция», № 10, 1932 г., ст. Флеровского — «Кронштадт в Октябрьской революции», стр. 136.

Тем временем в Зимнем дворце концентрировались части, призванные защищать Временное правительство. Георгиевские кавалеры, ударники, юнкера и часть женского батальона Бочкаревой — вот последний оплот Временного правительства.

В ночь на 7 ноября (25 октября) главный штаб Красной гвардии приказал районам выделить отряды отборных красногвардейцев для посылки в Смольный. К ночи в 1-м этаже Смольного собралось до 1500 красногвардейцев из различных районов города. Этот сводный отряд нес охрану Смольного, выделяя людей для производства обысков и арестов и захвата правительственных учреждений. Вся же остальная масса красногвардейцев находилась в своих районах и выполняла там аналогичную работу.

Смольный отдавал последние боевые приказы. Разрешались спешно вопросы продовольствия, транспорта, вооружения и т. д. и т. п. Штабу Красной гвардии было поручено озаботиться вооружением всех рабочих города. В артиллерийские и оружейные склады и управления были посланы представители Совета. В Петропавловскую крепость комиссаром был назначен Благонравов. Оттуда было получено много оружия для Красной гвардии. Крепость, склады огнеприпасов и оружия, контроль над въездом и выездом из города находились в руках представителей Военно-революционного комитета. За Временным правительством было установлено регулярное наблюдение, мосты охранялись частями Военно-революционного комитета. Все было в полной боевой готовности.

В ночь на 7 ноября в Смольном и районах никто не спал. Мощное и решительное выступление всех сил революции для вооруженной борьбы с правительством буржуазии стало фактом всемирно-исторического значения.

ГЛАВА IV

Контрреволюция в борьбе против восстания

Попытка увода частей Петроградского гарнизона на фронт. — Концентрация в городе «буржуазной гвардии». — Переход в наступление буржуазной юстиции. — Крах всех мероприятий правительства и Штаба округа. — Разлад в стане врага — Монархический заговор Пуришкевича. — Маневры мелкобуржуазных предателей накануне восстания.

Временное правительство не могло не знать о готовящемся восстании в Петрограде. Выступление в соглашательской «Новой жизни» штрейкбрехеров Октября Зиновьева и Каменева открыло врагу план большевистских действий. Буржуазия принимала все возможные меры для предотвращения своей политической гибели. В ногу с ней шли меньшевики и эсеры, но неспособные уже сделать что-либо реальное для защиты правительства Керенского.

Штаб Петроградского военного округа концентрировал в городе контрреволюционные части и неоднократно пытался ослабить революционную силу гарнизона путем вывода частей на фронт.

Штаб округа в целях освобождения Петрограда от революционных частей широко использовал систему маршевых рот, существовавших для отправки пополнений в действующую армию.

На этот путь борьбы с революцией правительство стало сразу же после июльских дней.

С 10 по 15 июля из Петроградского гарнизона было отправлено на фронт 5965 чел.; с 15 июля по 7 августа — 27 865 чел.; с 7 по 22 августа — 17 029 чел. Всего за 42 дня было отправлено 50 859 чел.

Отправка частей на фронт, мотивируемая различными стратегическими соображениями, проводилась Штабом

и в дальнейшем. Быстрая большевизация гарнизона была единственной причиной подобных правительственных мероприятий.

22(9) октября Штаб округа отдал приказ о выводе из Петрограда на фронт $^2/_3$ гарнизона. Этот приказ встретил решительный протест со стороны Петроградского совета, вынесшего постановление о неисполнении приказа Штаба округа. Протест Совета был дружно поддержан солдатской массой. Выступивший на одном из заседаний солдатской секции Петроградского совета представитель Балтийского флота Дыбенко разбил всю стратегическую аргументацию Штаба округа, прикрывающую истинные причины, побудившие Штаб обессилить гарнизон Петрограда.

«Здесь нам говорят о необходимости вывести Петроградский гарнизон для защиты подступа к Петрограду, в частности для защиты Ревеля. Не верьте им. Мы сможем защитить Ревель сами. Оставайтесь здесь и защищайте интересы революции, ибо у нас есть сведения, что в Петроград направляются 4 ударных батальона, которым, по нашему мнению, более подходящее место на фронте. Когда нам понадобится ваша поддержка, мы скажем вам сами, и я уверен, что вы нас поддержите (бурные аплодисменты). Вы же оставайтесь здесь и охраняйте революцию. Защищайте те конечные цели русской революции, которые будут достигнуты, если уцелеет революционный Петроград.[94]

Таков был ответ на приказ Штаба округа тех, которые находились на боевых позициях и геройски защищали подступы к революционному Петрограду.

Сведения же о движении в Петроград по вызову правительства ударных батальонов и других надежных для контрреволюции частей действительно подтверждались.

Правительство пыталось произвести замену одних частей другими, ослабить силы революции, укрепить силы контрреволюции.

16(3) октября неблагонадежные роты 1-й гвардейской резервной бригады, входившие в состав гарнизона Петропавловской крепости, сменяются четырьмя ротами Самокатного батальона.

23(10) октября прибыла в Петроград для охраны Зимнего дворца 1-я Ораниенбаумская школа прапорщиков.

---

[94] «Рабочий путь», № 38, 30(17) октября 1917 г.

29(16) октября прибыла 2-я Ораниенбаумская школа прапорщиков. 30(17) октября отдан приказ о переходе в распоряжение Штаба округа 16 броневиков «Фиат» и одного броневика «Гарфорд». Броневики предназначались для охраны правительственных учреждений и Зимнего дворца. 2 ноября (20 октября) прибыла для охраны Зимнего дворца 2-я Петергофская школа прапорщиков, сменившая 1-ю Ораниенбаумскую школу. 3 ноября (21 октября) прибывает в город и занимает Аничков дворец 1-я Петергофская школа прапорщиков. 5 ноября (23 октября) отдается приказ о переброске в Петроград батальона ударников из Царского Села, гвардейской артиллерии из Павловска и ряда частей с Северного фронта. 6 ноября (24 октября) прибывает из Левашева в Петроград для охраны Зимнего дворца рота 1-го Петроградского женского батальона. 7 ноября (25 октября) посылается приказ о прибытии в город 3-й Петергофской школы прапорщиков, школы прапорщиков Северного фронта из Гатчины, 3-го конного корпуса генерала Краснова, расположенного в районе Пскова и Острова.

Одновременно с концентрацией «буржуазной гвардии» в Петрограде, правительство приступило к вооружению контрреволюционных элементов из населения. 30(17) октября военный министр приказал выдать 500 наганов начальнику петроградской милиции. 31(18) октября по приказу начальника Штаба Петроградского военного округа выдано «командиру студенческого мотоциклетного отряда» Дранкину 20 револьверов и 400 патронов. 2 ноября (20 октября) приказано выдать комитету банковских служащих 100 револьверов и винтовок и 3000 патронов. 6 ноября (24 октября) отдается приказ частям гарнизона об откомандировании всех евреев и не евреев, желающих служить в отряде еврейской самообороны. Начальником штаба отряда еврейской самообороны являлся капитан английской службы Трумпельдер. В тот же день студенческому мотоциклетному отряду приказывается доставить в Штаб округа возможно большее количество машин из гаража Николаевской железной дороги.

Подобного рода мероприятий было много. Главное внимание врага было направлено на усиление охраны правительственных учреждений и особо важных пунктов города. С 29(16) октября по день восстания отрядами юнкеров занимаются все эти пункты. 29(16) октября выставляются са-

мокатные наблюдательные посты на Миллионной улице, на Полицейском мосту, у Александровского сада против Гороховой улицы и Вознесенского проспекта. 30(17) октября усиливаются караулы в «Крестах», на 2-й городской станции, к зданиям Экспедиции заготовления государственных бумаг, Государственного банка, Почтамта, Центральной железнодорожной телеграфной станции и к Николаевскому вокзалу посылаются бронемашины. 2 ноября (20 октября) на Николаевский вокзал посылается учебная команда Измайловского резервного полка.[95] 6 ноября (24 октября) устанавливаются караулы юнкеров у городской телеграфной станции, телефонной станции, у всех вокзалов, правительственных учреждений, на перекрестках улиц города, на мостах. Был послан отряд юнкеров для охраны здания английского посольства. Английский посол Бьюкенен в своем дневнике записал: «Сегодня после полудня для охраны посольства прибыл отряд кадетов из военного училища, что указывает на приближение бури.[96]

Гарнизон Зимнего дворца — резиденции Временного правительства — усиливался с каждым днем. К 3 ноября (21 октября) в состав гарнизона Дворца входили следующие части:[97]

Наименование части	Состав и вооружение					Пулеметов
	Офицеров	Юнкеров	Солдат	Орудий	Бронемашин	
2-я Петергофская школа прапорщиков	10	300	6	—	—	—
2-я Ораниенбаумская школа прапорщиков	22	330	—	—	—	9
Михайловское артиллерийское училище	2	60	—	6	—	—
Броневой автомобильный дивизион	2	—	15	—	5	10
4-я рота отд. Самокатного батальона	1	—	54	—	—	—
Всего	37	690	75	6	5	19

[95] Большевизация Петроградского гарнизона в 1917 г., Ленοблиздат, 1932 г., стр, 334—339.

[96] *Бьюкенен.* Мемуары дипломата, стр. 265.

[97] Материалы ленкомиссии содействия по изданию «Истории Гражданской войны»; материал т. Караева — «Октябрь в Петрограде».

Гарнизон Дворца в дальнейшем пополнился ударниками из Царского Села, ротой женского батальона, школой прапорщиков Северного фронта, тремя сотнями казаков, юнкерами Инженерной школы и мелкими подразделениями. Накануне восстания численность защитников Временного правительства во Дворце достигла 1600 чел. Но это была сумма многочисленных слагаемых, далеко не одинаковых по своей боевой устойчивости и к тому же являвшихся, каждая в отдельности, ничтожной сравнительно строевой величиной перед лицом решительной и стойкой революционной массы штурмующих власть буржуазии.

Накопив некоторые силы, правительство решило перейти в наступление. Как уже указывалось выше, утром 6 ноября (24 октября) правительство организовало налет на типографию большевистских газет «Рабочий путь» и «Солдат». Принятыми со стороны Военно-революционного комитета мерами работа типографии была восстановлена. В ночь на 7 ноября (25 октября) отряд вооруженных юнкеров сделал попытку арестовать редакцию газеты «Рабочий путь» в доме № 6 по Финляндскому проспекту. Эта попытка опять-таки успехом не увенчалась. Срочно вызванный отряд Красной гвардии арестовал юнкеров во главе с полковником и отправил их в Петропавловскую крепость.

Обсуждение мероприятий по борьбе с революцией проходило во всех государственных учреждениях. 27(14) октября на частном совещании министров Временного правительства начальник Штаба округа генерал Багратуни сделал сообщение о готовящемся восстании. Командующий войсками округа полковник Полковников ежедневно издавал все новые приказы с призывом повиноваться «законным» властям, «не поддаваться призывам к выступлению», «помнить о великой ответственности перед всей демократией и свободной Россией» и т. п.

На закрытом заседании правительства 29(16) октября Полковников доложил о всех принятых им мерах по концентрации надежных частей в городе. Полковников заверял министров в том, что Петроградский гарнизон находится на стороне правительства и участия в восстании не примет. Правительство постановило тогда усилить работы по предотвращению восстания. Было решено подчинить милицию непосредственной центральной государственной власти, а через несколько дней военный министр приказал Главному

артиллерийскому управлению передать начальнику Петроградской милиции 5 тыс. наганов.

30(17) октября вопрос о восстании снова обсуждался на совещании заместителя министра-председателя Коновалова с командующим войсками округа и на заседании правительства во главе с вернувшимся из ставки Керенским. Полковников снова заявил, что у него имеется вполне достаточная военная сила «для охраны порядка». Постановление правительства было аналогично прежнему — усилить борьбу с революцией. Приказ по гарнизону снова и снова взывал к национально-патриотическим чувствам солдат, требовал от них решительного пресечения всякой «мятежной» агитации, беспрекословной помощи властям и т. п.

Правительство пыталось организовать наступление на пролетариат по всем линиям. Одной из мер была директива об усилении судебных преследований. 1 ноября (19 октября) министр юстиции Малянтович предписал прокурору судебной палаты сделать немедленное распоряжение об аресте Ленина. Прокурор обратился к командующему войсками округа, комиссару Временного правительства по управлению Петроградским градоначальством и начальнику общей и уголовной милиции с просьбою приказать подведомственным им чинам оказать содействие в аресте Ленина и доставлению его судебному следователю по особо важным делам.

2 ноября (20 октября) правительство ожидало выступления большевиков. Всю ночь на 2 ноября по городу патрулировали казаки, по районам были расположены скрытые конные заставы, была поставлена на ноги городская милиция и т. д. Прошедший день показал, что силы революции были более организованы и дисциплинированы, чем предполагали министры и генералы.

Накануне восстания правительство предложило министру юстиции возбудить судебное преследование против редакторов большевистских газет и авторов статей, призывающих к ниспровержению существующего строя. Министр юстиции отправил прокурору палаты С. Карчевскому приказ о немедленном аресте всех большевиков, участников событий 3—5 июля, которые после освобождения проявили себя противоправительственной деятельностью. Было приказано также начать расследование деятельности Военно-революционного комитета. Полковник Полковников отдавал в это время приказы об отстранении комиссаров Воен-

но-революционного комитета и о производстве расследования для предания их военному суду.

Приказы врага сыпались как из рога изобилия... Но исполнять их было некому, никакой реальной силой, обеспечивающей их исполнение, буржуазная власть не располагала. Бонапартистское правительство Керенского расписывалось в своем полном бессилии остановить волну революции. В лагере контрреволюции царил полный разброд. Капиталистическая буржуазия во главе с партией кадетов обвиняла Керенского в недостаточно решительной борьбе с революционным пролетариатом, требовала установления военной диктатуры в стране.

В предоктябрьские дни активно выступили монархические круги российской буржуазии. Монархисты организовали заговор против Временного правительства. Во главе организации монархистов стал В. Пуришкевич.

> «Цель нашей организации, группировавшейся вокруг В. Пуришкевича, — говорил один из ближайших сотрудников Пуришкевича Н. Граф, — была первоначально: установление в стране твердой влас и в целях победоносного окончания войны и, в дальнейшем, непременного восстановления в России монархии...» [98]

Организация Пуришкевича, не решаясь провозглашать открыто идею восстановления монархии, могущую лишить организацию необходимой поддержки, своей центральной задачей ставила, как говорил другой член организации штабс-капитан А. Душкин,

> «мобилизацию всех сил для сплочения государственных политических течений в одно русло, в целях борьбы с „анархией". Владимир Пуришкевич горячо отстаивал идею тесного сплочения и общности действий между всеми организациями, стремящимися к диктатуре как то: монархисты, кадеты и организация Савинкова. Пуришкевич особенно настаивал на тесной связи с Савинковым и его единомышленниками и приверженцами, объясняя, что одни монархисты сами по себе слишком слабы, чтобы достичь успеха, и без правых социалистов-революционеров и савинковцев обречены на поражение...» [99].

Политика правительства Керенского встретила оппозицию со стороны военного министра генерала Верховского, вышедшего из состава правительства накануне Октября. Сторонник буржуазного радикализма Верховский констатировал полную несостоятельность декларативных заявлений

---

[98] «Красный архив», № 26, стр. 169.
[99] Там же.

Терещенко в предпарламенте по поводу «войны до победного конца», отсутствие в связи с этим какой бы то ни было точки опоры для Временного правительства, приближение конца его. Верховский предлагал добиться заключения демократического мира совместно с союзниками, мотивируя это тем, что солдаты не знают, за что воюют, что политика правительства приводит к катастрофе, что

> «в самом Петрограде ни одна рука не вступится на защиту Временного правительства, а эшелоны, вытребованные с фронта, перейдут на сторону большевиков».[100]

Верных помощников правительство нашло только в лице мелкобуржуазных партий, но и эти помощники, лишенные всякого авторитета в массах, не смогли что-либо противопоставить Октябрьской революции. Политические банкроты — эсеро-меньшевики — попрежнему ратовали за коалицию с буржуазией, в ногу с буржуазией выступали против всех мероприятий большевистской партии по подготовке восстания.

Меньшевики и эсеры выступали на заседании Петроградского совета против организации Военно-революционного комитета, протестовали по поводу назначения комиссаров Военно-революционного комитета. Меньшевистско-эсеровский ЦИК оказывает всяческую поддержку Штабу округа, комиссар ЦИК Малевский 6 ноября (24 октября) обращается к гарнизону Петрограда и его окрестностей с призывом «для спасения революции неуклонного исполнения всеми частями приказов Штаба округа». В ночь на 7 ноября (25 октября), объединенное заседание эсеро-меньшевистских организаций — ЦИКа и Исполкома Всероссийского совета крестьянских депутатов — принимает резолюцию, в целях борьбы с революцией, об организации комитета общественной безопасности.

Контрреволюционным деяниям эсеров и меньшевиков, направленным для спасения власти буржуазии, нет конца.

Свою контрреволюционную миссию мелкобуржуазные демократы прикрывали потоками демагогических революционных фраз, тактику прямой борьбы с социалистической революцией сочетали с «левыми» маневрами. Революционной фразеологией о мире и о передаче земли в ведение земель-

---

[100] *Верховский:* Россия на Голгофе. (Из походного дневника 1914—1918 гг.), стр. 132—134.

ных комитетов они пытались вернуть раз и навсегда уже утраченное доверие масс.

31(18) октября по инициативе меньшевиков-интернационалистов был вынесен предпарламентом спешный запрос на имя Керенского, намерен ли он внести на рассмотрение предпарламента законопроект о передаче земли земельным комитетам. 2 ноября (20 октября) солдатская секция ЦИКа признала необходимым поставить вопрос о мире, как конкретном вопросе сегодняшнего дня, и о передаче земли в ведение земельных комитетов.

> «В проведении мер, указанных выше, мы не должны останавливаться даже перед переходом власти к демократии (демократическому большинству Совета Российской республики), но переход власти к советам рабочих и солдатских депутатов будет равносилен полному развалу армии и страны».[101]

Меньшевистско- эсеровская печать настойчиво призывала массы к спокойствию и выжиданию, усиленно пропагандировала идею получения мира и земли из рук самой буржуазии.

Предоктябрьская философия мелкобуржуазных партий была очень ярко выражена в одном из номеров «Известий ЦИКа».

«Вместо политики вечных „кризисов власти“ надо поставить политику достижения реальных государственных задач. Революция состоит из двух актов: разрушение старого и создание нового строя жизни. Первый акт тянулся достаточно долго. Теперь пора приступить ко второму, и его надо провести как можно скорее, ибо один великий революционер говорил: „Поспешим, друзья мои, закончить революцию: кто делает революцию слишком долго, тот не пользуется ее плодами"».[102]

Министр-«социалист» С. Маслов вынужден был стать на путь «достижения реальных государственных задач».

Орган эсеров «Дело народа» опубликовал следующие законопроекты, внесенные министром земледелия эсером Масловым: правила об урегулировании земельными комитетами земельных сельскохозяйственных отношений, об образовании временного земельного арендного фонда, о распределении земель арендного фонда, о разрешении споров по действующим арендным договорам и др.[103]

---

[101] «Известия ЦИК», № 207.
[102] «Известия ЦИК» от 14 октября 1917 г.
[103] «Дело народа», № 183 от 31(18) октября 1917 г.

По этому поводу ЦК партии эсеров вынес специальное постановление, обязывающее все партийные организации развить энергичную агитацию в пользу законопроекта о передаче земель сельскохозяйственного значения в ведение земельных комитетов. [104]

Ленин дал убийственную критику законопроекта Маслова, указав, что этот проект является самым наглым, самым бесстыдным обманом крестьян. Это проект,

> «*надувающий* крестьян, *закабаляющий* их помещикам, *укрепляющий* помещичью собственность на землю». «Это проект *для* спасения помещиков, *для* „успокоения“ начавшегося крестьянского восстания путем ничтожных уступок, сохраняющих главное за помещиками». [105]

Проект министра-социалиста Маслова С. Л. говорил о полном отказе партии эсеров от лозунга конфискации помещичьих земель и прямом переходе на сторону помещиков, кадетов.

На заседании предпарламента 6 ноября (24 октября) было продолжено «левое» маневрирование мелкобуржуазных социалистов, чувствующих, как за стенами Мариинского дворца, где заседал предпарламент, зреет мощный взрыв, несущий им бесславную гибель. Большинством голосов (122 против 102 воздержавшихся) была принята резолюция, в которой говорилось о необходимости немедленного издания

> «декрета о переходе земель в ведение земельных комитетов и решительного выступления по внешней политике с предложением союзникам провозгласить условия мира и начать мирные переговоры». [106]

Постановление предпарламента было мерой борьбы с пролетарской революцией, было последней попыткой спекульнуть на самых актуальных лозунгах. Но ни глубина «левого» маневра, ни время не позволили эсерам и меньшевикам заниматься политической спекуляцией.

Заседание предпарламента накануне восстания прошло под знаком мобилизации последних «ресурсов» для борьбы с революцией. В этом заключается смысл всей его резолюции. Эсеры и меньшевики и не думали рвать пуповины, крепко связавшей их с буржуазией, не хотели рвать отно-

---

104 «Дело народа», № 184, от 1 ноября (19 октября) 1917 г.

105 *Ленин.* Соч., т. XXI, стр. 360, 361.

106 «Октябрьский переворот» (факты и документы, составил А. Попов), 1918 г., стр. 168—169.

шений с буржуазным правительством, они мертвой петлей привязали себя к капиталу, закрепив еще раз, накануне Великого Октября, узы с живыми мертвецами. Гибель российской буржуазии означала одновременно и политическую гибель ее мелкобуржуазной агентуры.

А пока что, до момента наступления полной катастрофы, они вместе с буржуазными министрами тешили себя идеей немедленного создания Комитета общественного спасения из представителей городского самоуправления и органов «революционной демократии», действующего в контакте с Временным правительством. Эта мысль тоже нашла свое выражение в резолюции предпарламента.

Меньшевик Дан, вспоминая на белоэмигрантском досуге минувшие дни, по поводу последних исканий власти и демократии всех «государственно-мыслящих элементов», писал:

«...Выбирать не приходилось. Как ни малы были шансы на успех, надо было до последней минуты предупредить катастрофу, по нашему глубокому убеждению, гибельную для всего дальнейшего хода революции. Борьба велась нашей социал-демократической фракцией на вполне конкретной почве: мы требовали от правительства немедленного обращения к союзникам с предложением открыть переговоры о всеобщем мире; немедленной передачи всех помещичьих земель в руки местных земельных комитетов, как залога разрешения аграрного вопроса в духе требований крестьянской массы; ускорения созыва Учредительного собрания. По нашему представлению, только на почве выполнения этой программы мыслима была борьба с большевиками с некоторыми шансами на успех». [107]

Таков рабочий план был у меньшевиков и эсеров для борьбы с социалистической революцией.

Ленин в своем письме 6 ноября (24 октября) вечером писал о необходимости немедленного перехода в наступление для полной ликвидации гниющего на корню буржуазного режима. Сильные колебания в стане врага были одним из условий, позволяющим партии пролетариата начать подготовку вооруженного восстания и облегчающим одержание победы в процессе восстания.

---

[107] «Октябрьская революция», составил Алексеев из белых мемуаров, стр. 122.

ГЛАВА V

Победоносное восстание

Ленин и Сталин в руководстве восстанием. — Выполнение вооруженными силами Октября оперативного приказа Ленина — «Советов постороннего». — Бегство Керенского. — Объявление ВРК о низложении Временного правительства. — Выступление Ленина на заседании Петроградского совета. — Штурм Зимнего. — II съезд советов.

Началось вооруженное восстание в ночь на 7 ноября (25 октября). Непосредственным призывом к революционному историческому действию послужило письмо Ленина, написанное 6 ноября вечером. Ленин в этом письме предложил немедленное выступление — «яснее ясного, — писал он, — что теперь уже, поистине, промедление в восстании смерти подобно».

Призывал к немедленному восстанию и т. Сталин, написавший передовицу «Что нам нужно» в большевистский орган «Рабочий путь» 6 ноября.

> «...Настал момент, когда дальнейшее промедление грозит гибелью всему делу революции. Нужно нынешнее правительство помещиков и капиталистов заменить новым правительством рабочих и крестьян... Нужно правительство Кишкина-Коновалова заменить правительством советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. То, что не было сделано в феврале, должно быть сделано теперь. Таким и только таким путем могут быть завоеваны мир, хлеб, земля, свобода».[108]

ЦК партии дал директиву Военно-революционному комитету немедленно начать восстание. Ленин и выделенная ЦК партии пятерка военно-революционного центра во главе с т. Сталиным руководили всем ходом уличной борьбы с войсками правительства. Ни один шаг из деятельности Военно-революционного комитета не проходил мимо во-

[108] «Рабочий путь», № 44, 6 ноября (24 октября) 1917 г.

ждей партии Ленина и Сталина. Систематические, планомерные и решительные действия вооруженных сил Октября были прямым результатом ленинского руководства.

«Советы постороннего» (Ленина) были положены в основу оперативного плана восстания. Во исполнение гениального оперативного приказа октябрьского восстания, данного Лениным в «Советах постороннего», был выработан план решительного штурма всех позиций врага. Вооруженные силы Октября действовали методически, обеспечивая за собой с каждым часом все новые, заранее намеченные, тактические пункты города, изолируя опорные точки контрреволюции, очищая районы города от противника, подвигаясь к центру города — месту расположения Временного правительства. Центростремительный характер действий отрядов Красной гвардии, революционных солдат и матросов чувствовался на каждом шагу. Руководство было живое, конкретное, гибкое. Каждая новая информация, новое изменение, благодаря отлично налаженной связи — технической и живой — немедленно учитывалась Военно-революционным комитетом и вызывала новые дополнительные директивы, привлечение новых сил, указание новых объектов борьбы. Для выполнения особо ответственных заданий Военно-революционным комитетом назначались более подготовленные, более боеспособные части. Отряды петроградской Рабочей красной гвардии совместно с лучшими отрядами солдат и матросов посылались всюду, где нужно было проявить максимум героической стойкости, революционной решимости, беззаветной преданности революции, — где требовалось «искусство» и «тройная смелость». Боевым девизом их были ленинские слова: «погибнуть всем, не не пропустить неприятеля» («Советы постороннего»). Победа требовала ударников борьбы, рабочий Петроград давал их в достаточном количестве.

Смольный — цитадель социалистической революции — поднял боевое знамя борьбы. Военно-революционный комитет, тысячами нитей связанный с штурмующими отрядами, руководимый Лениным и Сталиным, приступил к исполнению обязанностей штаба восстания. Большевистская партия, аккумулировавшая революционную энергию пролетариата, подходила к тримфу своей стратегии и тактики, своего пятнадцатилетнего исторического пути.

Военно-революционный комитет в своей оперативной деятельности начал с указания главных объектов борьбы.

и обеспечения успеха восстания заботой о внешних подступах к Петрограду.

Финляндский и 180-й полки получили задание захватить все переправы со стороны Васильевского острова; Гренадерский полк и Огнеметно-химический батальон — изолировать Павловское и Владимирское военные училища и захватить все переправы и тактические пункты района; Московский полк — занять Литейный мост и Финляндский вокзал; Волынский, Литовский, 1-й запасный полки и 6-й саперный батальон — охранять непосредственные подступы к Смольному.

Гренадерский и Московский полки должны были также выставить сильные заставы в сторону Белоострова и исключить возможность движения контрреволюционных частей из Финляндии. Измайловский и Петроградский полки должны были обеспечить подступы к городу со стороны Варшавской и Балтийской железных дорог и Нарвского шоссе.

В ночь на 7 ноября силы Военно-революционного комитета открыто выступили на улицы Петрограда и приступили к выполнению боевых директив. В 1 ч. 25 м. ночи отряд матросов занял Почтамт. В 2 часа заняты Николаевский и Балтийский вокзалы, некоторые мосты и осветительные учреждения города. Отряд матросов и красногвардейцев ликвидирует попытку Штаба вернуть занятые с вечера телеграфное агентство (ПТА) и главный телеграф. Около 3 час. застава Павловского полка задерживает на Миллионной улице автомобиль с юнкерами, посланный из Зимнего дворца в комитет георгиевских кавалеров за помощью.

В 3 ч. 30 м. отряд матросов с крейсера «Аврора» занял Николаевский мост. В 6 часов отрядом моряков Гвардейского экипажа занят Государственный банк. В 7 часов утра заняты Дворцовый мост и телефонная станция. В 8 часов занят Варшавский вокзал. [109]

От одного успеха к другому, все нарастающий порыв масс, решительное наступление и быстрое выполнение заданий — вот что характеризует начало открытых боевых действий.

Правительство было бессильно не только предупредить восстание, но даже задержать ход быстро развивающихся

---

[109] «Большевики в борьбе за Октябрь», хроника октябрьского переворота, стр. 43. Материал т. Караева — «Октябрь в Петрограде».

событий. Правительство надеялось на приход вызванных им с фронта частей своей «буржуазной гвардии». Но надежды превращались в голые иллюзии, теряли свои розовые дали и обнажали реальные контуры быстро приближающейся гибели. Керенский на заседании предпарламента 6 ноября (24 октября) в 1 час дня констатировал состояние восстания в Петрограде и требовал поддержки в проведении своих планов по разгрому восставшей «черни». В беседе с английским послом Бьюкененом Керенский, говоря о большевиках, неоднократно повторял: «Я желаю только того, чтобы они вышли на улицу, и тогда я их раздавлю».[110]

Слова премьер-министра не оправдались. Самоуверенность, скрытая в этих словах, произнесенных до начала восстания, сменилась паникою в первые часы восстания. Всю ночь на 7 ноября министры провели в заседательской суетне. После получения сведений о занятии войсками Военно-революционного комитета важных тактических пунктов города, Керенский решил немедленно выехать из Петрограда навстречу вызванным им войскам. Свое бегство от революции Керенский организовал при содействии английского и американского посольств. Английский посол по этому поводу пишет:

> «Около 10 часов утра Керенский командировал офицера с поручением отыскать для него новый автомобиль. Офицер встретил Уайтгауза, одного из секретарей посольства Соединенных штатов, и убедил его одолжить Керенскому свой автомобиль под американским флагом. Они поехали вместе назад в Зимний дворец. Керенский сказал Уайтгаузу, что он предполагает выехать в Лугу, чтобы присоединиться к войскам, вызванным с фронта; затем Керенский попросил его передать союзным послам просьбу не признавать большевистского правительства, так как он надеется возвратиться 12-го числа с достаточным количеством войск для того, чтобы восстановить положение.[111]

Около 10 часов утра Керенский уехал из Петрограда. Решением Временного правительства «исключительные полномочия по водворению порядка в столице и защите Петрограда от всяких анархических выступлений, откуда бы они не исходили», были возложены на члена правительства Кишкина. В его распоряжение передавались все военные и гражданские власти. Помощниками Кишкина были назначены Пальчинский и Рутенберг. Заместителем министра-председа-

---

[110] *Бьюкенен.* Мемуары дипломата, стр. 264.
[111] Там же, стр. 267.

теля оставался Коновалов. Во главе военного округа вместо Полковникова Кишкин поставил генерала Багратуни.

Временное правительство после отъезда Керенского открыло заседание и объявило его непрерывным. Писались воззвания, отдавались приказы, шли увещевания населения не поддаваться на провокацию, «спасать родину, республику и свободу», «организовать самое решительное сопротивление» и т. п.

А в это время под носом правительства таяли силы, призванные к защите Зимнего дворца. Часть юнкеров из Михайловского артиллерийского училища, входивших в состав гарнизона Дворца, покинула Дворец и взяла с собою 4 из 6 привезенных орудий. Эти юнкера были задержаны заставами Павловского полка на Невском проспекте и 2 орудия установлены на мосту Мойки для обстрела Зимнего дворца. Разложение среди защитников правительства продолжалось и дальше. Отданный Штабом приказ 1-му, 4-му и 14-му казачьим полкам выступить для подавления восставших исполнен не был. Дежурные по полкам ответили по телефону о том, что казаки будут седлать коней. На повторные запросы Штаба о времени исполнения приказа ответ был все тот же. Казаки «седлали коней» весь день, не решившись выступить на защиту правительства.

Занятие ряда особо важных пунктов города и полная деморализация правительства уже утром 7 ноября определила победу революции. Фактически город перешел в руки войск Военно-революционного комитета.

В 10 часов утра Военно-революционный комитет выпускает следующее воззвание, написанное Лениным:

«К гражданам России! Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона. Дело, за которое боролся народ, — немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание советского правительства, — это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!» [112]

В Военно-революционном комитете вырабатывался оперативный план захвата Зимнего дворца и ареста Временного правительства. На совещании присутствовали Бубнов, Анто-

---

[112] «Организация и строительство советов рабочих депутатов в 1917 г.», стр. 416.

нов-Овсеенко, Чудновский, Подвойский и Еремеев. Подвойский сделал краткую информацию об обстановке.

Было решено назначить для операции по захвату Зимнего дворца наиболее стойкие части из гарнизона. Из Красной гвардии в операции приняли участие главным образом отряды из Выборгского и Василеостровского районов, как наиболее близких к месту боя и лучше подготовленных.

Идея плана штурма Зимнего дворца сводилась к тому, чтобы концентрировать удар красногвардейцев, солдат, матросов и поддержать их артиллерийским огнем с верков Петропавловской крепости и стоявшего на Неве крейсера «Аврора».

Боевая диспозиция войск намечалась, по словам Н. И. Подвойского, следующая: центр наступления — Петроградский полк, левый фланг — Кексгольмский гвардейский полк и 2-й Балтийский флотский экипаж, правый фланг — Павловский полк и Красная гвардия.

Кроме этого ряд полков получил задания по охране мостов, переправ, районов, по занятию стратегических пунктов, ликвидации контрреволюционных гнезд и т. д.[113]

Сразу же после совещания Военно-революционного комитета для руководства выступлением во флотский экипаж был направлен Чудновский, в Павловский полк — Еремеев.

Одной жизнью с Петроградом жил и Кронштадт. Утром 7 ноября (25 октября) Кронштадт со всеми его пристанями походил на военный лагерь. Получив ночью приказ от Петроградского военно-революционного комитета, кронштадтцы готовились к поездке в Петроград для участия в борьбе против Временного правительства. К 10 часам утра отряд из матросов учебно-минного отряда, машинной школы и команды учебного судна «Океан» был посажен на заградитель «Амур» и ушел в Петроград. Вслед за этим на баржах и пароходах отправился сводный отряд кронштадтских рабочих, матросов и солдат под командой начальника городской милиции Иванова. Отряд насчитывал несколько тысяч человек. Затем из военной гавани вышел в Петроград линейный корабль «Заря свободы».

Десанты прибывших моряков были высажены на Неве и поступили под командование уполномоченного Военно-революционного комитета Ф. Ф. Раскольникова.

---

[113] *Н. Подвойский.* Красная гвардия в октябрьские дни, стр. 33, 34.

Около 12 часов дня войска Военно-революционного комитета — красногвардейцы, матросы, солдаты Кексгольмского полка — при одном броневике, окружили Мариинский дворец, где заседал «Совет республики». В 14 часов, по окончании сосредоточения войск, членам «Совета» и всем присутствовавшим во дворце было предложено немедленно оставить помещение, что и было выполнено.

К этому времени матросы заняли Военный порт с его радиостанцией, главное адмиралтейство и арестовали Штаб.

В 3 ч. 35 м. открылось заседание Петроградского совета, на котором выступил Ленин, встреченный бурными аплодисментами.

«Товарищи! — сказал он, — рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась.

Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создают власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций.

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма... В России мы должны сейчас заняться постройкой пролетарского социалистического государства. Да здравствует всемирная социалистическая революция». [114]

Заседание Совета прошло с небывалым подъемом. Вождь Октября теоретическим прожектором освещал практический путь миллионов, восставших во имя власти советов. В принятой Советом резолюции говорилось о победе восстания, о немедленном предложении мира, о немедленной передаче помещичьих земель крестьянству.

Тем временем войска революции приближались к центру врага — буржуазному правительству.

У Временного правительства оставался только Зимний дворец. Численность всех сосредоточенных правительством вооруженных сил во дворце достигала приблизительно 750 — 800 чел.

В 17 часов на углу Морской и Невского и на углу Мойки и Невского появились броневики Военно-революционного комитета. Все подходы к Зимнему дворцу были закрыты, с 18 часов ко Дворцу уже никого не пропускали.

---

[114] *Ленин.* Соч., т. XXII, стр. 4.

Вскоре войскам Военно-революционного комитета сдался и Штаб округа. Руководители Штаба — новый главнокомандующий войсками генерал князь Багратуни и др. — перебрались в Зимний дворец. Разосланные по городу патрули задерживали всех видных представителей старого режима — генералов, высших чиновников, титулованную знать.

Расположение частей Военно-революционного комитета, окруживших Зимний дворец, было примерно следующее:

У Александровского сада стоял броневой дивизион с пулеметами, Кексгольмский и 2-й Балтийский полки и Гвардейский экипаж моряков.

На углу Невского расположились матросы учебно-минного отряда. На Морской улице под аркой были установлены трехдюймовые орудия и броневой дивизион, там же стояли части Павловского полка и красногвардейцы Петроградского и Выборгского районов. На Полицейском мосту, на Мойке, расположилась пехота. По Мойке все время подходили красногвардейские отряды. Дворцовый мост со стороны Дворца находился временно в руках юнкеров, со стороны же Адмиралтейства и на Васильевском острове — в руках матросов, кексгольмцев, финляндцев и Красной гвардии. Вскоре и здесь юнкера были оттеснены прибывшими матросами. У Троицкого моста и по набережной Петра Великого расположились матросы из Ревельского ударного батальóна. У Зимней канавки стояли части Павловского полка. По Невскому, начиная от Казанского собора, в сторону Штаба проход был закрыт. В этом месте были установлены трехдюймовые орудия на тракторных автомобилях. Эта часть была вызвана Временным правительством с фронта и отправлена на Лахту, но, перейдя на сторону Петроградского совета, она с Лахты прибыла на Невский.[115]

Пушки Петропавловской крепости и крейсера «Аврора» были наведены на последнее убежище Временного правительства — Зимний дворец.

Военно-революционный комитет общее руководство штурмом Зимнего дворца решил сосредоточить в Петропавловской крепости. Крепость и крейсер «Аврора» были предупреждены о том, чтобы стрельбу из орудий производить из

---

[115] *Н. Подвойский.* Красная гвардия в октябрьские дни, стр. 28, 39, «Красная летопись», № 2 (23), 1927 г., ст. А. Дрезена — «Петроградский гарнизон в Октябре», стр. 129.

холостых патронов и начать ее только после получения ответа Временного правительства на предъявленный ему Военно-революционным комитетом ультиматум. Ультиматум был предъявлен в 7 ч. 45 м. и требовал от Временного правительства очистить Дворец, сдать оружие и самим сдаться на милость Военно-революционного комитета. Срок для ответа предоставлялся в 10 минут. Однако ответа на ультиматум не последовало.

О настроении частей, блокировавших дворец, Н. И. Подвойский пишет следующее:

> «Войска с нетерпением ждали удара на Зимний, и каждая проволочка вызывала сильный ропот и возмущение. Передовые цепи горели нетерпением и беспрерывно требовали приезда руководителей и объяснения причин задержки... Цепи нервничали. Руководителям восстания приходилось десятки раз бывать на позициях и в каждой цепи доказывать, что задержка происходит потому, что в самом процессе наступления приходится организовываться, накапливать силы, в то же время группируя их, распределяя и перераспределяя».[116]

Аналогичные характеристики настроения частей дают и другие участники восстания. Действительно, оттяжка времени не согласовывалась с наличием довольно значительных сил. Членам Военно-революционного комитета, руководившим штурмом Зимнего, приходилось все время разъезжать, проверять расположение частей, службу охранения и т. д.

В Зимнем дворце среди защитников правительства брожение стало усиливаться. Уход трех сотен казаков, юнкеров Михайловского артиллерийского училища, а затем 6 бронемашин из автобронедивизиона деморализующе повлиял на оставшихся, паника среди них стала быстро расти. Юнкера Ораниенбаумской школы прапорщиков, в поисках своего спасения, решили пригласить к себе члена Военно-революционного комитета Чудновского для переговоров о сдаче, гарантируя ему неприкосновенность. Чудновский отправился во Дворец, но вопреки воле юнкеров был там арестован по приказу Пальчинского. Под давлением юнкеров Чудновский вскоре был освобожден, а вместе с ним из Дворца ушла большая часть юнкеров Ораниенбаумской школы и некоторых других мелких частей.

Отсутствие Чудновского, назначенного ВРК для руководства штурмом Дворца, несколько отсрочило момент атаки.

---

[116] *Н. Подвойский.* Красная гвардия в октябрьские дни, стр. 36, 37.

Только после возвращения его из Зимнего дворца, почти ровно в 21 час, с орудий, установленных в Петропавловской крепости, около бывшего Зотовского бастиона, был сделан холостой выстрел по Зимнему дворцу. За первым последовали повторные боевые выстрелы. «Аврора» в свою очередь дала один холостой выстрел.[117] Боевой снаряд в Зимний дворец был послан также орудием, установленным у арки, выходящей на площадь перед Дворцом. Снаряд попал правее ворот в самый верхний карниз, пробил его и через чердак упал в помещении набережного корпуса.[118]

Выстрелы из орудий послужили сигналом к усиленной ружейно-пулеметной перестрелке.

Огонь был весьма интенсивный с двух сторон. Особенно сильно обстреливались участки площади, освещаемые прожекторами со стороны Благовещенской площади. Пулеметы, расположенные у Главного штаба, работали беспрерывно. Стреляли по Дворцу из двух броневиков со стороны Невского и одного — со стороны Марсова поля.

Затем началась атака Дворца. Как будто промчавшимся сильнейшим вихрем были брошены на штурм Зимнего моряки сводного отряда, 2-й Балтийский экипаж, Кексгольмский и Павловский полки и красногвардейцы.

«Это был героический момент революции, прекрасный, незабываемый. Во тьме ночной, озаренные бледным, затуманенным дымом, светом и кровавыми мечущимися молниями выстрелов, со всех прилегающих улиц и из-за ближайших углов, спотыкаясь, падая и снова поднимаясь, но ни на секунду не прерывая своего стремительного ураганоподобного потока.

Когда смолкли дикие завывания и грохот трехдюймовок и шестидюймовок с Петропавловской крепости, в воздухе, заглушая сухую, непрерывную дробь пулеметов и винтовок, стояло сплошное победное „ура“, страшное, захватывающее, объединяющее всю разнородную массу. Одно мгновение — и самые баррикады, и их защитники, и на них наступающие слились в одну темную сплошную массу, кипевшую как вулкан, а в следующий миг победный крик уже был по ту сторону баррикад. Людской поток заливает уже крыльцо, входы, лестницы Дворца. По сторонам валяются трупы, громоздятся разваленные баррикады, и стоят толпы людей без шапок, с бледными лицами, трясущимися челюстями

---

[117] Н. Подвойский пишет в цитированной книжке о том, что «Аврора» стреляла из шестидюймового орудия боевым снарядом, разорвавшимся в коридоре Дворца. Ряд участников штурма Зимнего опровергает это. См. например, «Красную газету», № 260 от 7 ноября 1928 г., ст. И. Флеровского — «Выстрел с „Авроры“».

[118] *К. Еремеев.* «Пламя», стр. 126—127.

с поднятыми кверху, как призыв к пощаде, руками», — так описывает штурм Зимнего Н. И. Подвойский. [119]

В 1 ч. 50 м. 8 ноября (26 октября) небольшим отрядам атакующих удалось проникнуть в так называемую «галлерею 1812 года» и со стороны набережной по так называемому «детскому подъезду». К 2 часам ночи Зимний дворец был весь занят войсками Военно-революционного комитета.

Член Военно-революционного комитета Антонов-Овсеенко объявил министров Временного правительства арестованными. Всего арестованных оказалось 18 чел. Военно-революционный комитет сообщил об аресте следующих министров: контр-адмирала Вердеревского, министра государственного призрения Кишкина, министра промышленности Коновалова, министра земледелия Маслова, министра путей сообщения Анверовского, управляющего военным министерством генерала Маниковского, министров Гвоздева, Малянтовича, Третьякова, генерала для поручений Борисова, контролера Смирнова, министра просвещения Салазкина, министра финансов Бернацкого, министра иностранных дел Терещенко, помощника особоуполномоченного Временного правительства Рутенберга, министра почт и телеграфа Никитина, министра исповеданий Карташева, инженера Пальчинского. Всех арестованных под надежным, усиленным конвоем отправили в Петропавловскую крепость, где они были размещены по камерам Трубецкого бастиона.

Комендантом Зимнего дворца был назначен Чудновский. Юнкера, ударники, женский батальон были обезоружены. Были приняты все меры к предотвращению нежелательных эксцессов — избиений, насилий, хищений из Дворца, попоек в винных подвалах Дворца и т. п. Необходимо констатировать, во имя чести революционных борцов Великого Октября, сохранение максимальной дисциплинированности частей Военно-революционного комитета, в особенности красногвардейцев. Сплоченность, организованность, дисциплинированность, полное единодушие вооруженных сил Октября было специально отмечено в резолюции Петросовета от 7 ноября (25 октября).

Милость победителя была настолько велика, что враги, только что сложившие оружие, получили право на свободу передвижения и действий. Классовый враг не преминул воспользоваться этой «слабостью» победителя, чтобы через

---

[119] Н. *Подвойский.* Красная гвардия в октябрьские дни, стр. 41.

несколько дней поднять восстание против новой власти, против диктатуры пролетариата.

Новая власть формировалась в процессе победоносного восстания, новое правительство сконструировалось после одержания полной победы над Временным правительством.

Открывшийся вечером 7 ноября (25 октября) в 10 ч. 40 м. II Всероссийский съезд советов стал перед фактом успешного вооруженного восстания. Абсолютное большинство съезда, созванного соглашательским ЦИКом, оказалось на стороне большевиков. По точным данным бюро всех фракций, к началу открытия съезда (считая беспартийных и сочувствующих, записавшихся во фракцию) делегаты делились следующим образом: большевиков было 390, эсеров — 160, социал-демократов (интернационалистов) — 14, социал-демократов объединенцев — 6, украинцев — 7, меньшевиков — 72, итого 649. Такое политическое лицо съезда вызвало сильнейшую реакцию старого ЦИКа, который в своем органе «Голос советов» от 8 ноября объявил съезд частным совещанием, а не правомочным съездом.

Все работы съезда проходили под непосредственным большевистским руководством. Съезд санкционировал происшедшее свержение Временного правительства и принял активнейшее участие в разгроме буржуазной контрреволюции. Уход со съезда меньшевиков и эсеров поставил их официально (фактически это произошло уже давно) в лагерь контрреволюции.

«Уход со съезда делегатов меньшевиков и эсеров представляет собой бессильную и преступную попытку сорвать полномочное всероссийское представительство рабочих и солдатских масс в тот момент, когда авангард этих масс с оружием в руках защищает съезд и революцию от натиска контрреволюции.

... Уход соглашателей не ослабляет советы, а усиливает их, так как очищает от контрреволюционных примесей рабочую и крестьянскую революцию».

Так гласила резолюция съезда, принятая на первом заседании 7 ноября.

Съезд в связи с демонстративным уходом меньшевиков и эсеров не прекращал работы. Им было принято несколько обращений к широким трудящимся массам — к фронту, губернским и уездным советам, железнодорожникам, казакам, всем рабочим, солдатам и крестьянам — с призывом поддержать новую власть.

Декрет о земле удовлетворял вековые чаяния трудящегося крестьянства. Право частной собственности на землю отменялось навсегда, помещики изгонялись, все государственные, удельные, кабинетские и т. д. земли безвозмездно обращались во всенародное достояние и переходили в пользование трудящихся.

В четвертом пункте декрета был полностью опубликован крестьянский наказ о земле, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов редакцией «Известий Всероссийского совета крестьянских депутатов».

Уничтожив частную собственность на землю и наемный труд в деревне, декрет возвещал начало классовой борьбы в самой деревне между беднотой и кулачеством.

Всем воюющим народам и их правительствам съезд было предложено немедленно начать мирные переговоры и заключить мир без аннексий и без контрибуций. Условия заключения мира предлагались не ультимативные. Советское правительство извещало, что оно охотно будет рассматривать и всякие другие условия. Переговоры должны вестись открыто с публикацией всех договоров. Тайная дипломатия советским правительством отменялась.

Съезд немедленно отменил смертную казнь, провозгласил полную свободу агитации на фронте за мир, заявил об освобождении из-под ареста всех «политических» заключенных.

Исторические декреты Октября о мире и земле были приняты съездом по докладу Ленина, восторженно встреченного делегатами.

Наконец, съезд сформировал и первое правительство диктатуры пролетариата. Главой правительства — Совета народных комиссаров — был избран вождь большевистской партии и мирового пролетариата — Ленин.

Съезд утвердил следующий состав Совета народных комиссаров:

Председатель Совета — Владимир Ульянов (Ленин);
Народный комиссар по делам национальностей — И. В. Джугашвили (Сталин);
» » по внутренним делам — А. И. Рыков;
» » земледелия — В. Н. Милютин;
» » труда — А. Г. Шляпников;
» » по делам военным и морским — комитет в составе: В. А. Овсеенко (Антонов), Н. В. Крыленко;

Народный комиссар по делам торговли и промышленности — В. П. Ногин;
» » народного просвещения — А. В. Луначарский;
» » финансов — И. И. Скворцов (Степанов);
» » по делам иностранным — Л. Д. Бронштейн (Троцкий);
» » юстиции — Г. И. Оппоков (Ломов);
» » по делам продовольствия — И. А. Теодорович;
» » почт и телеграфа — Н. П. Авилов (Глебов).

Пост народного комиссара по делам железнодорожным временно остался незамещенным.

Октябрьская революция победила. Основная идея ленинизма — диктатура пролетариата — воплотилась в плоть и кровь. Пятнадцатилетняя борьба Ленина и большевиков за чистоту учения Маркса — Энгельса, борьба за революционную программу передовой партии передового класса, за большевистскую тактику и организацию, борьба с оппортунизмом — социал-фашизмом — главным врагом революционного рабочего движения, внутрипартийная борьба на два фронта и с примиренчеством — привела к полной победе большевизма.

Закончился второй стратегический период исторического пути большевизма. Цель, поставленная Лениным в апрельских тезисах, как непосредственная задача дальнейшей борьбы, была достигнута. Правильность направления главного удара против меньшевиков и эсеров была подтверждена самой жизнью. Новая расстановка классовых сил, намеченная ленинской партией, — пролетариат в союзе с деревенской беднотой при нейтрализации середняка и решительной борьбе с кулаками, — ускорила процесс перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Вооруженная решениями своего VI съезда, партия бросила все силы на борьбу за массы и, завоевав их на свою сторону, твердо и смело повела эту политическую армию на октябрьский штурм.

Штурм проводился открыто и с максимальной решительностью. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде

является классическим образцом вооруженной борьбы пролетариата за политическую власть. Подготовка и проведение восстания были подчинены правилам политического и военного искусства. Октябрьское восстание является «образцом тактики для всех».

Проблема восстания, разработанная Марксом — Энгельсом, нашла свое дальнейшее развитие в работах Ленина. Законы восстания, указанные Марксом — Энгельсом, были применены Лениным и всей большевистской партией к конкретным условиям России осени 1917 г. Октябрьское восстание полностью подтвердило прогноз Энгельса о характере будущих уличных боев пролетариата. Незадолго до своей смерти, в 1895 г., в введении к работе К. Маркса — «Классовая борьба во Франции», оценивая опыт уличных боев прошлого, Энгельс писал: «Будущая уличная борьба... должна будет вестись при помощи более значительных сил. Но последние предпочтут тогда открытое *наступление пассивной баррикадной тактике*».[120]

Это введение Энгельса было подвергнуто международными оппортунистами весьма существенным извращениям. Энгельс был превращен в сторонника во что бы то ни стало мирной, противонасильственной тактики. Только благодаря Октябрьской революции, создавшей специальный научный институт им. Маркса — Энгельса — Ленина, был восстановлен подлинный текст этой работы Энгельса.

Характер октябрьских уличных боев был исключительно наступательный. В этом был залог победы социалистической революции.

Победоносное октябрьское восстание было результатом искусного руководства большевистской партии во главе с ее вождями Лениным и Сталиным.

---

[120] *Карл Маркс.* Избранные произведения в двух томах, под ред. В. Адоратского, Институт Маркса — Энгельса — Ленина, Партиздат, 1933 г., т. II, стр. 147.

ГЛАВА VI

Первый поход контрреволюции

Выступление объединенной контрреволюции против власти советов.— Деятельность Комитета спасения родины и революции. — Восстание юнкеров в Петрограде.—Наступление «армии» Керенского—Краснова.— Пулковский бой. — Победа революционных войск.

Социалистическая революция победила. Основной вопрос революции — вопрос о власти был решен в пользу пролетариата. Установление пролетарской диктатуры в форме власти советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов пробудило к активности все круги российской контрреволюции. Враг стал оказывать вооруженное сопротивление, пытаясь реставрировать старый режим. «Сопротивление буржуазии обостряется после ее свержения», — неоднократно говорил Ленин. Развернувшиеся события послеоктябрьских дней были первой иллюстрацией к этим словам Ленина.

Только что установившаяся власть советов, делающая первые шаги по пути социалистического преобразования страны, и как побочного продукта его, «мимоходом, походя» разрешающая задачи буржуазно-демократической революции, — встретилась лицом к лицу с объединенными силами российской контрреволюции, начиная с монархистов и кончая «социалистами».

Контрреволюция непосредственно после проведения победоносного восстания пролетариата сделала попытку посредством комбинированного удара изнутри и извне ликвидировать советскую власть, не дать распространиться Октябрю по всей стране.

Главным объектом действий контрреволюции стал Красный Петроград. Первой страницей гражданской войны, войны кровавой и длительной, героической и жестокой, на

полях которой в смертельной вооруженной схватке боролись передовой класс с классом умирающим — была героическая защита пролетарской столицы. В этой борьбе, как в фокусе, отразился конечный итог классового поединка, — победа нового мира над старым, укрепление власти советов и военный разгром контрреволюции.

Оперативный план врага сводился к организации антисоветского восстания внутри Петрограда и мобилизации верных Временному правительству войск из действующей армии для нанесения удара по Петрограду извне. Центральная идея плана и заключалась в сочетании этих двух приемов борьбы.

Подготовка восстания, первого контрреволюционного мятежа в советской истории, началась одновременно с завершением октябрьской победы.

Мысль о создании руководящего органа антисоветской борьбы возникла еще 6 ноября (24 октября) на заседании предпарламента, с участием Керенского. Принятое тогда же постановление говорило о необходимости создания «Комитета общественного спасения». О создании такого органа борьбы говорилось и на чрезвычайном заседании городской думы, происходившем вечером того же дня. На этом заседании был создан так называемый «Комитет общественной безопасности». Целью комитета являлось объединение всех контрреволюционных сил для борьбы «с активным проявлением анархии и погромного движения». Вывеска была признана повидимому непригодной для большого политического дела, дезориентирующей вражеские силы, так как на ночном заседании 7 ноября «Комитет общественной безопасности» выделяет из своих недр «Комитет спасения родины и революции». Этот орган и стал руководящим в стане врага.

В «Комитете», руководимом Н. Авксентьевым, были представлены следующие организации: центральная городская дума, ВЦИК 1-го созыва, Исполком Совета крестьянских депутатов, меньшевистская и эсеровская фракции II съезда советов, железнодорожный и почтово-телеграфный союз, центральные комитеты партии эсеров, меньшевиков, энесов, Бунда, плехановская группа «Единство», предпарламент, Центрофлот, союз банковских служащих, союз увечных воинов, союз георгиевских кавалеров и т. д.

«Комитет» был многолюдным и разношерстным, говорливым и бесхребетным, решительным на словах, но бессиль-

ным на деле. Это был символ единения всех «государственно-мыслящих элементов страны», зараженных идеей реванша, вдохновляемых идеей «защиты родины и революции».

Презренная демагогия, прикрытая трескучими фразами, соединенная с умильными просьбами и грозными окриками, густым слоем покрыла все воззвания, обращения, все официальные документы «Комитета».

В первом своем «историческом» воззвании к «гражданам Российской республики», «Комитет» извещал о «неслыханном преступлении против родины», о «смертельном ударе делу обороны» страны от немцев, об угрозе наступления «неописуемых ужасов анархии и контрреволюции». И в заключение шла мольба: «не признавайте власти насильников, не исполняйте их распоряжений, встаньте на защиту родины и революции. . .»

«Товарищи рабочие, крестьяне, солдаты и матросы! Вас подло и преступно обманули. Захват власти произведен одними большевиками. Они злоупотребляют именем Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, потому что большевики скрывали свой план от других социалистических партий, входящих в Совет. . .» [121]

Поняли наконец-таки эсеры, какую колоссальную силу авторитета приобрел руководимый большевиками Петроградский совет, а поэтому и делали попытку спекульнуть на лжи о том, что большевики «злоупотребляют» именем Совета.

В унисон эсерам подпевали меньшевики. ЦК партии меньшевиков в своем воззвании писал о захвате власти большевиками «путем военного заговора, насилия над волей демократии и узурпации прав народа». Основной задачей момента ЦК меньшевистской партии считал «сплочение всех пролетарских и демократических сил для предотвращения разгрома революции и полного торжества анархии и для противодействия натиску контрреволюции». В качестве органа подобного сплочения рекомендовался «Комитет спасения родины и революции», центральными политическими лозунгами — «созыв Учредительного собрания в назначенный срок и приступ к переговорам о заключении всеобщего мира». [122]

---

[121] *Рябинский.* Революция 1917 г., т. V, Гиз, 1926 г., стр. 294—295.
[122] Там же, стр. 293—294.

В общем ходе контрреволюционной своры выступил на страницах «Единства» и Г. Плеханов с «Открытым письмом к петроградским рабочим». Начав с выражения своего огорчения по поводу происшедших событий, сделав исторический экскурс в область своего революционного далекого прошлого, Плеханов говорил:

«В течение последних месяцев нам, русским социал-демократам, очень часто приходилось вспоминать замечание Энгельса о том, что для рабочего класса не может быть большего исторического несчастья, как захват политической власти в такое время, когда он к этому еще не готов. Теперь, после недавних событий в Петрограде, сознательные элементы нашего пролетариата обязаны отнестись к этому замечанию более внимательно, чем когда бы то ни было. Они обязаны спросить себя: готов ли наш рабочий класс к тому, чтобы теперь же провозгласить свою диктатуру. Всякий, кто хоть отчасти понимает, какие экономические условия предполагаются диктатурой пролетариата, не колеблясь, ответит на этот вопрос решительным отрицанием.

Нет, наш рабочий класс еще далеко не может с пользой для себя и для страны взять в свои руки полноту политической власти... Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну, которая в конце концов заставит его отступить далеко назад от позиций, завоеванных в феврале и марте нынешнего года...» [123]

Плеханов, считающий, что пролетариат может осуществлять свою диктатуру только при том условии, если он составляет большинство в стране, и не видевший опоры пролетариата в лице деревенской бедноты в период подготовки и совершения социалистической революции, — в конце своего письма призывал рабочих к отказу от «политики захвата власти одним классом, или еще того хуже, — одной партией». «Власть должна опираться, — писал Плеханов, — на коалицию всех живых сил страны, т. е. на все те классы и слои, которые не заинтересованы в восстановлении старого порядка».

Плеханов сожалел по поводу свержения Временного правительства, он попрежнему стоял на стороне буржуазной власти. Он с циничной откровенностью высказал этот взгляд после разгрома корниловщины. В газете «Единство» тогда Плеханов писал:

«Приветствуя победу правительства над Лавром (имя Корнилова. — *Н. К.)*, не пожавшим лавров, мы опять обращаемся к его членам с нашей постоянной „докукой".

---

[123] «Единство», ежедневная рабочая газета под ред. Г. Плеханова, № 173, от 10 ноября (28 октября) 1917 г.

Расширяйте социальную основу своей политической власти, привлекайте в свою среду действительных представителей торгово-промышленного класса. Сим победите!»

Вот какое конкретное содержание вкладывал Плеханов в свою формулу: «коалиция всех живых сил страны». Как нелепо в свете этого вывода звучит ссылка Плеханова на Энгельса. В борьбе против диктатуры пролетариата контрреволюция пыталась прикрыться... Энгельсом.

Таким образом контрреволюция в лице меньшевиков, эсеров, энесов, группы «Единство» и т. п. начала кампанию лжи, травли, демагогии, начала с прямого призыва свергать власть советов. Все эти выступления носили характер политико-моральной подготовки вооруженной борьбы с новой властью.

Техническим органом, на обязанности которого лежала подготовка и проведение антисоветского восстания в Петрограде, являлась военная комиссия при «Комитете спасения родины и революции». В тесном контакте с нею работала военная комиссия при ЦК партии эсеров.

Восстание в Петрограде решено было приурочить к моменту подхода к городу войск Керенского. Руководителем восстания был намечен Полковников, бывший командующий войсками округа. Заговорщики немедленно приступили к закреплению связей с эсеровскими ячейками, имевшимися во всех юнкерских частях. Особую активность проявили эсеры в Константиновском и Михайловском артиллерийских училищах, Павловском и Владимирском пехотных и Николаевском инженерном училищах. Была налажена связь и с Николаевским кавалерийским училищем. В течение трех суток (8—10 ноября) представители этих училищ дежурили в военной комиссии ЦК партии эсеров.[124]

Вечером 10 ноября (28 октября) на совместном заседании военной комиссии «Комитета спасения родины и революции» и военной комиссии ЦК партии эсеров, на котором присутствовали Авксентьев, Гоц, Сипани, Полковников, Богданов, Броун, Краковецкий и др., был выработан план восстания.

По словам Броуна, предложившего свой план на этом совещании и совещанием принятый, операции должны были развиваться в центре города и на Васильевском острове.

[124] *В. Владимирова.* Год службы «социалистов» капиталистам, стр. 26, из показания секретаря военной комиссии ЦК эсеров Ракитина-Броуна на процессе эсеров в 1922 г.

В первую очередь восставшие должны были захватить телефонную станцию, Михайловский манеж с находившимися там броневиками, затем поднять восстание в Николаевском инженерном замке. На Васильевском острове юнкера Владимирского и Павловского училищ должны захватить Петропавловскую крепость, где у заговорщиков были налажены связи с самокатчиками. После выполнения этих задач, восставшие предполагали соединенными силами двинуться к Смольному и захватить его.

Совещание постановило начать восстание немедленно, в связи с получением сведений о приближении войск Керенского. Тут же были отданы все распоряжения, написаны приказы, назначены эмиссары в училища и т. д. Штаб восстания во главе с Полковниковым перебросился в Николаевский инженерный замок.

Вначале восставшими в ночь на 11 ноября (29 октября) была захвачена телефонная станция, телефоны выключены, из Михайловского манежа юнкера взяли 5 бронемашин. В захвате манежа и телефонной станции, между прочим, активно себя проявили члены монархической организации Пуришкевича. Пуришкевич, сразу же после победы Октября, убеждал всех в необходимости немедленно поднять антисоветское восстание. Когда инициатором этого дела оказался «Комитет спасения родины и революции», то монархисты присоединились к силам Комитета. План их заключался в том, чтобы свергнуть советы, взять власть в свои руки и восстановить монархию в стране.[125]

Действия восставших контрреволюционеров сопровождались новой кампанией лжи. По телеграфным проводам передавались все новые и новые сведения об успехах восставших. Из мухи делали слона. В 2 часа ночи 11 ноября Полковников отдал грозный приказ по войскам гарнизона, с указанием своей новой роли, с требованием ареста комиссаров Военно-революционного комитета.

В течение нескольких часов изготовляется целая серия документов, подписанных председателем Совета республики Авксентьевым, председателем Комитета спасения родины и революции Гоцем и др. В 11 ч. 35 м. шлет «циркулярно, экстренно, вне очереди» телеграмму «министр внутренних дел» ликвидированного правительства Никитин:

---

125 «Красный архив», т. XXVI, стр. 170.

«События в Петрограде развиваются благополучно. Керенский с войсками приближается к Петрограду. В петроградских войсках колебание; телефонная станция занята юнкерами. В городе происходят стычки. Население относится к большевикам с ненавистью...»[126] и т. п.

Эти телеграммы быстро разносились по ветру и вызывали наслоение еще большей лжи. Судорожные руки заправил эсеро-меньшевистских армейских комитетов, комиссаров Временного правительства и др. дополняли полученные из Петрограда ложные сведения еще большими небылицами:

«В Петрограде события развиваются благополучно. Войска Комитета спасения уже вошли в Петроград. В гарнизоне колебания и раскол... Временное правительство восстанавливает нормальные действия всех учреждений...»,—[127]

говорила сводка Искосода (Исполнительного комитета солдатских депутатов.—*Ред.*) за 10—11 ноября (28—29 октября).

«В Петрограде все против большевиков... Разграблен Зимний дворец, разбиты военные погреба, изнасилованы некоторые доброволицы женского батальона. К ночи в Петрограде растерянность, матросы („Авроры") заявляют, что участвовали в восстании по недоразумению»...—писалось в бюллетене, выпущенном в Могилеве;[128]

«...части Керенского подходят к Петрограду, гарнизон коего обезоруживается жителями»,—[129] пускали утку из Витебска; «Керенский к вечеру подойдет к Петрограду, с ним установлена связь... Ликвидация авантюры большевиков—дело ближайших дней или даже часов»,— «Петроградский гарнизон уже не выполняет приказаний Военно-революционного комитета. Весь Петроград, кроме кучек рабочих, восстал против большевиков...»,—[130]

так информировал комиссар при Главковерхе Станкевич. В этом обильном потоке самой фантастической клеветы, прикрывающей полное бессилие врага, рекорд побила следующая спешная телеграмма:

«Авксентьев телеграфирует из Петрограда, что все время прибывают войска, верные правительству. Приступлено к осаде Петропавловской крепости и Смольного института, где засели большевики. Ленин бежал из Петрограда. Аналогичная депеша получена от Никитина»,—[131]

---

[126] *В. Владимирова.* Год службы «социалистов» капиталистам, стр. 28.
[127] Военно-исторический архив, д. № 412—519, л. 35—36.
[128] Военно-исторический архив, дело № 56—847, сводка бюро исполнительного комитета Юго-западного фронта № 5 за 12 ноября (30 октября).
[129] Там же.
[130] Там же.
[131] Военно-исторический архив, д. № 412—661, л. 88.

писал комиссар Временного правительства на Западном фронте Жданов.

Все вышеприведенные «блюда» из «литературной» стряпни врагов пролетарской диктатуры являются свидетельством того, что враг, потерявший реальную силу, пытался применить в качестве одного из средств борьбы с советами наглую ложь, беспардонную клевету. Чем меньше было шансов на действительную победу, тем больше распинались буржуазные и мелкобуржуазные «социалистические» борзописцы.

Юнкерское восстание в Петрограде было ликвидировано малыми силами и в малый срок. Красногвардейцы, матросы и солдаты, овеянные славой победоносного октябрьского штурма, выполнили с точностью оперативный приказ Военно-революционного комитета. К 5 часам вечера 11 ноября (29 октября) все захваченные юнкерами пункты были отвоеваны советской властью. Контрреволюционные очаги внутри города были разгромлены окончательно.

Руководители бесславного мятежа, испробовав силу советского оружия в городе, метнулись в лагерь Керенского — Краснова, тая еще надежду на успех. В Царское Село бежали Гоц, Чернов, Семенов, Станкевич, Войтинский и др. и по прибытии туда вновь стали проявлять свои способности. Они уговаривали и угрожали, льстили и лгали, принимали серьезную позу при авантюрной игре.

Керенский, бежавший из Петрограда за несколько часов до ареста Временного правительства, под благовидным предлогом — встречи якобы идущих по его вызову войск с фронта — совершил турнэ в Гатчину — Псков — Остров. Настроение гатчинского гарнизона разбило надежды Керенского найти там реальную силу. Он срочно выехал в Псков, а оттуда в Остров — район расположения частей 3-го конного корпуса, выполнявшего в свое время приказы Корнилова. Там надежды Керенского, хотя и в самой незначительной степени, но оправдались. Сподвижник Корнилова, генерал Деникин, иронически по этому поводу замечал:

> «Единственными элементами, к которым можно было обратиться за помощью, для спасения государственности по иронии судьбы, оказались все те же „корниловские мятежники“ — офицеры, юнкера, ударники, текинцы, все тот же 3-й конный корпус». [132]

[132] *Деникин.* Очерки русской смуты, т. I, стр. 240.

Но в послеоктябрьские дни и эти «единственные элементы» перестали в своей массе быть едиными. Керенский нашел там самые ничтожные силы, с которыми и открыл свой поход на Петроград. 10 ноября (28 октября) объявился и «командующий войсками Российской республики, сосредоточенными под Петроградом, генерал-майор Краснов». Опереточный командующий новой «армии» в своем первом приказе взывал к чувству долга перед присягой к «гражданам солдатам, доблестным казакам и донцам, кубанцам, забайкальцам, уссурийцам, амурцам, енисейцам», призывал их итти на Петроград и спасать Временное правительство, которое не свергнуто, но «насильственным путем удалено из своего помещения. . .» [133]

«Командующий войсками» располагал за все время своего похода шестью сотнями 9-го полка и четырьмя сотнями 10-го полка. Сам Краснов пишет, что сотни были слабого состава, по 70 чел. в каждой; всего 700 всадников, при спешивании же только 466 чел. Но, несмотря на это, приказ Краснова был составлен по всем правилам приказного генеральского искусства. Он всерьез двигал эти части вперед, надеясь на пополнение в пути. Несколько лет спустя, уже будучи в эмиграции, Краснов запоздало хихикал над своей ролью опереточного «командующего войсками». «Командующий армией и две роты! Мне смешно... Игра в солдатики! Как она соблазнительна с ее пышными титулами и фразами!!!» [134]

Но на исходе октябрьских осенних дней Краснов думал иначе и, приняв с гордостью новое назначение, пошел со своей армией в Гатчину. Время было слишком ограничено для красновской агитации на тему о свержении правительства путем «удаления (его) из своего помещения». Нужна была оперативная активность и авантюрная решимость. Из Острова, минуя Псков, эшелоны «с войсками» и «вождями» — Керенским и Красновым — прибыли на станцию Гатчина-товарная. Там к ним присоединились прибывшие из Новгорода две сотни и два орудия. Тщетно ожидались 37-я пехотная и 1-я кавалерийская дивизии и 17-й армейский корпус. Имеющимися силами Краснов повел наступление на Гатчину. Несколько незначительных стычек с неуспевшими

---

[133] «Большевизация петроградского гарнизона в 1917 г.», Леноблиздат, 1932 г., стр. 340.

[134] *П. Краснов.* На внутреннем фронте, изд. «Прибой», 1927 г., стр. 100.

еще сорганизоваться частями гатчинского гарнизона и попавшим врасплох отрядом матросов, прибывшим из Петрограда, — и Гатчина занята «армией».

Гатчина была полна различными слухами, идущими из Петрограда. То сообщалось, что в Петрограде никто не поддерживает большевиков, что 1-й, 4-й и 14-й Донские полки собираются выступить навстречу Краснову, что солдатские патрули в городе обезоруживаются женщинами, то в противовес этому врезалось и больно кололо слух врага сообщение, что

> «большевистские вожди распоряжаются с подавляющей энергией и организуют все новые полки при полном бездействии правительства и властей», что «вооруженных рабочих насчитывается больше ста тысяч», что «рабочие очень воинственно настроены и хорошо организованы» [135]

Краснов, готовясь к продолжению начатого похода, получал непрерывные сведения от совета союза казачьих войск из Петрограда, от своей жены из Царского Села и т. д. В Гатчине были привлечены к делу спасения родины школа прапорщиков, но которая взяла на себя только заботу о внутреннем порядке в городе, и офицеры авиационной школы, предоставившие в распоряжение Краснова два аэроплана. Больше они ничего сделать не могли, так как боялись своих солдат. Самолеты были использованы для разбрасывания приказов «командующего армией» Краснова и воззваний Керенского.

За время стоянки «армии» в Гатчине, к ней присоединились еще две сотни 9-го Донского полка и пулеметная команда, полсотни 1-го Амурского полка и штаб Уссурийской конной дивизии. Обещали помочь 1-й осадный полк (800 чел.) из Луги и броневой дивизион из Режицы.

Остальных частей — двух дивизий и корпуса — все не было.

> «Ни 37-й пехотной, ни 1-й кавалерийской дивизий, ни частей 17-го корпуса не было видно на горизонте. Тщетно справлялся я, — вспоминает Краснов, — по всем телеграфам Николаевской дороги. Никаких эшелонов на север не шло. Приморский полк в Витебске отказался исполнить мой приказ». [136]

К вечеру 9 ноября (27 октября) «армия» Керенского — Краснова состояла, по словам последнего, из трех сотен

---

[135] *Краснов.* На внутреннем фронте, стр. 103.
[136] Там же, стр. 104.

9-го Донского полка, двух сотен 10-го Донского полка, одной сотни 13-го Донского полка, 8 пулеметов, 16 конных орудий и одного броневика («Непобедимый»), захваченного казачьим разъездом в районе Пулкова.

Все же «вожди» решили двигаться дальше, на Царское Село, исходя из соображений, высказанных Красновым, что

> «гражданская война — не война. Ее правила иные, в ней — решимость и натиск — все», что «занятие Царского и наше приближение к Петрограду должно было повлиять морально на гарнизон, укрепить положение борющихся против большевиков и заставить перейти на нашу сторону гарнизон». [137]

Занятие Царского Села Краснов считал тактически нецелесообразным, но политически необходимым. В особенности нужно было

> «прочно сесть во дворце, выкурить оттуда местные силы. Царское занято тогда, когда Керенский будет сидеть во дворце, а я на своей старой штаб квартире — в служительском доме дворца Марии Павловны; без этого Царское не поверит, что оно взято, а не поверит Царское, не поверит и Петроград». [138]

На 2 часа утра 10 ноября (28 октября) было назначено выступление. После нескольких боевых столкновений с защитниками Царского Села, заставивших Краснова пустить в ход артиллерию, Царское Село было занято.

«Победа была за нами, — писал все тот же Краснов, — но она съела нас без остатка». Оперативная активность «армии» Краснова не улучшила ее положения. Приближение к Петрограду не приносило никаких политических выгод, а, наоборот, все более осложняло положение генералов без армии. Бацилла сомнения, неуверенности, порождающая ощущение грозной опасности, большого риска, — стала тревожить и наличные силы Керенского — Краснова. Отсутствие всякой реальной и вполне надежной поддержки со стороны других частей делало этот «поход» авантюрным в глазах самих казаков и даже офицеров.

Среди казаков и офицеров тех сотен, которые «совершили поход» на Петроград, которые должны были разыгрывать движение «армии», — началось медленное, но тем более упорное, волнение. К Краснову явился в окружении «крайне возбужденных казаков» войсковой старшина 9-го Донского полка Лаврухин с требованием немедленного

---

[137] *Краснов.* На внутреннем фронте, стр. 105.
[138] Там же, стр. 117.

удаления Керенского, так как казаки ему не верят. Временно успокоенные объяснениями, данными Станкевичем и Войтинским — комиссарами Временного правительства, казаки ушли, но вечером в тот же день разговоры на начатую тему продолжились. Краснову пришлось снова пустить в ход все свое красноречие.[139]

К вечеру 11 ноября к «армии» Краснова присоединились запасная сотня оренбуржцев лейб-гвардии Сводного казачьего полка, два орудия запасной конной батареи из Павловска, с половинным составом прислуги и один блиндированный поезд. «Армия» теперь состояла из девяти казачьих сотен, 18 орудий, броневика «Непобедимый» и блиндированного поезда. Больше никто не пополнял «армии» Керенского — Краснова, не подтвердились и те сведения, которые получил Краснов 10 ноября в Гатчине о готовности присоединиться к нему бронедивизиона из Режицы. Командир этой части еле спас свою голову от рассвирепевших солдат. Ничего не получилось и с Осадным полком в Луге, который, погрузившись в эшелоны, двинулся из Луги к Царскому Селу. По дороге, в районе станции Александровская эшелон был обстрелян отрядом матросов, часть солдат в панике разбежалась, часть сдалась матросам.

«Да... Не везло...» — досадно замечает Краснов. Но все же, под давлением Керенского, Савинкова и Станкевича, настаивавших на немедленном наступлении на Петроград, Краснов сам решил, что единственный их путь, это путь на Петроград для того, чтобы «продолжить моральную победу».

Всю ночь на 12 ноября происходили боевые столкновения казаков с революционными частями, посланными Военно-революционным комитетом.

Наступивший день принес катастрофу контрреволюции. Все мечты Керенского — Краснова — Савинкова — Станкевича и др. лопнули, как мыльный пузырь, все их «здание» рассыпалось, как карточный домик.

В Петрограде происходила напряженная работа по мобилизации сил для отпора врагу. Военно-революционный комитет, своевременно информированный о приближении войск Керенского — Краснова к городу, 9 ноября дело обороны возложил на Антонова-Овсеенко и Дыбенко. Руководство боевыми действиями было возложено на бывшего пол-

[139] *Краснов.* На внутреннем фронте, стр. 112—114.

ковника Муравьева, комиссаром при нем был назначен член ВРК К. Еремеев. Начальником снабжения войск ВРК, направленных на защиту подступов к городу, был назначен Зоф.

В течение 9—10 ноября идет форсированная работа по укреплению подступов к Петрограду. В оборонительное состояние приводятся южная и юго-восточная окраины Петрограда, роются окопы, ставится проволочное заграждение. Оборонительная линия (позиция Залив — Нева) была разбита на участки, которые занимались красногвардейскими отрядами и некоторыми частями гарнизона.

Ленин, неослабно наблюдавший за ходом обороны города, внес предложение использовать в этих целях суда Балтийского флота. 9 ноября Ленин, в разговоре с Гельсингфорсом, дает директиву выслать в Петроград стоявшие там суда. Прибывшие в Петроград суда были установлены: крейсер «Олег» и линкор «Республика» — в Морском канале для обстрела в случае необходимости, Царского Села и дорог, соединяющих Царское Село с Петроградом; миноносцы «Забияка», «Победитель» и «Меткий» дали якорь на Неве у села Рыбацкого и имели под обстрелом северо-восточную окраину Царского Села и подступы к линии Николаевской железной дороги.

Сосредоточение сил Военно-революционного комитета происходило в районе Пулковских высот и было закончено вечером 11 ноября.

Согласно оперативного приказа расположение революционных войск у Пулкова было следующее: центр позиции склона Пулковской горы обеспечивался красногвардейскими отрядами, в особенности красногвардейцами Выборгского района. Правый фланг — район деревни Новые Сузи,— занимался отрядами матросов из Гельсингфорса и Кронштадта. Левый фланг района Большого и Подгорного Пулкова отводился для Измайловского и Петроградского полков, куда были поставлены 4 броневика. Численность защитников достигала 10 тыс. чел. Ощущался острый недостаток в артиллерии, но вскоре уже во время боя прибыло три батареи, решивших судьбу врага.

Настроение революционных частей было на высоте поставленной им советской властью задачи. Пролетарская столица сделала все для одержания победы над контрреволюцией. Военно-революционный комитет, не имевший точных сведений о численности противника (ВРК считал, что

у Краснова есть около 5 тыс.), давал все новые и новые распоряжения об усилении вышедших на фронт частей.

На позициях соблюдалась революционная дисциплина, строжайший порядок, точное и своевременное выполнение приказов, сочетавшееся с частной инициативой отдельных отрядов. При распределении заданий учитывались особенности красногвардейских, матросских и солдатских отрядов. В условиях первого полевого боя такой диференцированный подход был абсолютно необходим. Красногвардейские отряды, не имевшие опыта полевой войны, получали оперативные задания соответственно своим силам. Именно поэтому основная масса красногвардейцев была расположена компактно в центре боевого участка, а обеспечение флангов было поручено солдатам и матросам. Такое расположение основной массы красногвардейцев гарантировало политико-моральную устойчивость всего фронта, а расположение солдат и матросов предохраняло фронт от фланговых обходов со стороны противника. Во всех остальных случаях красногвардейцы выполняли ответственные задания, шли в разведку, сопровождали пленных, несли службу боевого охранения, сопровождали посылаемое на фронт снабжение и т. д.

Красногвардейцы, революционные солдаты и матросы рука об руку, плечом к плечу защищали Петроград от контрреволюции. Эта революционная армия, призванная проверить свои силы в условиях полевого боя, была прообразом будущей Рабоче-крестьянской красной армии.

Организационной особенностью работы Военно-революционного комитета в эти дни являлось привлечение на советскую службу военных специалистов старой школы — Муравьева, Вальдена (был назначен начальником штаба Муравьев) и др., боевой опыт и военные знания которых нужно было использовать для укрепления власти советов. В это время был сделан первый шаг и в деле создания будущего института военных комиссаров. Для общего партийно-политического руководства, для контроля всей деятельности привлеченных офицеров — Военно-революционный комитет назначил комиссаром при Муравьеве т. К. С. Еремеева.

Сознательная дисциплина революционных войск, энтузиазм, решительность и стойкость массы в соединении с правильной организацией военно-политического руковод-

ства были основным и решающим условием победы над «армией» Керенского — Краснова.

Бой разыгрался в районе Пулкова. Краснов, осматривавший днем 13 ноября, во время начавшейся перестрелки, позиции защитников Петрограда, пишет по этому поводу следующее:

> «Все склоны Пулковской горы изрыты окопами и черны от Красной гвардии. Даже на глаз можно сказать, что там не менее пяти-шести тысяч. Они то рассыпаются в цепи, то сбиваются в кучи. Густые, длинные цепи их спускаются вниз и идут к оврагу. В бинокль видно, что это не солдаты. Цепи двух видов. Одни в черных штатских пальто, идут неровно, то подаются вперед, то бегут назад — Красная гвардия. Другие, одетые в черные, короткие бушлаты, наступают, соблюдая строгое равнение, быстро залегают, применяясь к местности, — это матросы. Красная гвардия в центре, на Пулковской горе, матросы по флангам. Три броневика работают на шоссе. Они снабжены пушками и обстреливают Редкое-Кузьмино. Другой артиллерии пока нет.
>
> Моя сила в артиллерии и бронепоезде...».[140]

Действительно отсутствие артиллерии в начале боя создавало весьма нервную, напряженную обстановку среди защитников Петрограда. Орудийный обстрел их позиций со стороны неприятеля вызывал местами панику, приводил в бегство нестойкие элементы среди войск. С прибытием из Петрограда артиллерии настроение бойцов сильно поднялось, колебавшиеся стали устойчивыми, устойчивые требовали перехода в наступление.

Краснов делал попытки обхода флангов защитников, обстреливал артиллерийским огнем всю линию их расположения, в особенности центра позиции, переходил в конные атаки, но все безуспешно. Советские части, несмотря на большие потери, упорно сопротивлялись и отбивали все попытки врага. Несли потери и казаки, особенно при конных атаках. Наступал кризис всей операции. Решающим же в этом бою явился ответный артиллерийский обстрел позиций противника, советские орудия переносили огонь с передовых цепей на тылы, привели в замешательство «армию» Краснова, и та стала подаваться назад. Большой угрозой противнику с тыла явилось требование солдат царскосельского гарнизона, вынесенное под впечатлением разрывающихся в Царском Селе снарядов советской артиллерии, немедленно прекратить бой. В противном случае солдаты угрожали ударом в тыл Краснова. Тревожные сведения получил Краснов и из района Красного Села.

---

[140] *Краснов.* На внутреннем фронте, стр. 117.

Краснов отдал приказ отступать. Прикрываясь темнотой ночи, казаки отступали на Царское Село — Гатчину.

Войска ВРК преследовали отступающего противника и заняли Царское Село, а затем Гатчину. Занятием Гатчины был подведен итог бою за Петроград. В Гатчине был арестован штаб «армии» во главе с Красновым; Керенский успел бежать из гатчинского дворца, незамеченный даже казаками. Краснов был доставлен в Петроград и после допроса отпущен на свободу под честное слово не выступать против советской власти. Как сдержал Краснов свое «честное слово» общеизвестно. Оказавшись на свободе, Краснов тайно бежал из Петрограда на Дон и там стал активно создавать казачью армию для новой борьбы с советами.

Враг был разгромлен, но аппарат контрреволюции продолжал еще автоматически свою службу.

13 ноября (31 октября) многим адресатам (армкомитетам 1-й (1—12), 12-й, особой, всем командармам и комкорам) передавалась телеграмма от имени Керенского, Авксентьева, Гоца, Войтинского, Станкевича, Семенова, требовавшая

> «немедленно прислать войска хотя бы по одному пехотному полку от ближайших армий, доставить срочно курьерскими поездами эшелоны в Лугу и Гатчину».[141]

Наштаверх Духонин именем Главковерха Керенского требует от Главкозапа «без всяких задержек продвинуть эшелоны, следующие к Петрограду», затем идет новое приказание генералов: «Пассажирскими поездами 17-й Нижегородский полк перебросить немедленно в Гатчину», отправить туда же несколько бронемашин и т. д.

Но в этот же день передавались и другого характера телеграммы. Командарм 12 сообщал Главкосеву о тревожном положении в армии, о начавшихся волнениях в некоторых частях, о «самовольном» уходе с фронта в Венден 1-го и 3-го стрелковых латышских полков, об уходе с фронта 6-го и 7-го латышских полков, арестовавших штаб бригады с начальником бригады и передавших командование выборному офицеру;[142] из Бобруйска по радио в адрес Петроградского ВРК сообщали, что 21-я и 57-я пехотные дивизии — в боевой готовности и по первому зову

---

141 Военно-исторический архив, д. № 160—580, лист 210.

142 Военно-исторический архив, фонд управления генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем, д. № 817, л. 41.

встанут на защиту советов, 94-я и 75-я сибирские дивизии — за восстание и советы.[143]

Духонин посылал срочную телеграмму Главкозапу, в которой передавал копию следующей полученной им из армии телеграммы:

«Положение [в] Орше критическое. Утром первого станция Узловая и город будут во власти большевиков. Всем властям предъявлены ультиматумы. Драгуны не прибыли, противодействовать нечем. У них целый пехотный полк, стоящий [в] эшелонах [на] станции, из них рота вечером вошла [в] город. Чтобы спасти положение вышлите [к] 8 часам четыре броневика и батарею. Телеграфирую не по команде, не стерпела душа. Комендант города подполковник Шебалин»,[144] и т. д. и т. п.

Почва под ногами генералов сильно заколебалась. Отовсюду по прямому проводу, по радио летели сообщения о поддержке власти советов. Исключалась всякая возможность для контрреволюции создать новый поход на Красный Петроград. Базу для белого движения можно было найти только на окраинах России. К тому же, донское войсковое правительство любезно приглашало в Новочеркасск бывших министров Временного правительства и членов Совета Республики для организации борьбы с советской властью.

Туда, на Дон, в «Русскую казачью Вандею», и стали стекаться белогвардейцы различных мастей. Туда бежали из Петрограда, из Москвы, с фронта, бежали те, кто поднимал антисоветские восстания, кто боролся против Октября.

Пролетариат Петрограда, искусно подготовивший под руководством большевистской партии Октябрьское восстание, сумел подавить и первую послеоктябрьскую попытку контрреволюции ударом изнутри и извне вернуть свое господство.

Юнкерское восстание в Петрограде было подавлено. Наступление «армии» Керенского — Краснова на Петроград было отбито.

Это было первое боевое «крещение» пролетариата на полях гражданской войны.

---

143 Военно-исторический архив, д. № 815, л. 81.
144 Там же, л. 179.

ГЛАВА VII

К мировому Октябрю

Международное значение Октябрьской революции в России.—Опыт и уроки Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде в свете уроков московских восстаний в декабре 1905 г. и в октябре-ноябре 1917 г.

Октябрьское восстание, подготовленное и проведенное под руководством большевистской партии, при самом непосредственном участии величайшего стратега, тактика и организатора революционной борьбы — Ленина, является классическим образцом вооруженного восстания пролетариата. Пройдут десятилетия, пройдут века, коренным образом изменится трудовая жизнь человечества, вставшего на путь социализма-коммунизма, развеется всякое непосредственное представление о фантастическом гнете прошлого, исчезнут в представлении людей понятия, рожденные в условиях капитализма, но никогда и ничем не стереть из памяти воспоминаний о Великом Октябре. Новая эра освобожденного труда во всем мире своим началом будет иметь победоносную, социалистическую Октябрьскую революцию в России.

Многомиллионная страна, раскинувшая свои земельные просторы на двух континентах, представляющая $^1/_6$ земного шара, стала первой в истории человечества социалистической республикой, страной строящегося и победившего социализма, базой и очагом мировой социалистической революции. Пролетарская революция в России, начало мировой революции, ее составная часть, это — боевой призыв к пролетариям и угнетенным всего мира. Страна советов является отечеством мирового пролетариата, СССР играет

роль международного двигателя пролетарской революции, толкающего пролетариев всех стран к захвату власти; роль живого примера того, что рабочий класс способен не только разрушать капитализм, но и строить социализм; роль прообраза тех братских взаимоотношений между национальностями всех стран в Союзе советских социалистических республик мира и того экономического объединения трудящихся всех стран в едином мировом хозяйстве социализма, которое должен установить завоевавший государственную власть мировой пролетариат». [145]

Победа Октябрьской революции в России знаменовала наступление «третьего исторического поворота» в истории революционной борьбы российского пролетариата и курс на пролетарскую революцию в Европе. [146]

«Это был поворот в международном масштабе, ибо впервые был прорван международный фронт капитала, впервые был поставлен на практическую ногу вопрос о низвержении капитализма».

И главная стратегическая задача пролетариата Советского Союза состоит в том, чтобы «провести максимум осуществимого в одной (своей) стране для развития, поддержки, пробуждения революции во всех странах» — писал Ленин в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский». [147]

Победоносное социалистическое строительство в стране создает максимально-благоприятные условия для развития и поддержки мировой революции. На основе максимального развития тяжелой индустрии, на основе побед первой большевистской пятилетки выросла обороноспособность Советского Союза, как очага мирового Октября. Страна советов является сильнейшим фактором мировой истории, является живым свидетельством преимущества социалистической системы над капиталистической. Пролетариат и угнетенные массы всего мира с величайшей любовью следят за практическим строительством социализма на $^1/_6$ земного шара.

Российский пролетариат, прошедший под руководством большевистской партии эпохи трех революций, установивший социалистический строй в стране, является авангардом международного пролетариата.

Свою авангардную роль он завоевал в результате искусного руководства со стороны большевистской партии. Именно наличие этого крепкого партийного руководства, воплощающего единство революционной теории и револю-

---

[145] Программа Коминтерна, стенографический отчет VI конгресса Коминтерна, вып. 6, Гиз, 1929 г., стр. 42.

[146] *Сталин.* Об Октябрьской революции, сб. ст., стр. 47.

[147] *Ленин.* Соч., т. XXIII, стр. 385.

ционной практики, обеспечило победу Октябрьской революции. Весь опыт мирового революционного движения после Октябрьской революции свидетельствует о решающем значении большевистского руководства. Конкретное изучение опыта этого руководства в России, на всем протяжении жизни и деятельности большевистской партии, является насущной задачей братских секций Коминтерна. Усвоение искусства этого руководства, рациональное использование опыта большевиков России в специфических условиях каждой отдельной страны является залогом победы мировой революции. Ленин неоднократно указывал на то, что в России пролетариату легче было захватить политическую власть в свои руки, легче было свергнуть власть буржуазии, но значительно труднее строить социалистическое хозяйство. Пролетариям Запада, рабочему классу передовых империалистических стран с их высоким технико-экономическим уровнем значительно труднее будет овладеть государственной властью, чем строить социализм. Эти высказывания Ленина тем более заставляют полностью овладеть искусством большевистского руководства массами в России, искусством ленинского руководства борьбой за массы, искусством организации непосредственного революционного штурма и его победоносного проведения.

Период революционной мобилизации масс в 1917 г. закончился победой большевиков. В классовых боях с апреля по август 1917 г. рождалась, крепла и закалялась политическая армия социалистической революции. В решающих центрах страны концентрировались решающие силы. Большевики завоевали на свою сторону абсолютное большинство пролетариата и почти половину армии. Петроград и Москва стали двумя основными центрами расположения «ударных кулаков» Октябрьской революции.

Решения VI партийного съезда, съезда боевой подготовки Октября, в части мобилизации масс под знамена ленинской партии, были выполнены. На очереди дня стала задача непосредственной политической и организационно-технической подготовки вооруженного восстания.

Партия развила гигантскую энергию по практическому осуществлению того курса на вооруженное восстание, который дан был VI съездом. Все приводные ремни от партии к классу были приведены в движение. Партийно-массовая работа большевиков являла собой классический образец «воюющей партии», партии, тысячами нитей связанной

с жизнью фабрично-заводских предприятий и казарм. Формы и методы партийно-массовой работы были самыми разнообразными, соответствующими быстрому ходу событий. Партийное руководство было гибким, живым, конкретным.

Политическая подготовка восстания в Петрограде проходила в форме многочисленных лекций, митингов на предприятиях и в казармах, клубах, цирке, кино-театрах, расширенных совещаний райсоветов, райкомов партии, пленумов Петроградского совета, совещаний представителей войсковых частей гарнизона, конференций, съездов. Вся эта работа достигла кульминационного пункта развития в «День Петроградского совета» — 4 ноября (22 октября), который был днем массового смотра революционных сил и их боевой готовности итти на вооруженное восстание.

Без такой широкой массовой политической подготовки восстание было бы обречено на неуспех. Партия революционного марксизма, подходящая к проблеме восстания, как к составной части учения о классовой борьбе, учения о диктатуре пролетариата, не могла подготовку восстания ограничить рамками самой партии. Маркс — Энгельс — Ленин неоднократно указывали на необходимость самой широкой всесторонней подготовки восстания, широкой и открытой агитации за восстание.

Восстание может быть успешным только тогда, когда оно опирается не на партию, а на класс, когда оно подготавливается и проводится в условиях революционного подъема всех трудящихся масс страны, колебания промежуточных, средних слоев населения, разложения в лагере врага, — другими словами, восстание получает шансы на успех тогда, когда массы не могут жить по-старому, а господствующие классы не могут управлять по-старому.

Энергичнейшая деятельность большевистской партии по политической подготовке восстания, а равно и организационно-технической, проходила в этих благоприятных для восстания условиях. в условиях непосредственно-революционной ситуации. И только проводимая в этих, объективно увеличивающих шансы на успех, условиях, большевистская работа имела колоссальную ударную силу и приобрела исключительные темпы.

Но сама по себе политическая подготовка вооруженного восстания, проведенная со всем большевистским мастерством, не могла гарантировать победы. На ряду с полити-

ческой подготовкой восстания партия проводила организационно-техническую его подготовку. Маркс — Энгельс — Ленин неоднократно указывали на необходимость отношения к восстанию, как к искусству. Соответствующая высокая степень организационно-технической и военно-оперативной подготовки восстания увеличивает шансы на победу этого восстания. Сочетание и политической и организационно-технической подготовки восстания, проводимой в условиях непосредственно революционной ситуации, равно как и правильный выбор места и времени для нанесения главного удара врагу, гарантирует полный успех.

К вопросам организационно-технической подготовки Октябрьского восстания необходимо отнести: а) подготовку вооруженных сил Октября; б) создание партийно-оперативного руководства вооруженными силами революции и в) выработку плана восстания, выбор места и установление срока для его проведения.

В деле создания вооруженных сил Октября решающую роль сыграла борьба партии за массы. Основная сила Октябрьского восстания — Рабочая красная гвардия — стала зарождаться сразу же после Февральско-мартовской революции в виде заводской рабочей милиции. С ходом революционных событий военная организация пролетариата стала принимать отчетливые формы красногвардейских отрядов.

Красная гвардия строилась по производственному принципу, ее внутренняя структура приближалась к военной организации. Основным источником комплектования был пролетариат. Оружие отряды получали многочисленными путями, военные занятия проходили все красногвардейцы. Сильный толчок к количественному и качественному росту Красной гвардии был дан корниловским выступлением. Красногвардейские отряды, ушедшие после июльских дней в полуподполье, в связи с выступлением Корнилова были призваны к максимальной активности.

Хотя и не пришлось Красной гвардии померяться своими силами с корниловскими войсками — частями 3-го конного корпуса, — однако она показала свою полную боевую готовность и встала на защиту петроградского пролетариата, на защиту революции. Дальнейшая жизнь красногвардейских отрядов пошла ускоренными темпами, вооружение пролетариата стало принимать все бо̀льшие размеры, численность отрядов также возросла. Накануне Октября рабо-

чий Петроград имел, — сильный своей героической непреклонностью, революционным энтузиазмом, стальной волей к победе, — ударный красногвардейский кулак в 10—12 тыс. бойцов. За несколько дней до восстания была созвана общегородская красногвардейская конференция, обсудившая целый ряд организационно-технических вопросов и способствовавшая еще большей консолидации рядов Красной гвардии накануне Октября. Большевистская партия осуществляла непосредственное руководство отрядами вооруженного пролетариата, была вождем Красной гвардии.

Успешно проведенная большевистская борьба за армию и флот дала на ряду с Красной гвардией и революционные отряды солдат и матросов. Преобладающее большинство частей Петроградского гарнизона поддержало лозунг «Вся власть советам», выступило на поддержку большевистского Петроградского совета против Временного правительства. Матросы Балтийского флота целиком были на стороне большевиков. Деятельность военной организации партии в воинских частях увенчалась полной победой. Пролетариат получил поддержку от революционных солдат и матросов, что во много раз увеличило шансы на победу восстания. Революционный энтузиазм красногвардейцев был умножен на военную выучку, тактическую боевую подготовку и военно-техническую оснащенность отрядов солдат и матросов.

Руководство подготовкой и проведением восстания было сконцентрировано в руках партии — Политического бюро и Военно-революционного центра. Непосредственным органом, призванным руководить подготовкой и проведением восстания, был Военно-революционный комитет Петроградского совета с целой сетью своих представителей-комиссаров в частях гарнизона. Создание строго централизованного руководства означало полное преобладание организующего начала во всех действиях вооруженных сил Октября. Военно-революционный комитет, созданный после решения ЦК партии о восстании, был высшим органом военно-оперативного руководства всеми вооруженными силами революции — отрядами Красной гвардии, революционных солдат и матросов. Без осуществления крепкого партийного руководства, без создания специального органа — штаба восстания, выполнявшего все большевистские директивы. восстание не могло бы быть проведено по определенному плану.

Оперативный план восстания, выработанный Военно-революционным комитетом, был только конкретизацией «Советов постороннего» Ленина. Основная оперативная идея плана заключалась в решительном открытом выступлении всех вооруженных сил Октября, в их концентрических ударах по особо важным тактическим пунктам города, в центростремительном характере всех операций. Искусство и тройная смелость были душой плана. Оперативный план Октябрьского восстания ориентировал боевые отряды не на применение баррикадной тактики уличного боя, не на партизанскую войну многочисленных боевых ячеек в несколько человек каждая, а на открытое выступление организованной по военному принципу массы. Ударная сила масс должна была выразиться в исключительной решимости и наступательности. Боевой порыв не должен был терпеть перерывов. «Оборона есть смерть восстания». От успеха к успеху, от частной победы к общей, от районов города к центру, от захвата вокзалов, мостов, телеграфа, телефонной станции и т. п. к блокаде последней цитадели Временного правительства — Зимнего дворца, от блокады к штурму — таков был маршрут героев Октября, вооруженной массы, своим поведением иллюстрирующей превращение революционной теории Маркса — Энгельса — Ленина в гигантскую материальную силу.

Таков был победный путь вооруженных сил социалистической революции, указанный твердой рукой вождя и первого бойца, великого теоретика и практика — Ленина.

Оперативный план восстания устанавливал диференцированный подход к вооруженным отрядам рабочих, солдат и матросов. На более ответственные участки операции посылались наиболее политически стойкие и боеспособные отряды. Для захвата особо важных тактических пунктов города выделялись самые лучшие ударники из рабочих красногвардейцев, революционных солдат и матросов. Их боевым девизом было: «погибнуть всем, но не пропустить неприятеля». В общем итоге, выработанный Военно-революционным комитетом оперативный план восстания свидетельствовал о том, что к октябрьскому вооруженному восстанию большевики относились как к искусству.

Пункты — районы вооруженных выступлений — намечались в соответствии с расположением «ударных кулаков» революции — Петроград и Москва. Революционный почин в восстании должны были сделать рабочие Петрограда.

В Петрограде была поставлена на карту судьба буржуазного правительства. Лучшая подготовка вооруженных сил, лучшее руководство ими, наличие в городе ЦК партии, непосредственное руководство восстанием со стороны Ленина и Сталина — вот что в конечном счете гарантировало успех восстания в Петрограде.

Победа восстания была обусловлена также правильным выбором момента восстания, срока его.

День восстания был установлен в соответствии с готовностью сил революции, крепостью связей руководства с массами, наибольшей деморализацией сил врага. Ленин неоднократно предупреждал о необходимости выбора срока восстания на основе учета информаций непосредственных практиков борьбы, товарищей большевиков, органически связанных с жизнью предприятий и казарм. Выбор правильного срока восстания также относится к искусству восстания. Заранее намеченный срок восстания был бы на-руку только врагу и мог бы привести к поражению восставших.

Срок октябрьского восстания заранее не назначался, календарное расписание восстания не составлялось. Партия была живым, конкретным руководителем масс и только поэтому она могла правильно выбрать день восстания. Срок восстания был указан Лениным в его письме на имя ЦК партии 6 ноября (24 октября) вечером. В этом письме Ленин требовал начать восстание немедленно, той же ночью, ибо промедление в восстании тогда означало смерть восстания. Письмо Ленина и явилось боевой директивой начинать немедленно восстание.

Октябрьское восстание произошло до II съезда советов, т. е. так, как указывал Ленин. Ленин со всей революционной страстью обрушивался на тех (Троцкий), кто предлагал приурочить восстание к созыву съезда советов, расценивая это предложение как измену революции, как полное забвение всех принципов революционного марксизма.

Таким образом военно-техническая подготовка восстания, проведенная большевистской партией, соответствовала требованию Маркса — Ленина относиться к восстанию как к искусству.

Полностью законченная политическая и военно-техническая подготовка восстания обусловила победу его.

Выступление вооруженных сил Октября, начавшееся в ночь на 7 ноября (25 октября), к 10 часам утра принесло фактическую победу революции. Все особо важные такти-

ческие пункты города были захвачены войсками Военно-революционного комитета. В течение последующих часов продолжалась борьба в центре города за обладание помещениями различных органов Временного правительства и началась блокада Зимнего дворца. Штурм Зимнего был последним эпизодом в ходе восстания.

Октябрьское восстание в Петрограде показало искусное комбинирование таких тактических приемов боя, как решительный, смелый налет, блокада и штурм. Причем преимущество осталось за первым видом уличной борьбы — решительным налетом, давшим в руки частей Военно-революционного комитета все важные тактические пункты города — вокзалы, мосты, телеграф, телефонную станцию и т. п. Решительные и одновременно проведенные налеты в пределах всего города решили судьбу восстания, принесли фактическую победу революции. Блокада и штурм в ходе октябрьского восстания имели чисто подсобное, вспомогательное значение.

Из технических средств борьбы во время октябрьского восстания были использованы винтовки, пулеметы, артиллерия — пехотная и крепостная, бронемашины. Наиболее интенсивный огонь был ружейно-пулеметный. Род использованного оружия — пехота как основная сила, артиллерия — как вспомогательная. Военные суда Балтфлота использовались как транспортные средства, для высадки десантов. Кроме этого, суда освещали своими прожекторами площадь у Зимнего дворца, а из орудия «Авроры» был дан холостой выстрел.

Из средств связи был использован восставшими телеграф, телефон, радио, живая связь, поддерживаемая на автомобилях — легковых и грузовых и мотоциклах.

Предстоящие вооруженные восстания западноевропейского пролетариата будут проходить в более сложных условиях, со значительно большим разнообразием военно-технических средств, как танки, авиация и т. п.

Но несмотря на эти военно-технические средства, соответствующие последнему слову военной техники, решающее значение будет принадлежать живой человеческой силе, силе героического коллектива, революционному энтузиазму, решительности и стойкости бойцов социалистической революции. Победа восстания западноевропейского пролетариата будет зависеть в первую голову от качества партийного большевистского руководства, от крепости свя-

вей партии с классом, от выбора момента восстания в условиях непосредственно-революционной ситуации, от степени массовой политической и организационно-технической подготовки восстания и искусства его проведения.

В этом основном и главном — опыт октябрьского восстания в Петрограде представляет колоссальный источник форм, средств и методов борьбы, обязательных правил и «законов» восстания, игнорирование которого будет снижать общий политический уровень всей подготовительной к восстанию работы и обрекать восставших на поражение.

Отдельные недостатки, допущенные в ходе октябрьского восстания, имели частный, второстепенный характер и только поэтому они не могли отразиться на общем ходе и исходе восстания. К таким частным недостаткам необходимо отнести например: недостаточно энергичное и несколько запоздалое блокирование Зимнего дворца, давшее возможность бегства Керенского, около 10 часов утра 7 ноября; недостаточно умелое тактическое использование пулеметов при осаде Зимнего, ведение переговоров с юнкерами во Дворце членом Военно-революционного комитета т. Чудновским, на которого были возложены обязанности командующего войсками, блокировавшими дворец; недостаточная дисциплина артиллерийского огня с верков Петропавловской крепости (из трех десятков выстрелов только два снаряда попали во Дворец, остальные боевые снаряды рвались за пределами Дворца, например, на Сенном рынке); изоляция, но не ликвидация контрреволюционных гнезд в пределах города — разных юнкерских училищ, сохранивших свое оружие и выступивших через несколько дней против советской власти; освобождение юнкеров, охранявших Временное правительство в Зимнем дворце, после ареста министров.

В этом ряду отдельных недостатков, наблюдавшихся в ходе восстания, наибольшее значение имеет недостаточно решительная политика по отношению к «буржуазной гвардии» противника. Врага нужно было обезоружить поголовно по всему городу, наиболее активных расстрелять, заключить под арест и т. д. Этой «слабостью» победившего пролетариата воспользовался враг через несколько дней после победоносного Октября, подняв первый в советской истории контрреволюционный мятеж.

Таковы уроки октябрьского восстания в Петрограде.

Пролетариат России, руководимый большевистской партией, широко использовал свой опыт борьбы в эпоху первой Российской революции. Общеизвестно, что Ленин революцию 1905 г. расценивал как генеральную репетицию Октября, как такую революцию, которая, будучи по своему социально-экономическому характеру буржуазно-демократической, по средствам борьбы была пролетарской. К таким средствам борьбы относятся забастовки, всеобщие политические забастовки и наконец вооруженные восстания. В 1917 г. эти средства борьбы были воспроизведены на значительно расширенной основе. Весь год прошел в бурных выступлениях российского пролетариата и беднейшего крестьянства, как основных сил социалистической революции, в выступлениях всего народа, армии и флота. Опыт пролетариата и его партии в деле подготовки и проведения вооруженных восстаний в 1905 г. был максимально использован в 1917 г. Побежденная в 1905 г. армия научилась побеждать и победила в октябрьские дни 1917 г.

Вооруженные восстания 1905—1906 гг. не были поддержаны армией и одновременным выступлением в деревне. Большевистский лозунг периода революционного штурма 1917 г. «Вся власть советам» призывал российский пролетариат к вооруженным восстаниям по всей стране.

Декабрьское восстание московских рабочих, как наиболее яркая, самая героическая страница первой революции, как ее кульминационный пункт развития, показало со всей категоричностью значение борьбы за войско. Этот урок восстания 1905 г. был учтен партией и классом, и борьба за армию в 1917 г. привела на сторону революции почти половину всей армии и весь Балтийский флот. Революционные солдаты и матросы стали одной из вооруженных сил Октября.

Декабрьское восстание 1905 г. показало необходимость организации повсеместных восстаний. Октябрьское восстание 1917 г. в Петрограде, закончившееся победой пролетариата, установившего свою государственную власть, послужило сигналом к вооруженной борьбе с контрреволюцией по всей стране. Победа в Петрограде была поддержана немедленным мощным выступлением вооруженных сил социалистической революции в Москве и других городах страны. Именно потому, что революция имела широкое распространение по всей стране, она получила право на жизнь и стала победоносной.

Декабрьское восстание в Москве показало, что к этому восстанию московские пролетарии отнеслись как к искусству. Широко и искусно применяя партизанскую тактику в уличной баррикадной борьбе, московские дружинники в течение десяти дней оказывали героическое сопротивление значительно превосходящим их количественно и качественно (военная техника) силам врага. Несмотря на полное окружение Москвы войсками Дубасова и Мина, отряд активных участников восстания в последние минуты жизни Красной Пресни был вывезен из Москвы машинистом Ухтомским.

Октябрьское восстание в Петрограде прошло под знаком массового открытого и решительного выступления вооруженных сил революции, под знаком классического овладения искусством вооруженной борьбы с врагом. Партия большевиков, оценившая декабрьское восстание 1905 г. как самое героическое проявление революционной борьбы рабочего класса, призывала пролетариат к еще большему сплочению и организованности, к развитию еще большей ударной силы и максимальной активности в процессе вооруженных восстаний. Октябрьское восстание 1917 г. было наглядным воплощением всех этих возросших качеств пролетариата.

Опыт октябрьских вооруженных восстаний пролетариата в Москве, Киеве и других городах России также подчеркивает классический характер октябрьского восстания в Петрограде.

Не в пример Петрограду, восстание в Москве затянулось на целую неделю. Уличная борьба была затяжной, порыв терпел перерывы, центростремительное движение первых шагов восстания было сменено центробежным, пока вновь не приобрело центростремительного характера. Победа в Москве была куплена большими жертвами, большой кровью. К условиям объективного порядка, затруднившим и затянувшим уличную борьбу в Москве, необходимо отнести то, что контрреволюция в Москве была лучше организована, чем в Петрограде. «Буржуазная гвардия» оказывала в Москве большое сопротивление восставшим.

Но на ходе восстания сильно сказались и субъективные факторы. Достаточной политической и организационно-технической подготовки восстания в Москве не было. Московская партийная организация провела в общем большую и энергичную работу по подготовке масс к восстанию, но

эти дела не закреплялись организационно. В Москве были взяты недостаточно быстрые темпы в деле подготовки восстания, так, как это было сделано в Петрограде. Уже в процессе восстания приходилось доделывать начатое ранее, но не законченное (крепкая органическая связь с красногвардейскими отрядами, с революционными полками московского гарнизона и т. п.).

В Москве не был заранее создан Военно-революционный комитет, который должен был взять всю организационно-техническую подготовку восстания на себя. Только вечером 7 ноября (25 октября) на пленуме Московского совета был избран Военно-революционный комитет; в районах такие комитеты стали создаваться на следующий день. И сразу же после своего оформления Военно-революционный комитет должен был руководить вооруженной борьбой. Времени для лучшей подготовки вооруженных сил у штаба восстания не было. Отсутствовало необходимое единство в деле подготовки восстания и его проведения.

Это обстоятельство не могло не отразиться на всем ходе восстания и в особенности на первых операциях революционных частей. Военно-революционный комитет сразу же дал директиву о занятии вокзалов, арсенала, почты, телеграфа, Госбанка и типографий, сразу же и совершенно правильно пытался развить решительные действия против врага. Однако эта наступательная тенденция не была подтверждена целым рядом срочных и необходимых мероприятий по укреплению захваченных особо важных тактических пунктов города.

Пользуясь этим, враг сумел изолировать Кремль (с имевшимся там большим арсеналом оружия) от всего города, и путем провокации (посредством телефонных разговоров с комендантом осажденного кремлевского гарнизона) в ночь на 9 ноября (27 октября) Кремль был захвачен юнкерами, устроившими массовый расстрел революционных солдат 56-го полка. И в дальнейшем Штаб военного округа (командующий полковник Рябцев) пользуется всеми малейшими оперативно-тактическими промахами, допускаемыми руководящим органом восстания.

Находясь в состоянии фактически начавшейся уличной борьбы с 8 ноября, ВРК только 9 ноября призвал рабочих Москвы к открытому вооруженному выступлению. В этот день объявляется всеобщая забастовка. 10 ноября о полной поддержке ВРК заявляют представители районных, полко-

вых и бригадных комитетов гарнизона. Следующий день проходит в артиллерийской канонаде, в усиленной ружейно-пулеметной стрельбе, бой находится в самом разгаре. Героическая самоотверженность московских пролетариев, руководимых большевистской организацией, делает чудеса по сравнению с вышколенными отрядами белой гвардии. К вечеру становится очевидным преобладание революционных сил и поражение юнкеров.

Интересы начатого дела категорически требовали дальнейшего безостановочного развития успеха вооруженных сил революции. Однако следующий день 12 ноября (30 октября) проходит в относительном затишье. Военно-революционный комитет для отвоевания масс железнодорожников от Викжеля заключил перемирие сроком на 24 часа. На следующий день возобновляется снова борьба в условиях, отличных от условий борьбы, сложившихся к вечеру 11 ноября, накануне перемирия.

Перемирие, заключенное на 12 ноября, затянуло борьбу в городе еще на два дня. Военно-революционный комитет обязан был развивать решительное наступление, не входя ни в какие переговоры с противником о перемирии.

Обратным свидетельством правильности только такого решения является чрезвычайно характерная для подобного случая директива генерал-квартирмейстера ставки Дитерихса, данная по прямому проводу Штабу Московского военного округа. Дитерихс, не понявший маневра Штаба округа о перемирии и вынужденного характера этого маневра, говорил следующее:

> «Позвольте вам посоветовать в уличном мятеже меньше останавливаться на ультиматумах, так как это дает время мятежникам оправляться и устраивать новые гнезда. Уличный мятеж должен подавляться быстрыми решительными действиями, не дробя своих сил по всему городу. Такой элемент, как вы имеете в юнкерах, исключительно благоприятный, не надо только утомлять их затяжкой (в) деле ультиматума. Дело ясное — мерзавцы должны быть уничтожены, никаких договоров с ними не может быть. Дитерихс». [148]

Белый генерал требовал активности от московской «буржуазной гвардии».

Курс на исключительную максимальную активность и решительность тем более должен был проводиться в ходе восстания со стороны Военно-революционного комитета. Московский пролетариат, под руководством большевиков

---

[148] Военно-исторический архив, д. № 814, л. 23—26.

показавший силу своего военного удара в боях 11 ноября, естественно был против заключения перемирия.

Два следующих дня 13, 14 ноября (31 октября, 1 ноября), прошли под знаком ожесточенной схватки на улицах Москвы. Победа в связи с широким применением артиллерии стала склоняться на сторону революции. Энтузиазм и беззаветное геройство московских красногвардейцев и революционных солдат обусловили приближение полной победы. Однако вместо доведения борьбы до конца и ликвидации всех гнезд контрреволюции, восстание в Москве кончается формальным заключением 15 ноября мирного договора с врагом, заявившим о своей полной капитуляции. Контрреволюционные силы в Москве не были сразу и полностью обезоружены. Многие из принимавших участие в боях против революционных войск вскоре очутились на Дону и там стали формировать новый очаг белого движения.

Победа в Москве была одержана только благодаря революционной стойкости и активности городской партийной организации, сумевшей преодолеть ошибки военно-оперативного руководства восстанием. Московский пролетариат показал образец выдержки и боевого порыва, стойкости и решительности — и хотя с большими жертвами, но пришел к победе.

Таков опыт московского вооруженного восстания. Таким образом сравнение двух октябрьских восстаний в Петрограде и Москве показывает, что восстание в Петрограде было значительно лучше подготовлено и проведено в соответствии со всеми требованиями военного искусства.

Опыт вооруженных восстаний в других городах России, а равно и опыт восстаний западноевропейского пролетариата после Октябрьской революции говорит о многочисленных и самых разнообразных ошибках политического и организационно-технического порядка.

Только действительное большевистское овладение учением Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, овладение революционной теорией в соединении с революционной практикой обеспечивает успех классовой борьбе пролетариата, успех высшей формы этой борьбы — вооруженного восстания. Отрыв элементов политической подготовки восстания от его организационно-технической подготовки, забвение законов восстания и отношения к восстанию как к искусству,

приводят героические выступления рабочего класса не к победе, а к поражениям.

Только мощная коммунистическая партия пролетариата, сохраняющая железное нерушимое единство своих рядов, может привести пролетариат через победоносное вооруженное восстание к свержению власти империалистической буржуазии.

Только партия, открывающая бешеный, ураганный огонь по оппортунистам различных оттенков и различных мастей, способна осуществить диктатуру пролетариата путем вооруженного восстания.

Ни Готская (1875 г.), ни Эрфуртская (1891 г.) программы не выдвигали идеи диктатуры пролетариата, не ориентировали рабочий класс на вооруженную борьбу с буржуазным строем.

Проблема вооруженного восстания покоилась в полном забвении у лидеров международного оппортунизма. По вопросам о государстве, диктатуре пролетариата, восстании все враги рабочего класса сохраняют трогательное единство. Каутский, Бернштейн, Гильфердинг, Вельс, Плеханов, Мартов, Троцкий и т. д. и т. п. — вот плеяда оппортунистов, проповедывавших противонасильственную тактику, пытавшихся подчинить рабочее движение буржуазному руководству.

Только партия Ленина, с первого дня своего оформления поставившая во главу своей работы идею диктатуры пролетариата, данную Марксом—Энгельсом, ориентировала рабочий класс на вооруженное восстание как на высшую форму классовой борьбы. Большевистская партия сумела и претворить революционную теорию в революционной практике миллионов.

Коммунистический Интернационал — штаб мирового Октября — ведет неослабевающую борьбу за широкие массы международного пролетариата и всех трудящихся мира, руководит всеми революционными боями пролетариата, подводя их к непосредственной борьбе за установление диктатуры пролетариата путем победоносного вооруженного восстания.

XII пленум ИККИ констатировал определенный перелом в ходе развития общего кризиса капитализма, наступление конца относительной стабилизации капитализма, «переход к новому туру крупных столкновений между классами и между государствами, к новому туру революций и войн».

Борьба за массы, борьба против социальной опоры буржуазии — социал-фашизма, применение тактики единого фронта в этой борьбе за массы — основная, центральная задача коммунистических партий. Из всех уголков земного шара слышатся раскаты революционного грома, предвещающие наступление революционной бури, которая с колоссальной, неизведанной еще, силой захватит наиболее важные узловые пункты антагонистических противоречий мира.

Великий Октябрь — призыв к борьбе.

Страна строящегося социализма, руководимая вождем мирового пролетариата Сталиным, — залог победы.

Международный пролетариат под руководством Коммунистического Интернационала во главе с т. Сталиным доведет начатую рабочим классом России социалистическую революцию до полной победы социализма во всем мире.

Отв. редактор М. Пенчанская. Техн. редактор Э. Блейх.
Сдан в набор 3/X 193 г. Подписана к печати 20/X 1933 г
Бумага 82×110. Тип. зн. в 1 печ. л. 35.776.
Партиздат № 1491/л.
Ленгорлит № 25223. Тираж 10.000—8¼ л. Заказ № 4711.

Типография им. Володарского, Ленинград, Фонтанка, 57.

Цена 1 р. 25 к.

50

